

Princess. Series

16+

Госпожа
души моей

Annotation

Даже короли обязаны подчиняться воле богов... Так случилось и с Эриком. Он уже и не чаял вновь обрести утерянную для мира супругу. Но боги вернули ее. Казалось бы, вот оно – счастье! Но как быть с Алирой, нынешней королевой Роутвуда? Расторжение брака – дело неслыханное! Но иного выхода нет. Алира осталась одна: без мужа и защитника, с ребенком под сердцем – судьба как никогда жестока. Но если ты влюблена и по-прежнему очень упряма, даже коварной судьбе можно бросить вызов!

-
- [Том 2](#)
- [Глава 2. Да грянул гром](#)
- [Глава 3. Долгие проводы – лишние слезы](#)
- [Глава 4. Душа твоя – одни потёмки...](#)
- [Глава 5. Думай сердцем](#)
- [Глава 6. Тайное, рано или поздно становится явным](#)
- [Глава 7. Встреча](#)
- [Глава 8. Чудо рождения](#)
- [Глава 9. Праздник в Дивной долине](#)
- [Глава 10. Праздничная ночь](#)
- [Глава 11. Когда не можешь уснуть – почитай...](#)
- [Глава 12. Охота на деву, или Пари на несколько кинжалов](#)
- [Глава 13. Странные мысли, сомнения и ностальгия](#)
- [Глава 14. Слова, которые так и не были сказаны](#)
- [Глава 15. Тяжелое освобождение и мрачные открытия](#)
- [Глава 16. Выход там, или Категоричный ультиматум](#)
- [Глава 17. Защищайтесь, милорд!](#)
- [Глава 18. Весенний бал или пора опустить клинки](#)
- [Глава 19. Темный лес – темные гости](#)
- [Глава 20. Лицом к лицу](#)
- [Глава 21. Важные слова](#)
- [Глава 22. Твой образ на сердце высечен](#)
- [Глава 23. Искушение и искажение](#)

- [Глава 24. Твой яркий свет меня манил...](#)
 - [Глава 25. Новая эпоха вольной Сагенеи, эпоха мира и любви](#)
-

Оливия Лейк
Госпожа души моей

Диалогия: Научи меня любить

Том 2

Глава 1. Тучи сгущаются

Последний месяц лета – дни еще по-летнему теплые, а ночами уже чувствуется свежее дыхание осени. Солнце светит ровно и спокойно, неторопливо согревая окрестные земли и наполняя ставшие короткими дни ласковым светом и нежным теплом. Прекрасен и полон радости не только летний день, но и пришедшая вслед ясная ночь. Прохладный воздух и пьянящая тишина, сменяющие гомон дня, олицетворяли конец сезона и заставляли задуматься о вечном. О том, что нужно ценить каждое мгновение и успевать прочувствовать всей душой проживаемые годы.

Сегодня индары Зачарованного леса праздновали День Окончания лета, и гости, посетившие именно в этот день королевство, еще больше осчастливили обитателей дворца, так как были родными и долгожданнами.

– Отец, мы идем с южных рубежей Ничейной земли и тревожные вести несем: зло зашевелилось в Черной стране. Они захватывают близлежащие города. Не просто угоняют людей, а вывешивают черные флаги и строят крепости, отрезают людей от свободных земель.

– Нужно удвоить патруль возле наших границ, – вслух размышлял Эрик. – Пора собрать совет и пригласит всех правителей Сагенеи. – Он улыбнулся, разгоня повисшее в воздухе тревожное напряжение. – Лансиль, Эдрик, надеюсь, вы останетесь на праздник?

– Конечно, ваше величество, – вступил в разговор Эдрик. – Мы воспользуемся вашим гостеприимством, тем более я очень хочу увидеть сестру.

И она не заставила себя долго ждать: Алира, подхватив длинную юбку воздушного платья, спешила в тронный зал. Желая лично проконтролировать финальные приготовления к пиру – все должно быть идеально! – она только сейчас узнала, кто неожиданно пожаловал к ним с визитом.

– Эдрик! – Она, как девчонка, кинулась в объятия брата. – Как ты? Я так соскучилась. Лансиль, наконец-то ты вернулся домой!

Эдрик взял ее за руки и осмотрел с ног до головы хрупкую женскую фигурку. Такой Алира останется навечно, и он до сих пор не мог привыкнуть к этому.

– Прекрасно выглядишь! – восхищенно воскликнул, одобрительно улыбнувшись. Она счастлива – это главное.

– Я к нему полностью присоединяюсь, – вставил Лансиль, сдержанно, но искренне обняв молодую мачеху и госпожу.

Алира, взяв под руку брата, последовала за мужем и пасынком, которые неспешно спускались по крутой лестнице вниз.

– Ты счастлива? – после некоторого молчания все же уточнил Эдрик. На всякий случай.

– Очень! – искренне ответила Алира. Она так любила, что даже словами не могла описать. Да, Эрик по-прежнему был очень занят, как, впрочем, и она сама, но каждое свободное мгновение они проводили вместе. Она нужна была ему, очень нужна. Это окрыляло – и никаких признаний не требовалось.

Вчетвером они шли по переходам дворца, обсуждали новости, озаряя коридоры лучистыми улыбками.

– Ты выглядишь довольным, – тихо произнес Лансиль. Он не мог не заметить и не признать, что этот брак пошел на пользу и государю, и государству. Отец стал спокойней, но не тем холодным, железным спокойствием, а другим, живым, настоящим, которое успокаивало, а не загоняло душу. – Юная королева хорошо на тебя влияет.

Эрик бросил на сына надменный взгляд, но потом все же улыбнулся, ответив:

– Я на нее тоже хорошо влияю. Она перестала носиться по лесу с мечом. Вот бы и на тебя так.

Лансиль тихо засмеялся. Как же он соскучился по дому, и даже по их с отцом перепалкам!

– Пришли. – Алира остановилась возле тяжелой двери. – На ближайшее время это твои комнаты, – и отпустила руку Эдрика. – Лансиль, надеюсь, ты помнишь, что твои покои прямо по коридору?

– Да, моя госпожа, – он подошел к ней и, взяв руку, легко поцеловал тыльную сторону ладони.

Король и королева еще какое-то время стояли в коридоре. Когда родственники скрылись из поля зрения, Эрик притянул к себе жену,

властно зарываясь пальцами в волосы – с этим праздником он толком и не видел ее, а до этого еще объезд границ. Соскучился безумно!

– На нас смотрят, – шепнула Алира, когда его рука нырнула в декольте, сжимая грудь.

– Кто смотрит?

– Ты король. На тебя всегда кто-нибудь смотрит.

– Тогда пойдем в спальню, – Эрик обнял ее, уводя к королевским покоем. – Я давно тебя не видел.

– Ты уже как три дня вернулся! – шутливо попеняла Алира.

– Ты моя жена – имею право!

Комнаты королевы были смежными с покоем короля. Стража мгновенно расступилась, пропуская увлеченно беседовавшую пару. В гостиной на изящном столике стояли вино, фрукты и сладости. За время, прожитое вместе, Алира хорошо узнала привычки мужа. Он любил хорошее вино, сладкий крупный виноград, тишину, когда это возможно, и смотреть, как она, Алира, раздевается для него. Что-то он любил новое, что-то старое. Весь дворец тоже успел выучить, что если король не занят государственными делами, то он непременно находился с молодой королевой.

– Хочешь искупаться перед праздником? – спросила Алира, расстегивая застёжки камзола мужа. – Все уже готово. – Ей нравилось ухаживать за ним, помогать раздеваться, быть ближе. Такими темпами его камердинер останется без должности.

– Присоединишься ко мне? – Эрик не дал ей отойти, крепко прижимая к себе.

– Мне нужно спуститься в парадную залу, распорядиться насчет цветов и гирлянд, – шутливо вырываясь, ответила Алира. – Я скоро. –

Аккуратно повесив темно-бордовый камзол, скрылась за массивной дверью.

Эрик взял бокал, наполненный рубиновой жидкостью и, сделав несколько глотков, вышел на балкон. Времени до первой звезды еще много, можно немного отдохнуть – судя по размаху, спать этой ночью не придется. Он отсалютовал в воздух, выпивая до дна в честь Алиры. Этот брак определенно лучшее, что Эрик сделал за многие и многие годы. И дело не только в том, что лично ему было хорошо, но и всему королевству стало легче. Эрик, впусив Алиру в свою жизнь, признал, что ему нужна женщина. Он истосковался по женской ласке и

нежности, а его дворцу, его дому нужна была хозяйка. Нет, индары, служащие при дворе, знали свое дело: от грума и посудомойки, до распорядителя танцев и главного повара. Но души в этом не было. Алира стала движущей силой, вихрем с густыми смоляными кудрями, который поспевал везде, перевернул привычный уклад с ног на голову, но как же это было приятно! словно все вокруг вздохнуло полной грудью.

Эрик вернулся в гостиную, поставил бокал на стол и, стянув рубашку, направился в купальню, надеясь, что купаться одному ему не придется.

Увы, Алира задержалась дольше, чем предполагала. Прежде чем войти к себе, отпустила женщин, помогавших раздеться и составлявших компанию и досуг, чтобы королева не скучала. Но не сегодня. Сейчас ее ждал король. Долго ждал. Когда она вернулась, Эрик уже лежал на кровати, подложив руку под щеку, а еще влажные, потемневшие после купания волосы, забавно вихрились. Алира неспешно расшнуровала платье и направилась к спящему супругу. Взобравшись на кровать, легла рядом, любуясь им. Во сне строгие черты лица разгладились, отчего Эрик казался моложе. Во всем его облике появилась несвойственная ему мягкость. Всегда властный взгляд был спрятан за опущенными ресницами, а жесткое выражение строгости и решительности исчезло. Сейчас он больше походил на охотника Лейна, которого Алира встретила у озера в Дивной долине, а не на великого короля, родившегося тысячу лет назад.

Она протянула руку, убирая упавшую на глаза серебристую прядь. После горячей ванны его тело парило – Алиру обдало жаром. Контраст с ее прохладными пальцами был поразительным. Она придвинулась к нему вплотную, заворачиваясь в его тепло, как в одеяло.

– Почему так долго? – расслабленный шепот обжег шею, выводя из меланхоличной задумчивости.

– Не спишь?

– Нет, – он собственнически обвил рукой ее талию, притягивая ближе. – Так почему?

«Боги!» – взмолилась Алира. Эрика ничего не изменит, даже в постели он в первую очередь король, на вопросы которого нужно отвечать незамедлительно!

– Дела. Подготовка праздника, знаешь ли, сплошные хлопоты, – с шутиливой иронией ответила она.

Эрик рывком перевернулся и придавил ее своим телом. Нависая над ней, как грозная скала. Ему нравилось все, что она делает, но жутко раздражало, когда это что-то забирало его время.

– Твои дела – это я. Тем более, когда я тебя жду. Зачем ты вообще этим занимаешься, у нас что, во дворце мало прислуги?

– Перестань, ты же знаешь, мне это нравится. Даже в Долине лорд Дарэл доверял мне организационные вопросы, а здесь теперь мой дом. Я должна о нем заботиться. Тем более у меня не остается времени скучать, когда ты занят. – Алира легко прикусила его губу, обвивая ногами.

Эрик был вспыльчивым и властным. Он очень хорошо понимал, кто он, и это оставило отпечаток на его характере. Но Алира научилась переключать его гнев: иногда хватало легкого касания руки, иногда страстного взгляда. Она всегда пылко отвечала на его ласки, давно перестав краснеть и стесняться, с жаром встречая даже самые смелые королевские фантазии.

Его поцелуй обжег плечо – глубоко внутри замерцал огонек желания, грозя превратиться в пожар. Алира вздрогнула и потянулась к его губам, требовательно целуя. Обвила его шею руками и потерлась о плоть, жесткую, налитую силой. Эрик тихо засмеялся, когда Алира попыталась насадиться на него и разочарованно фыркнула, когда он не позволил, наоборот, схватил мягкий пояс и, жестко зафиксировав руки, поднялся, оставляя разгоряченное тело в прохладе спальни. Он вернулся быстро и неожиданно провел по ложбинке между грудями кусочком льда. Эрик обрисовал соски, затем горячим языком повторил контур. Алира вздрогнула, когда холод коснулся живота, спускаясь ниже, по распаленным складкам. Она застонала, почувствовав на промежности горячие губы. Эрик умело ласкал ее, наслаждаясь тихими стонами.

– Тебе нравится? – шепнул, широко разводя ее ноги, сжимая на грани, почти больно.

– Да, – выдохнула Алира, поднимая бедра навстречу его языку.

– А так? – Эрик неожиданно резко оторвался от нее и на всю длину вошел, получая удовольствие от трепетного вздоха, пронесшегося по ее телу.

– Да.

– Тебе хорошо? – Он начал двигаться неспешно, растягивая удовольствие, а у самого круга перед глазами и желание взвинтить темп так, чтобы комната поплыла, чтобы стоны Алиры по всему дворцу разносились, чтобы у нее ноги дрожали... Но он боялся причинить ей реальную боль.

– Не останавливайся, любимый, – шептала, впиваясь ногтями в спину. Что же она делает с ним? Эрик ускорился, терзая ее губы, наслаждаясь каждым вскриком. Даже его сила взярилась, смешиваясь с ее женской прелестью, подошедшей идеально. Острый меч и надежные ножны.

Они потерялись где-то между сознанием и беспамятством, получая одну волну блаженства за другой. Наслаждение не прекратилось даже тогда, когда Эрик излился, осыпая лицо жены нежными поцелуями. Его. Она его. Ни мгновения он не жалел, что поехал в Дивную долину развеяться.

– Эрик, – позвала Алира, устроившись у него на груди, – а как ты сейчас меня видишь? Как инда или как человека?

– Нет, ты сияешь не как человек, но и не инда определенно. – Он погладил темные волосы. – Но для меня ты горишь, как прежде. Нет, – он снова перевернул ее, сжимая бедро, – ярче.

– Эрик, – шепнула она. Им бы отдохнуть перед танцами, но он не шутил, когда говорил, что может неделю не выпускать ее из спальни. Если уезжал, то по возвращении ночи они не использовали для сна вообще, ни мгновения.

Настойчивый стук ворвался в страстную негу. Алира нехотя поднялась. Накинув на голое тело бархатное домашнее платье на пуговицах спереди, неторопливо направилась в гостиную, на ходу застегивая их. Вечерние сумерки окутали комнату – Алира зажгла свечи и отправилась открывать настойчивому визитеру.

– Миледи, простите за беспокойство, – Нимефел поклонился. – Во дворец пожаловал вестник Галин. Он желает, как можно скорее, встретиться с милордом.

– Вестник Галин... – Алира удивилась. Она видела его однажды на свадебном пиру. Высокий, статный, пожилой старец – не подумаешь, что посланец богов. – Пусть его проводят в гостевую

комнату. Через пару часов, когда он немного отдохнет и подкрепится, милорд встретится с ним.

– Как прикажите, госпожа, – Нимефел снова поклонился и отправился исполнять распоряжение королевы. Еще недавно он бы сначала просил аудиенции у короля, но теперь, если тот отдыхал, то застать его можно было исключительно у миледи. Советник больше не тратил время на бесплодные сотрясения пустой комнаты. Эрик в ней появлялся разве что переодеться.

– Нимефел приходил, сказал, что прибыл вестник Галин и хочет срочно с тобой увидеться.

– Галин? Интересно, что привело его? – Эрик был удивлен и заинтригован.

– Я велела устроить его во дворце. Через пару часов ты примешь его? – спросила Алира, присаживаясь на край постели.

– Да, – задумчиво произнес он, предавшись размышлениям о цели визита посланника богов.

Алира оставила мужа наедине с мыслями, а сама отправилась в купальни. Не так много времени осталось до праздника, ей пора начинать собираться. Вернулась в клубах пара. Горячая вода смыла усталость, накопившуюся за хлопотный день – теперь можно веселиться всю ночь напролет. Взбивая руками влажные кудри, обернулась: постель пуста, а дверь, соединявшая спальни, настежь открыта. Алира пожалала плечами и присела на мягкий пуфик, взяв в руки гребень, принялась расчесывать непокорные черные волосы.

Хорошо, что есть маленькая передышка и возможность подумать. Эрик сказал, что не может точно считать ее ауру, что она колеблется и меняется. Значит, сомнений быть не может. Алира прикусила губу: счастлива и одновременно несчастна. А вдруг Эрик разозлится? Вдруг...

Тихие шаги привлекли внимание – она, оторвавшись от своего отражения, слабо улыбнулась. Эрик, облаченный в великолепный светло-голубой камзол, с короной на голове, полностью готовый к праздничной ночи, был невероятно красив. И это ее муж!

– Я долго купалась, раз ты уже успел одеться.

Эрик подошел и оставил на столике, рядом с ее рукой, бархатный футляр. Отойдя за спину, положил руки на точеные плечи, наблюдая, как Алира открывает подарок. Изумруды – зеленые, как ранняя

весенняя трава и чистые, как слеза, предстали перед ней во всем великолепии. От дивной красоты перехватило дух. Эрик баловал Алиру, очень.

– Эти изумруды преподнес король Адрик в благодарность за помощь. Твой предок.

– Правда?! – Она с благоговением погладила сияющие камни. – Такое красивое.

– Изначально оно было не так изящно, – в своей излюбленной манере начал Эрик. – Его несколько переделали, изменили вид и убрали некоторые детали.

– Ты невозможен! – воскликнула Алира, но глаза ее сияли. – Считаешь, что люди не могут сделать что-то поистине прекрасное!

– Ты родилась человеком, – весело заметил он. – И ты прекрасна.

Алира почувствовала, как легкий румянец мазнул по щекам. Ей говорили и более витиеватые комплименты, но слышать от Эрика – словно медом по сердцу.

Легкая улыбка коснулась уголков его губ, когда надевал ожерелье на изящную шею.

– Но почему сейчас? Или после каждой поездки будешь делать мне такие подарки?

– Тогда вся моя сокровищница перекочет в твою комнату.

– Ты же знаешь, мне ничего не нужно, кроме тебя, – серьезно произнесла Алира.

– Знаю, – начал он, но стук в дверь не дал договорить.

– Войдите! – крикнула она. Надо было кого-то из девушек все-таки оставить в гостиной – сортировать желавших переговорить с королевой. – Это наверно Галандиль. Пора и мне одеваться.

Верная наставница, ставшая доверенным лицом королевы, помощницей и наперсницей, вошла и поклонилась королевской чете.

– Я хочу, чтобы ты надела его сегодня, – сказал Эрик и, поцеловав руку жене и кивнув Галандиль, быстрым шагом удалился в свои покои.

– Что это у тебя на шее?

Алира приподняла волосы и покрутила головой, чтобы та могла рассмотреть и оценить подарок.

– Какая красота! – воскликнула Галандиль, дотрагиваясь до камней. – Ты наконец рассказала ему!

Алира замялась и нехотя призналась:

– Нет, пока нет.

– Девочка моя, чего ты ждешь? – Алира для нее, как родная дочь, поэтому, когда они были вдвоем, Галандиль отбрасывала условности и могла отчитать королеву, как непослушного ребенка. – Пока ты еще тоненькая, как тростинка, но еще чуть-чуть, и он сам обо всем догадается. Судя по твоему лунному календарю, ты понесла почти три месяца назад. Я думаю, милорд не обрадуется, когда узнает, сколько времени ты скрывала новость.

По всем подсчетам они с Эриком зачали новую жизнь в брачную ночь. Но ведь это невероятно, невозможно!

– Что с тобой, чего ты тянешь? – Галандиль каждый день твердила, что нужно рассказать. Алира каждый день заверяла, что расскажет. Но...

– Я боюсь, – она наконец решила поделиться сомнениями. – Мы как-то разговаривали, еще в Долине, и Эрик сказал, что не хочет больше детей... Я вообще не знаю, как это могло произойти?! Ты же сама говорила, что человек и маг в этом плане не совместимы. Что люди не могут вынести магии высших, тем более зачать. Это... это невозможно!

– Рассказывала, – согласилась Галандиль. – Но, во-первых, ты не человек больше. Не спорь, – оборвала, когда та приготовилась возразить. – Во-вторых, ты приняла его магию. Она признала и отметила тебя. Это дар!

– Да, конечно, но...

– Ты же хочешь детей? Любишь мужа?

– Да и да, к чему ты ведешь?

– Алира, когда ты стала такой несообразительной?! Возможно, и он хочет и любит. Ведь дети – это благодать: если индары не желают потомства, боги никогда не пошлют им детей.

– Ты думаешь?

– Уверена! Милорд Эрик на руках тебя носит! – всплеснула руками Галандиль. – Вон, – кивнула на один из шкафов, заполненный драгоценностями, шелками, духами, – подарками тебя заваливает!

– Хорошо, я расскажу сегодня после праздника, – отогнав все страхи, решила Алира. Эрик будет рад, конечно, будет!

Глава 2. Да грянул гром

Король Роутвуда вошел в свой кабинет и почтительно, но без подобострастия, кивнул ожидавшему его вестнику. И к богам, и к их посланникам Эрик относился с прохладцей. Когда-то он винил их в смерти Наримель и в отказе вернуть ее тоже. Сейчас уже нет, но осадок остался.

– Галин, рад встрече, но что привело тебя в мои земли? – У Эрика было прекрасное настроение: он даже улыбался вестнику, еще годом раньше такого и представить нельзя было.

– Милорд, у меня послание для вас из-за Туманного моря, – серьезно ответил Галин.

– Чем я могу служить божественным отцам? – не без скепсиса поинтересовался Эрик.

– Дело касается Наримель – вашей супруги.

Эрик вскинул бровь, обескураженный поворотом дела. Причем здесь его покойная жена?

– К чему ты ведешь, Галин? – без тени бывшего радушия спросил он.

– Разговор долгий и касается не только вас. Велите пригласить сына и королеву Алиру.

Эрик кликнул стражу и приказал позвать Лансиля, но жену не велел приглашать. Он не знал, какой оборот примет разговор, но чувствовал, что ей не стоит присутствовать на нем.

В главном зале начали собираться придворные. Накрытые столы ломились от снеди: зажаренные на вертеле косули и бычий бок, несколько молочных поросят с яблоками, речная форель с укропом и ломти маринованного лосося, запеченная утка и тушеная зайчатина, салат, сладкий картофель, целые головки острого сыра и свежий румяный хлеб. Охлажденное вино и хмельное пиво. Индары смеялись и громко переговаривались, ожидая, когда их господин откроет пир.

Алира вошла в зал и сразу поймала на себе несколько вопросительных взглядов. Она и сама недоумевала, куда подевался

Эрик. Не дождавшись его, она решила спуститься и узнать, что помешало зайти за ней и открыть вместе праздник. Вопиющее нарушение этикета, а такого владыка Роутвуда никогда себе не позволял и тем более не опаздывал. Оглядевшись, Алира беззаботно улыбнулась и, немного поболтав с придворными инда, незаметно удалилась.

Неужели разговор с вестником настолько затянулся? Она недоумевала и тревожилась. Еще и Эдрика не было видно. Неужели дурные вести пришли? Алира спешно поднялась наверх: вероятно, они беседуют в кабинете. Заветная дверь была приоткрыта. Алира уже схватилась за ручку, когда из-за нее донесся взволнованный голос мужа.

– Галин, как такое возможно?! – его голос стал еще громче. – Я умолял их вернуть Наримель! Вернуть мне и сыну, но они отказали! Если бы я знал, что такое случится, я бы никогда не посмел повторно вступить в брак.

Алира замерла, еще не осознавая, что происходит, но больше не делая попыток ворваться в кабинет.

– Милорд, я всего лишь передаю волю богов.

– Почему сейчас? Столько лет прошло.

– Грядет беда, война грядет, – голосом, наполненным грозной силой, вещал вестник. – Ты – надежда этого мира. Ты должен сиять, как прежде. Супруга поможет тебе обрести утраченное. Поможет спасти тебя и всю Сагенею. С ней ты станешь великим!

Алира зажала рот рукой, чтобы не завывать прямо под дверью. Значит, с ней он стал хуже?! Не сияет больше?! Ей ведь казалось...

– Ты ведь просил об этом когда-то. Или ты не рад?

– Рад, конечно, рад, – бросил Эрик, не задумываясь. Это то, о чем он твердил два столетия, но сейчас все стало сложнее, обстоятельства изменились.

У Алиры сердце сжалось от отчаяния. Когда речь зашла о Наримель – Эрик выбрал ту, не задумываясь. Вот, кого он любит по-настоящему. А она, Алира, была заменой и утешением, но не любовью.

– Что я, по-твоему, должен сказать Алире? – зло бросил Эрик.

Она не знала, просто почувствовала, что ему тоже плохо, тяжело. Он действительно не ждал такого. От этого стало еще горше. Алира закусилась до крови губу, давя всхлипы. Так она даже ненавидеть его за

это решение не сможет, потому что Эрик не виноват, что боги так распорядились, и в том, что не смог искренне полюбить саму Алиру, тоже не виноват.

– Владыка, никому не дано проникнуть в глубокий замысел великих создателей. Надеюсь, леди Алира стойко примет их волю, за что несомненно будет вознаграждена, – закончил вестник Галин.

Эрик устало рухнул в кресло и, глядя на сына, тихо сказал:

– Объяви нам его волю.

Алира прислонилась к двери, отворачиваясь: она не хотела больше смотреть на мужа, не хотела видеть, как его глаза вспыхнут, когда произнесут заветные слова, но свой приговор она дослушает. Раз все его приняли, то ей ничего другого не остается. Как можно бороться немой и в полной темноте. Одна, совсем одна.

– Твоя жена, королева Наримель, вернется к тебе, и заживете вы в мире и согласии. И когда нога ее ступит на зачарованные земли, твой брак с Алирой, дочерью Армейла, будет считаться расторгнутым. Она станет свободной женщиной и сможет выбрать себе мужа, если того пожелает! – торжественно и спокойно сказал вестник Галин, обводя взглядом всех присутствующих, всех заинтересованных.

Эдрик, которого пригласили, как ближайшего родственника королевы, метнулся к двери. Его сердце разрывалось от жалости к сестре. Он знал, чувствовал в глубине души, что так не бывает. Бессмертный и смертная – всегда боль. Он на мгновение вспомнил свою невесту. Ее ведь тоже не отдают ему – возможно, не зря?..

– Эдрик, стой! – Он замер, сжимая ручку двери. – Я сам поговорю с ней. Она должна услышать это от меня.

Алира отскочила от двери и бросилась прочь. Она бежала, не разбирая дороги, не замечая удивленных взглядов. Взмахом руки отпустила стражу и, захлопнув за собой дверь, упала в кресло, уставившись в темноту. Слезы, душившие под дверью кабинета, высохли. Алира огляделась, пытаясь осознать, поверить, принять. Вот ее комната: шторы насыщенного синего цвета, изящный буфет, напольные вазоны с полевыми цветами. В тонкой элегантной вазе до сих пор цвел мак, и веночек хоть сейчас на голову надевай. Это символы ее счастья! Подарки любимого мужчины, которые дороже всех драгоценностей и шелков. Неужели это случилось с ними? Разве такое бывает вообще? Разве может мир рухнуть за считанные мгновения? А

счастье, которое еще в начале дня было безграничным и полным, разбиться, как хрустальный бокал?

Алира прикоснулась руками к животу. Вот еще один подарок Эрика. Его семя оставило росток жизни в ее чреве. Разве это для богов ничего не значит? Или это прощальный дар, чтобы она не так кручинилась в разлуке? Чтобы осталась частичка любимого с ней навсегда. Но как же это? Кем он будет? Неужели его ждет участь незаконнорожденного отпрыска монарха? У него не будет отца, а у Алиры нет больше мужа и защитника. А если сейчас все рассказать Эрику, изменит ли это что-то? В гулкой тишине отчетливо скрипнула ручка двери – свет коридора тускло озарил комнату, оставляя лицо Алиры в тени.

– Почему ты сидишь в темноте? – тихо спросил Эрик.

Она встала, подошла к столу и зажгла свечи. Они горели несмело, словно понимали, что не гореть им больше. Никогда им не гореть вместе. Эрик остался у двери. Впервые в жизни он не знал, что сказать, как объяснить то, чего сам не понимал. Столько смятения было в нем, столько непонимания. Эрик до сих пор не знал желаний своего сердца. Алире даже стало жаль его. Он сделал выбор, но какая-то часть его сути протестовала против этого. Ему сложно, и она не будет усугублять и без того невозможное. Она потеряла его. Потеряла, когда он выбрал другую. Пусть хотя бы он будет счастлив. Хотя бы кто-то будет счастлив. Она не скажет ему о ребенке, ибо это уже не имело значения.

– Откуда ты знаешь? – спросил Эрик, читая ее, как открытую книгу, только не все страницы были ему доступны, а скоро ее вообще поставят на полку и больше никогда не прочитают.

– Я искала тебя... и нашла. Вы слишком громко разговаривали.

– У тебя дар оказываться в ненужном месте в ненужное время.

– В ненужное ли? – бросила она, не сдержав горечи.

Их отделяли друг от друга всего несколько шагов, но с таким же успехом они могли находиться на разных концах Сагенеи, настолько велика была пропасть между ними.

– Алира, если бы я знал... я... я никогда не причинил бы тебе такую боль. Мне так жаль.

– Мне тоже... жаль. – Она медленно подошла к двери. Остановившись настолько близко, что ее платье соприкоснулась с

королевским камзолом. Алира хотела видеть его глаза, яркие, синие, в которых отражалась она и огонь. Которые теперь со всей неукротимой страстью будут смотреть на другую, руки будут обнимать другую, губы – целовать другую... К горлу подступил ком, а тело пробила дрожь. Это ужасно! Это отвратительно! Он ведь ее муж! Ее мужчина! Они давали клятвы!

Эрик в привычном жесте поднял руку, желая зарыться пальцами в буйные кудри, притянуть к себе и целовать, пока она снова не станет весела и счастлива, но замер – нельзя, больше нельзя, – и, спустя мгновение, провел пальцами по сияющим изумрудам. Алира тут же потянулась к застежке, намереваясь вернуть его. Это ведь, наверное, ее?! Той, другой. Все ее: каждое колечко и серьга, браслеты и колье. Кольцо...

– Нет! – в звенящей тишине его голос показался невероятно громким и властным. – Оно твое, как и все, что находится в этой комнате. Я ничего не приму обратно. Алира, – Эрик не выдержал и сжал ее плечи, – я дам тебе все, что ты захочешь. Ты никогда ни в чем не будешь нуждаться.

– Не нужно, – шепнула она, коснувшись ладонью любимого лица. Он накрыл ее своей рукой, затем прижался губами к ледяной ладошке. Хотел согреть ее. Алира, почувствовав, что больше не может, что еще мгновение, и она начнет умолять не бросать ее, потянулась к ручке. Та поддалась с легким щелчком, и Эрик, стоявший к двери вплотную, вынужден был выйти в коридор.

Алира смотрела на него, пытаясь запомнить каждую черточку. Гордый разлет бровей, всегда надменно вздернутый подбородок, серебристые волосы и чувственные губы. Она прощалась с ним, прощалась навсегда.

– Прощайте, мой король. – Они так и смотрели друг на друга, пока дверь медленно не закрылась.

Эрик потянулся было к ручке – неужели им больше нечего друг другу сказать? – но, сжав руку в кулак, двинулся прочь.

А Алира осела на пол, обхватив колени руками. Все силы были потрачены на то, чтобы с достоинством поговорить с мужем, и теперь она горьким пеплом опала под ноги. Эрик потерян для нее навсегда! Только сейчас она полностью осознала, поверила в это, и ледяная волна сжала сердце, выворачивая душу. Больно, как же больно! Из глаз

хлынули слезы, но не светлые, что льются без труда, а горькие, тяжелые: хрупкие плечи сотрясались от рыданий, ей хотелось плакать громко, навзрыд, но Алира не проронила ни звука, закусив кулак, душа всхлипы. То был горький плач по любви, которой суждено было погибнуть; Алира оплакивала жизнь, которую разрушили, семью, которой у них никогда не будет, ребенка, который никогда не узнает отца.

Она потеряла счет времени, и только когда звуки смолкли – дворец погрузился в сон, – а в комнате стало так холодно, что ее тело вконец окоченело, Алира с трудом поднялась и на негнущихся ногах добралась до кровати, падая лицом в подушки. От боли, разорвавшей сердце, хотелось выть раненым зверем, но все, что она могла позволить себе – душить стоны нежным бархатом подушек. Небо начало сереть, предвещая скорый рассвет, когда Алира, выпив горькую чашу расставания до дна, смогла провалиться в тяжелое забытие.

Глава 3. Долгие проводы – лишние слезы

Долгий монотонный стук вывел из спасительного забвения. Кое-как выбравшись из спальни, Алира открыла дверь – Галандиль пришла. Стражей, которые были отпущены вчера, так и не было. Верно – зачем? Она больше никто в этом королевстве, к чему ее охранять? Да и от кого.

– Дорогая моя... – Галандиль погладила ее по волосам и крепко прижала к себе. Пусть она не рожала Алиру, но негласно считала себя ее матерью. Радость ребенка – ее радость, и боль у них общая, жаль, принять на себя ее нельзя.

– Уже знаешь?

– Слухи во дворце быстро расходятся, – не стала щадить она. Алира в любом случае столкнется с этим, так пусть лучше от нее. –

Мне сказал Эдрик. Когда узнала, хотела сразу прийти, но он не велел... Ты всю ночь плакала?

Алира повернулась к зеркалу и взглянула на отражение. Красные глаза и распухшее от слез лицо, растрепанные волосы и измятое платье: вот как сейчас выглядела королева Роутвуда. И чувствовала себя не лучше.

– Девочка моя, нельзя так убиваться. Тебе нужно думать о новой жизни внутри тебя, – разумно попеняла Галандиль. Да это больно. Ужасно несправедливо и сложно для понимания, но жизнь на этом не кончается. Алира должна жить дальше, хотя бы ради своего ребенка, а там – время покажет и излечит. Галандиль не понимала, за что ее девочке выпало такое испытание, неужели простое женское счастье – это так много? Но Алира выдержит. Внутри она крепкая.

– Больше не будет слез, – спокойно ответила Алира. – Мне кажется, я выплакала и сердце, и душу. – Она обвела взглядом спальню, которая стала для нее самым счастливым местом: здесь они с Эриком зачали дитя. Но, увы, все когда-нибудь заканчивается. И счастье в том числе. – Я хочу уехать сегодня. Собери самое необходимое, а остальное пусть отправят следом. Я попробую

привести себя в порядок, а ты передай, пожалуйста, Эдрику мое желание. Пусть все организует, сама я не в состоянии.

– Конечно, передам и немедленно займусь сборами. Я принесла тебе завтрак: теплое молоко, кашу с орехами и немного хлеба. Поешь?

– Я не уверена, что смогу проглотить хоть кусочек, но я обещаю попробовать. Силы мне еще понадобятся, – с неким подобием улыбки сказала Алира.

Галандиль кивнула и уже направилась к выходу, но, замявшись, нерешительно спросила:

– Ты так и не сказала его величеству о ребенке?

– Нет! – отрезала Алира и со сталью в голосе предупредила: – И больше не поднимай эту тему, не гневи меня.

Галандиль обиженно поджала губы, но промолчала. Сейчас с ней говорила не ее маленькая воспитанница, а настоящая королева.

Когда Алира осталась одна, то устало опустилась в кресло, глядя на свое жалкое отражение. Хороша владычица. Она печально хмыкнула и принялась снимать драгоценности. Кольца, браслеты, ожерелье летели на столик. На мгновение она задержалась на обручальном кольце, том, которое Эрик просил никогда не снимать, но потом кинула его в общую кучу. Если она оставит на себе его знаки, то никогда не отпустит прошлое. Хотя как тут забыть, если он теперь в ней: ребенок навсегда связал их, даже если отец никогда не узнает о нем. Расшнуровав платье, встала и скинула его. Переступив через измятую грудку зеленого шелка, открыла дверь в купальню, а великолепный наряд остался бесформенной кучей валяться на полу, напоминая поломанную жизнь Алиры.

Она вошла в воду, желая смыть боль и горечь, и задрожала: даже здесь все казалось стывшим и промерзшим. Жаровня, нагревавшая воду, давно погасла. В неглубокий бассейн стекала чистейшая вода, но, увы, холодная. Алира вздохнула и подумала о живительном тепле, об обжигающем огне, о страсти, в которой они с Эриком сгорали. И стало жарко. Открыв глаза, обнаружила, что вокруг клубится пар, а вода ласково обнимает тело. Неужели сила Эрика не покинула ее?! Или это не его сила? Алира погладила живот, несмело улыбнувшись: возможно, ее ребенок, крохотная искра жизни внутри уже владеет магией отца? Только сейчас она полностью осознала, что там, внутри,

растет и развивается индар, и когда он родится – назовет ее мамой. Значит, Алира не одна. Она больше никогда не будет одна!

Галандиль, как и обещала, с невероятной быстротой собрала все, что могло понадобиться в дороге, и передала Эдрику слова сестры. В конюшне уже готовили лошадей, а командир дворцовой стражи собирала отряд, чтобы доставить свою госпожу в целости и сохранности в Дивную долину.

Циссу вызвали к королю ранним утром. Слухи о воле богов, объявленной вестником Галином, ураганом пронесли по дворцу. Придворные шептались по углам, ахали и вздыхали. Многие из них жили еще при Наримель и рады были вновь увидеть прежнюю владычицу, но юной королеве зла никто не желал и искренне сочувствовали ей, но на все воля богов. Они хоть и живут за туманами, но видят больше.

– Возьми столько охраны, сколько сочтешь нужным, – не глядя на Циссу, распорядился Эрик. Он в принципе ни на кого смотреть не мог и на себя в том числе. Этой ночью он вообще не спал, а сколько порывался пойти к Алире, обнять, утешить, а в итоге пил. Упал на трон и заливался вином: без кубков и еды, в полном одиночестве, но так и не смог напиться до беспамьятства, чтобы перестать думать. –

Алира привязалась к тебе, хоть и не признает этого. – Он обернулся, глядя прямо на нее: – Я доверяю ее тебе.

– Милорд, не беспокойтесь, дороги не опасны, зараженных животных давно не обнаруживали, а оградительные чары...

– Я знаю все про чары, я сам их накладывал! – вспыхнул Эрик. Злость и раздражение поднимали свои темные головы. Он ведь рад, что Наримель вернется. Ведь рад же? Но почему тогда так муторно? Почему его засасывает в темноту?

– Конечно, владыка. Ее вел... госпожа Алира, – поправилась Цисса, – будет под надежной охраной доставлена в Долину.

– Хорошо. Иди.

Она поклонилась и начала спускаться вниз, когда услышала властный шепот у себя в голове.

– Цисса, чтобы ни один волос не упал с ее головы. Не подведи меня, больше никому за тебя вступиться.

– Я не подведу, – твердо ответила она и, дождавшись взмаха руки, продолжила спускаться.

А ведь было время, когда она сама стремилась избавиться от Алиры, а сейчас... Сейчас Цисса ловила себя на мысли, что тоже привязалась к непокорной королеве. В этом она, естественно, не признается, но иногда все понятно без слов. Ей нравился веселый нрав и легкость юной госпожи. Она всегда была в хорошем настроении, а ее смех разносился по всему королевству. Только не сегодня. Только не сейчас.

Сейчас Алира, открыв шкаф, рассматривала наряды для верховой езды, охоты, прогулок – нет, не то. Она порылась в глубине и достала костюм, который давно не надевала. Белоснежная хлопковая блуза с широкими рукавами открывала ложбинку меж грудей, корсет, расшитый золотой нитью, делал талию еще тоньше. Кожаные штаны плотно прилегали к бедрам и были гораздо удобнее амазонки. Для королевы такой наряд был слишком простым и обычным, а для свободной молодой девушки в самый раз.

Она скинула тонкую сорочку, отбросив ногой в сторону, и принялась одеваться. Взяла в руки щетку, но в дверь снова постучали. Кто еще?

– Войдите, – крикнула Алира. Раньше этим занимались фрейлины и компаньонки, а сейчас сама, все сама. Пора отвыкать от помощниц.

– Госпожа, – Мэрина – инда из ее свиты – мялась у двери. – Мы пришли помочь с утренним туалетом.

– Мы? – оборонила Алира, прежде чем увидеть, что да – та пришла не одна.

Алира почувствовала, как слезы все же повисли на ресницах, а в глазах защипало – значит, не все выплакала.

– Госпожа, миледи! – девушки бросились к ней, наперебой рассказывая о слухах и домыслах.

Они помогли одеться, причесали, долго сокрушались о такой несправедливости, и заверили в дружбе. Пусть Алира покидает Роутвуд, но они навсегда останутся подружками-болтушками. Они тепло попрощались, и Алира осталась одна. Прежде чем покинуть эту спальню, нужно забрать дорогие сердцу вещи, а еще – найти Луну. Мак снова вплели в косу, венки осторожно упаковали в сундучок, ножны Алира повесила на пояс и...

– Мяу!

– Вот ты где, – Алира взяла на руки кошку и потерлась о бархатную мордочку. – Поехали домой?

– Мяу! – Луна спрыгнула с ее рук и побежала к двери, соединявшей спальни.

– Хочешь остаться с ним?

– Мяу!

– Предательница, – печально хмыкнула Алира. Луна потерлась о резные створки. – Береги его, – шепнула и вышла из королевских покоев.

В коридорах дворца практически не было индаров, что несомненно радовало. Праздник длился до утра, хотя... Был ли он вообще? Даже если и не было, придворные все равно куда-то пропали, а те, кто все-таки попадался на глаза, кланялись и быстро отводили глаза. Не знают, как себя с ней вести, чтобы не разгневать своего господина: как с госпожой и королевой или этот статус уже принадлежит Наримель.

За следующим поворотом Алира прямо-таки налетела на Эдрика.

– Готова? – бодро спросил он.

Он помнил, что она не выносила жалости. Если Алире было плохо или больно и ее начинали жалеть, она еще пуще расстраивалась и убегала. А когда возвращалась, была в скверном настроении, сильно стыдясь своих слез. Но Эдрик не мог не спросить:

– Как ты?

Алира кинулась к нему, как к оплоту стабильного, незыблемого, родного. Он ее брат, это никогда не изменится.

– Уже лучше.

– Мы можем отправляться прямо сейчас, если ты этого хочешь.

– Да, хочу. Подождите меня во дворе, я попрощаюсь кое с кем и приду.

– Хорошо. Твои вещи отправят за нами, когда их полностью упакуют.

Алира кивнула и направилась в просторные кухни. Ей всегда нравилось возиться с едой, и, даже став королевой, она не оставила этой привычки. Толкнув дверь, оказалась в большом цеху, где разделявали мясо и готовили продукты на хранение в кладовую. С большим почтением с ней поздоровались, но поймать чей-нибудь взгляд Алире так и не удалось. Печально. Дверь в коптильню

отворилась, впуская Алдира – главного повара. Высокий обаятельный индар с отменным вкусом и хорошим чувством юмора. Они быстро подружились, и уехать, не попрощавшись, было бы крайне невежливо и обидно.

– Миледи! – взяв ее за руку, он поцеловал обе.

– Не надо, – опередила сокрушения Алира.

– Госпожа, мне будет очень вас не хватать.

– Мне тоже будет не хватать твоего малинового пирога.

Алдир засмеялся и снова приложился к ее рукам.

– До свидания, миледи.

– Прощай...

Алира покинула кухню, на выходе столкнувшись с бывшим командиром личной охраны короля. Эрик лишил его должности, обвинив в несостоятельности. Это была целиком и полностью вина Алиры, но Эрик ничего не хотел слышать! Он обвинил Морнэмира в слабости, раз тот не смог справиться с юной девушкой. И как она ни просила, сколько ни умоляла, король остался непреклонен. У Морнэмира были причины недолго любить новую госпожу.

– Ваше величество, – учтиво склонился Морнэмир.

Алира сухо кивнула, только потом осознав, что он сказал. Неужели еще не знает?

– Доброе утро, – запоздало проговорила и пошла дальше.

Морнэмир продолжал смотреть ей вслед. Вопреки всему, он не испытывал к ней ненависти. Сначала да, злился, но потом осталось только равнодушие. Да и выражать непочтение было бы глупо, вряд ли это понравится королю, а его гнев Морнэмир испытал на себе. Ведь он не просто лишился должности, его собирались изгнать из королевства, но Эрик смилостивился, не желая расстраивать юную невесту.

Алира вышла во двор. Лошади стояли оседланные и готовые к отъезду. Цисса муштровала охранников, а Эдрик беседовал с Лансилем. Бана рыла копытом землю. Если бы можно было просочиться мимо них, просто испариться из дворца – Алира так бы и сделала. Ей не хотелось разговаривать с принцем. Ведь это его мать возвращается, и он, должно быть, счастлив. А именно это разрушило счастье самой Алиры. Она была не рада воссоединению семьи. Простите, но она не рада. Наверное, поэтому – потому что эгоистка – боги забрали у нее счастье.

– Я приеду в Долину позже, и мы вместе отправимся на север. Пока я нужен здесь, – долетело до Алиры.

Эдрик кивнул ему и подбадривающе похлопал Бану по крупу.

– Едем?

Алира погладила ее по морде и уткнулась носом в огненную гриву. Когда она узнала, что понесла, то стала реже выезжать на прогулки, и сейчас Бана фыркала от нетерпения.

– Едем.

– Алира, – позвал Лансиль, мягко сжав ее пальцы. На его лице отпечатались та же неловкость, которую мгновением ранее испытала она сама.

– Все в порядке, – выдавила и обняла его. Все не в порядке! – хотелось кричать, но раз взялась разыгрывать из себя стойкую женщину, надо держать лицо.

– Не хочешь попрощаться? – спросил Лансиль и поднял голову вверх.

Алира проследила за его взглядом и высоко на балконе увидела его. Эрик стоял, сложив руки за спиной, и смотрел вниз. Сердце предательски рванулось к нему. Его. Она его. И они оба это знают. Но это пока. Скоро к нему вернется любовь всей жизни, и он забудет о своем кратковременном браке. А Алира... Она простит и забудет. С той, другой, ему лучше, с ней он будет счастлив, с ней он станет Сияющей звездой. Алира хотела, всегда хотела, чтобы он был счастлив. Эрик этого достоин, даже если сам в этом сомневается.

– Я уже попрощалась. Мне больше нечего сказать. – Она отвернулась и запрыгнула на лошадь. – Луна решила остаться. Позаботьтесь о ней.

– Конечно, я скажу ему.

Алира кивнула. Горячий взгляд прожигал спину, но, собрав волю в кулак, так и не обернувшись, она пустила Бану рысью. Всадники последовали ее примеру, и вскоре ворота за ними закрылись.

Глава 4. Душа твоя – одни потёмки...

Так и не обернулась. Горькая усмешка искривила чувственный рот. Ворота давно закрылись, а Эрик так и стоял на балконе, провожая взглядом тоненькую фигурку жены, умело правившую лошадью. Она – его. Думать об Алире, как о чужой – просто невозможно! Нити, что связали их души, не оборваны еще: они держат, тянутся к ней, страдают от того, что не могут соединиться со своей половинкой. После ухода Наримель было по-другому: они просто опали, с болью и слезами, с кровавыми брызгами и пустыми глазами. Но ее дух покинул тело, улетел за туманное море, осталась только оболочка – связи порвались. А Алира живая, родная, близкая, как происходит расторжение браков Эрик даже не представлял, потому что не было такого никогда. Но его еще тянуло к ней, сильно тянуло, словно частичка его самого покидала Зачарованное королевство.

Первым порывом было броситься во двор и обнять свою непокорную Алиру, с малиново-алой прелестью, с запахом цветов и вкусом дикого меда, но Эрик подавил его, как и все остальные чувства, зародившиеся в сердце. Все, что теперь можно сделать для нее – это позволить забыть.

Возможно, она снова выйдет замуж и даже будет счастлива. Возможно. Эрик нахмурился. Его жена снова выйдет замуж. Это какой-то глумливый оксюморон. Он вспомнил Брайна Андорского – вполне себе достойный представитель и рода мужского, и расы человеческой, но, хвала богам, женат уже. Эрик не успел выдохнуть, как в память на всем скаку врезалась другая мысль. Дино. Безответно влюбленный в Алиру сын Дарэла. Эрик коротко хмыкнул. И вот теперь она будет рядом с ним?! Не та девочка, которая уезжала из Долины, а прелестная молодая женщина, пылкая и чувственная любовница, остроумная и утонченная госпожа, украшение любого дворца и дома. Это он, Эрик, сделал ее такой, направил женскую природу в нужное русло, взрастил ее внутренний свет, а не затоптал его, как часто мужчины делают с юными созданиями, попавшими в их грубые руки. Это что, Дино будет обнимать ее, наслаждаться звонким смехом, любить ночами, да и не только ночами?! Нет. Эрик оттолкнул от себя

это видение, реальное до боли в груди. Это невозможно! Она ему не подходит! Она слишком хороша для него! Алира слишком... Боги, неужели ревность?! Снова. Но почему? Ведь он сам вскоре воссоединится с той, которую любил всю жизнь. Ни в его жизни, ни в сердце больше не должно быть своенравной воспитанницы Дарэла, которой Эрик подарил бессмертие.

Приняв их расставание, как свершившийся факт, он велел вызвать управляющего хозяйственными делами дворца.

– Нужно приготовить новые покои для королевы Наримель.

– Почти все вещи госпожи Алиры собраны и готовы к отправке в Долину. Уже завтра можно начать полную перестановку...

– Нет! – от резкого голоса управляющий подпрыгнул на месте. –

Комнаты госпожи пусть остаются такими, какие есть. Закройте их, а ключ отдайте мне. Для королевы приготовьте покои справа от моих.

– Но милорд, их не соединяет дверь.

– Так прорубите ее! – угрожающе прорычал Эрик. Боги, они что все издеваются над ним?! Как в принципе можно было подумать, что он сможет в спальне Алиры быть с другой женщиной?!

– Будет исполнено, ваше величество, – кланяясь, проговорил индар и, дождавшись кивка, попятился к выходу.

Приготовления к приезду королевы велись полным ходом. Дворец был растревожен, как улей с дикими пчелами: никто из прислуги не мог и пяти минут провести сидя. Они гоняли невидимую пыль, натирали и без того сияющий пол, каждый день наполняли вазы свежими цветами.

Лансиль тоже очень волновался, с замиранием сердца ожидая встречи с матерью. Только один король оставался оплотом спокойствия. Он ждал Наримель две сотни лет и сейчас проявлял завидное терпение. Эрик методично воскрешал в памяти их счастье: мимолетный взгляд и первая любовь, венчание и рождение сына. Вспоминал прекрасное лицо: ясные голубые глаза, золото волос, тонкий стан и величавость движений. Но иногда вместо золотоволосой инда перед глазами вставал образ девушки со жгучими темными глазами и смоляной гривой кудрявых волос. В такие дни Эрик становился непомерно требовательным и раздражительным: обитатели дворца разбегались врассыпную только слышав его шаги, а советники и секретари работали до изнеможения. А ночью он терзался

бессонницей. Когда засыпал, ему снилась Алира, но сны были неясными, в них были только звуки и запахи. Его сила искала ее, собирала крупницы малиново-алой ауры и обрушивалась на Эрика ароматом полевых цветов и обмазывала губы диким медом. Он интуитивно проводил рукой по накрахмаленным простыням и просыпался от жуткого одиночества. В такие ночи он больше не ложился: во сне контроль над разумом терялся, а этого допускать нельзя.

Когда долгожданный день наступил, все королевство замерло в предвкушении. За луну до этого прискакал гонец, сообщая, что королеву встретили, и они в полной безопасности продвигаются по владениям его величества короля Роутвуда.

Наримель прибыла на закате. Эрик смотрел на приближавшуюся к трону супругу с восхищением. Золотые волосы были гладкими, как шелк, и спускались до пояса. Даже солнечный свет не выдерживал сравнения с ними. Изящная стройная фигура облачена в белоснежные одежды. Высокие скулы, алые губы, молочно-белая кожа – все было идеально. Глаза голубые, глубокие и... печальные? Эрик нахмурился. Раньше эти глаза сияли, как звезды, а сейчас от бывшего блеска не осталось и следа.

Сопровождал Наримель вестник Галин, объяснивший, что провожатые из-за туманного моря уплыли тем же кораблем. Их тяготила Сагеня, даже здешний воздух казался им тяжелым, а сердце сжимала тоска.

– Добро пожаловать домой, Наримель, супруга моя, королева Роутвуда, госпожа Западных земель! – торжественно произнес Эрик, поднимая ладони вверх, начиная обряд воссоединения. Его сила должна признать ее. Пусть это только формальность, но все же.

– Здравствуй, Эрик Лейн Роутвудский, супруг мой, владыка Зачарованного леса, господин Западных земель! – Она положила ладони поверх его, мягко улыбнувшись. Сила взъярилась, и Наримель с тихим стоном отдернула руки.

Эрик, привыкший держать лицо в любой ситуации, остался невозмутим – нечего давать пищу сплетникам. Его сила обожгла ладони королевы. Вероятно, Наримель еще слишком слаба, чтобы принять огонь жизни.

– Матушка! – не выдержав этикета, воскликнул Лансиль и припал к ее руке. Она ласково погладила его по голове и нежно зашептала.

Объявив, что владычице нужен отдых, тем более вечером состоится праздник, они трое направились в покои королевы. Им многое нужно было обсудить.

– Наримель, – осторожно начал Эрик, когда за Лансилем закрылась дверь. Сын тактично оставил их вдвоем, понимая, что родителям многое нужно обсудить. – Мне нужно рассказать тебе, как я жил после... – Он не хотел говорить о смерти, не хотел напоминать. – Ты ведь знаешь, что я недавно вступил в брак?

– Знаю.

– Та девушка, Алира... Я не буду лгать тебе и говорить, что она ничего не значила для меня. Она была очень дорога мне.

Наримель подняла на него свои удивительные голубые глаза и спросила:

– А сейчас?

– И сейчас. Я не могу просто взять и забыть ту часть жизни.

Наримель понимающе кивнула, прежде чем задать следующий вопрос:

– А ко мне что ты сейчас чувствуешь?

– Ты мать моего сына, моя жена, большую часть жизни я любил тебя. – Эрик подошел к ней, взял за руки, изучая покрасневшие ладони. – Ты вернулась по своей воле?

Наримель повернулась к окну, пристально рассматривая дальнюю даль. Эрик не хотел торопить ее, но молчание затягивалось.

– Наримель?

– Милорд, я устала с дороги. Могу я остаться одна и немного отдохнуть? – мягко, но решительно попросила она.

– Прости, не нужно было начинать этот разговор сейчас.

– Эрик, я должна быть с тобой рядом. Обязана.

Он кивнул, принимая ответ, хотя ничего не прояснилось. Обязана? Кому? Ему или богам? Сагение? Неужели не рада воскрешению? Эрика беспокоила ее холодность и отстраненность. Он надеялся, что это тяжелый переход сказался и вскоре все наладится.

Король и королева рука об руку вошли в торжественно украшенную парадную залу. Индары Роутвуда стояли по обе стороны, образуя проход, и кланялись, когда монаршая чета равнялась с ними. Усадив королеву, Эрик взмахнул рукой, давая понять, что придворные могут рассаживаться, а менестрели ударили по струнам: для танцев еще рано, но трапезничать под ненавязчивую мелодию приятней.

О сапоги потерялся мохнатый комок – Эрик поманил к себе Луну. Она, гордо вздернув хвост, прыгнула ему на колени и мяукнула.

– Какая красивая, – произнесла Наримель.

– Это Луна, – представил Эрик, даже не зная, как своенравная кошка отреагирует на новую госпожу, но она ведь осталась здесь – значит, понимает?..

Кошка осторожно прыгнула королеве на колени, присматриваясь и принюхиваясь. Та потянулась к блестящей черной шерстке, желая приласкать красавицу, но Луна вдруг наострила уши и зашипела, спрыгивая на пол, теряясь где-то в зале.

Наримель смутилась, отворачиваясь. Эрик обреченно закатил глаза. Не приняла. Естественно, она ведь кошка Алиры и верна ей, хоть и осталась во дворце. Возможно, осталась, чтобы за ним присматривать. Отчего-то эта мысль согрела. Значит, они обе знали, что ему тоже тяжело далось расставание. Значит, Алира чувствует, что он тоскует по ней.

Начались танцы. Наримель с блуждающей улыбкой рассматривала танцующих. Эрик протянул ей руку. Раньше она любила танцевать.

– Нет, милорд, я просто посмотрю, – опустив глаза, ответила королева.

– Конечно, – согласился он, осматривая зал.

Цисса с отрядом вернулась из Долины. Но когда она пришла с докладом – Эрик не смог принять ее. Сейчас же он невидимым знаком подозвал Нимефела и шепнул прямо в мысли.

– Найди Циссу. Пусть ждет в кабинете.

Тот смекнул сразу, что дело срочное, и отправился выполнять поручение.

– Может быть, вина? – предложил королеве Эрик и лично наполнил ее кубок.

– Благодарю, – произнесла она, но к напитку не притронулась.

Весь вечер Эрик достаивался односложных ответов, что удручало. Он искоса изучал ее, рассматривал, вспоминал. Внешне Наримель совсем не изменилась, столь же прекрасная, как и в день их встречи, но что-то неуловимое, искра, которая делала ее самой собой, больше не горела. Как будто рядом сидела тень, а не она сама.

– Может, тебя проводить в твои покои? – спросил Эрик, когда сил не осталось терпеть. Цисса ждет с отчетом.

– Благодарю, милорд.

Они шли в комнаты королевы в молчании. Когда подошли к тяжелым резным дверям, Эрик, поцеловав ей руку, произнес:

– Я скоро буду, миледи.

Ему показалось, или Наримель действительно вздрогнула от мысли, что скоро ночь. Эрик развернулся и быстро направился в кабинет. Признаться, его и самого не отпускало осознание того, что должно произойти. Им необходимо пройти обряд единения до конца, хотя и первая часть едва ли считалась удачной. Брак нужно консумировать, это вновь сделает их мужем и женой. Соединиться должны не только души, но и тела. Эта ночь окончательно разорвет его связь с Алирой.

– Милорд, – Цисса уже ждала.

Он кивнул ей, дверь кабинета плотно закрылась. Эрик, приказывая начинать, присел в кресло.

– Госпожа в день середины осени была доставлена в Дивную долину и принята своим опекуном лордом Дарэлом, – сухо отрапортовала Цисса.

– Как она?

Цисса держалась уверенно, всеми силами пытаясь не выдать чужой тайны, которую обещала сохранить.

– Милорд, кое-что произошло.

Хорошо, что ей было что рассказать, это объяснит смятение.

– Что?

– Когда мы покинули сень зачарованных лесов, госпоже стало плохо. Прямо за границей охранных печатей, словно ее ждали и хотели сломать.

– Что ты сказала? – поднялся Эрик. Боги, со всей этой чехардой, он позабыл о враге, который не дремлет.

– Кто-то попытался ментально атаковать госпожу.

– Что с ней? Как она? – Ему нужно к Алире. Необходимо лично убедиться, что она в порядке, что зло не успело просочиться внутрь и приклеить к ее пальцу заговоренное кольцо! Ну зачем она его сняла! «Чтобы с тобой развязаться», – шепнул внутренний голос. Эрик не имел права требовать от нее носить его знаки, но это было не желание держать ее подле себя, по крайней мере не только оно, это гарантия ее безопасности.

– Миледи в порядке, – мягко произнесла Цисса, успокаивая, видя, как он внутренне мечется. – Она отбилась. Я не знаю, как, – это действительно удивительно, – но все индары почувствовали, что тревога ушла. И заговоренное кольцо приняло ее.

– Надела? – Цисса кивнула. Эрик выдохнул. Умница. Какая Алира умница!

– Хорошо, можешь идти, – наконец отпустил он.

Эрик искупался у себя. На влажное тело накинуд тяжелый парчовый халат и, потягивая вино, посмотрел на дверь, ведущую в спальню королевы. Кем он чувствует себя? Нет, уж точно не жертвенной овцой, которую отправляют на заклание. Но и от страсти не сгорает, увы. Их с Наримель любовь всегда была больше нежная, чем страстная. Раньше ему этого было достаточно... И теперь будет! Стремительно преодолев расстояние, коснулся ручки. Комната окутала темной ночью. Эрик закрыл глаза, давая им привыкнуть.

Приблизившись к кровати, он едва смог различить тонкую фигурку, расположившуюся на самом краю. Присев рядом, погладил ее по волосам, вглядываясь в прекрасные голубые глаза. В них не было испуга или страстного томления, только осознание неизбежного. Эрик провел пальцем по ее губам, прежде чем припасть к ним. Он попытается заново разбудить ее чувственность.

Наримель с терпеливой покорностью принимала его ласки, безропотно подчинялась ему. А Эрик никогда в жизни не чувствовал такого непринятия. Его сила, та, что свободна от разума, сопротивлялась, отторгала эту близость. Боги, он только усилием воли, через боль, заставил себя излиться, но не в лоно, а на простыни: очевидно, они оба хотели, чтобы соитие и все, что с ним связано, быстрее подошло к концу. Эрик обнял Наримель, понимая, что никто из них не получил удовольствия сегодня.

– Милорд, в моей душе царит мир и покой, плотские радости больше не волнуют меня, – тихо призналась она, опуская глаза. Брачный обряд завершен, более спать вместе необходимости нет.

– Как пожелаете, миледи, – поцеловав ее руку, он встал и покинул спальню жены. Что же, в его жизни, вероятно, теперь тоже будет царить покой.

Глава 5. Думай сердцем

Месяцем ранее

Переход через Зачарованный лес проходил мирно и тихо. Нападения зараженных животных больше не повторялись: после истории с пумами король Эрик, дождавшись выздоровления Алиры и помолвки, отбыл обновлять охранные руны-печати. Никакая темная нечисть не смела больше заходить за оградительные чары – магия владыки сияла так, что аж глаза обжигало, заставляя жмуриться. Никакое зло не посмеет взглянуть на свет самой жизни. Даже сейчас его сила незримой рукой охраняла небольшой отряд, продвигавшийся по королевским землям.

Эдрик ехал во главе всадников, готовый в любой момент обнажить меч. Он еще помнил нападение бесов, заставшее как раз на границах с большим трактом. Помнил зараженных животных: они не нападали, не смели выползть при короле Роутвуда, но зыркали стеклянными глазами и шипели. Шипящие зайцы – и жутко, и смешно. Сейчас ехалось легко и спокойно, но Эдрик больше не доверял никакому затишью, потому что после него обязательно следует буря. Роутвуд, как рассказывал Лансиль, напрямую связан со своим господином. Если в душе владыки тревога и беспокойство, если они точат его, отравляют его свет, то и Зачарованное королевство смурнеет и тревожится. Что бы кто ни думал, а Эдрик уверен, что Эрик был очень, очень привязан к Алире. Любовь ведь бывает разная – у каждой пары своя, – а между ними явно было что-то сильное, свое, непохожее ни на что. Эдрику иногда казалось, что когда они касаются друг друга – вполне невинно даже – воздух между ними дрожит и раскаляется. Эрику, совершенно очевидно, сейчас так же тяжело, как и Алире. Как он перенес их разрыв? Как аукнулся Зачарованный лес? Эдрик тихо вздохнул. Вполне возможно, конечно, что после возвращения матери Лансиля, которую по слухам Эрик очень любил, здесь все засияет так, что в пору солнце гасить – слишком много света на одну Сагенею.

«Поживем – увидим!» – подумал Эдрик. Вестник сказал, что милорд Эрик должен засиять, как прежде, якобы с Алирой его свет тускнеет, что только с Наримель он станет великим. Хорошо, что сестра этого не слышала. Эдрик плохо представлял, что значит «великий маг», на его взгляд и силы, и величия в короле было с лихвой, но сам Эдрик всего лишь человек – ему не дано познать божественных замыслов. Он бросил взгляд в сторону Алиры и плотно сжал губы. Она мерно покачивалась в седле и смотрела прямо перед собой. Печальная и отчего-то бледная.

– Как ты? Все нормально? Неважно выглядишь, – спросил Эдрик, поравнявшись с ней.

Алира проглотила подступивший к горлу ком и глубоко вдохнула. Всю дорогу ее мучило: сначала дурнота была легкой и временной, затем стала постоянной и удручающей. А ведь до отъезда ее положение никак не проявлялось. Самочувствие было прекрасным, а настроение – светлым. Сейчас не было ни того, ни другого.

– Все хорошо, – она постаралась улыбнуться – не хотела беспокоить его. Эдрик и так переживает. – Просто... – дурнота снова подступила. – Мне нужно отлучиться по женским делам.

Алира резко натянула поводья и, спрыгнув с лошади, бросилась к деревьям. Убедившись, что ее не видно, опорожнила желудок. Кусок и так в горло не лез, а тут еще и рвота. Она вытерла платком губы и, поднявшись, прислонилась лбом к дереву.

– Плохо, да? – спросила Цисса.

– Что ты все ходишь за мной? Что ты высматриваешь? – Алира от злости даже ногой топнула – ветер тут же зашумел в кронах, откидывая рыжие пряди Циссы назад.

– Выпей это, – не обратив внимания на упреки, сказала стражница, протягивая флягу.

– Что это? – с сомнением приняла ее Алира.

– Настойка на травах, всего по чуть-чуть: мята, Melissa, ромашка. Помогает в твоём положении.

– В каком положении? – оцетинилась Алира. – Нет никакого положения! – Никто из Роутвуда не должен знать! Никто!

– Алира, – мягко прервала Цисса. Она понимала. Не одобряла, но понимала.

– Что, побежишь докладывать хозяину?

- Это не мое дело.
- И ты сможешь утаить это от своего господина?
- Если он напрямую не спросит, сама я не скажу.
- И ты сделаешь это ради меня?
- Я считаю, что ты сама должна была все рассказать, но раз ты этого не сделала, значит, на то были причины.
- Это все равно ничего не изменило бы.
- Ты не можешь этого знать.
- Это уже не имеет значения. Не имеет, – Алира взяла флягу и сделала несколько глотков. – Редкостная гадость твоя настойка!
- Пойдем, пока твой брат сам сюда не явился, – улыбнулась Цисса и веско заметила: – Зато помогает.

Настойка действительно подействовала, и всю оставшуюся дорогу Алира чувствовала себя сносно. Отряд без происшествий пересек владения короля Роутвуда и вышел на большой тракт. Кони тут же почувствовали простор и голубое небо над головой. Если в лесу они медленно перебирали копытами и напряженно поднимали уши, то теперь беспокойство оставило, и животные рвались пуститься в галоп.

Алира сдержала Бану, которая гарцевала и фыркала, желая размяться, показать свою силу и прыть, но отделяться от спутников не стоит, а они что-то замялись на выезде из сени зачарованных лесов.

Он не любит тебя...

Алира нервно тряхнула головой. Что?

И никогда не полюбит...

Алира ослабила поводья, погружаясь в темноту себя и теряя контроль над лошадью.

Ты просто замена... неудачная...

Разве такое возможно? Неужели она ничего не значила для Эрика?

Он бросил тебя...

Бана, освобожденная от строгой руки хозяйки, понеслась во весь опор. Местность кругом незнакомая, а впереди глубокий овраг...

Ты не нужна ему... не нужна...

Поводья болтались где-то внизу – Алира держалась за голову, пытаясь унять голоса. Она не желала этого слышать! Пусть они прекратят! Эрик не мог! Он не такой! Он спас ее! Если бы он ничего не чувствовал к ней, то не смог бы разделить бессмертие!

– Это неправда! – громко воскликнула Алира.

Правда...

– Убирайся! – Она сосредоточилась на живом огне, который вошел в нее на брачном обряде, на силе мужа – его магия отозвалась, забурлила, взъярилась против темного вторжения и ударила.

Алира поймала поводья и резко натянула, поднимая лошадь на дыбы. Бана заржала, ударив воздух копытами, и тяжело опустилась на все четыре ноги. Алира спрыгнула и подошла к оврагу, до которого осталось ярдов пятьдесят не больше, а сзади кричали, звали ее.

– Что ты делаешь?! – Эдрик резко остановился рядом, спрыгнул с коня и кинулся к ней, хватая за плечи. – Ты что удумала?!

Алира все еще ошеломленная негладаным нападением, стояла тихая, словно еще не здесь.

– Ты вся горишь!

– Где Галандиль? – моргнула Аира, приходя в себя. Она знала, что нужно делать, как защититься.

– Что?

– Просто скажи.

– Ехала следом в повозке, ты же знаешь, что верхом она не любит.

Алира запрыгнула на Бану и бросилась галопом к наставнице.

– Девочка моя, что произошло? Что за переполох? – Та даже не разобралась в чем дело.

– Где мои драгоценности?

– Что? А, хм, в одном из сундуков.

– Кольцо. Мне нужно обручальное кольцо. Это важно, очень важно. Найди. Найди сейчас же.

Алиру начала бить крупная дрожь – осознание накрыло и пришел страх. Только когда надела на палец заговоренное кольцо, успокоилась, готовая продолжить путь.

После произошедшего всадники сгруппировались вместе: никто не должен остаться один на один с угрозой, особенно зорко охраняли молодую госпожу. Или она их охраняла. В любом случае оставшаяся дорога прошла в напряженном, но спокойствии, пока перед отрядом не распахнулись двери Дивной долины.

Здесь, среди золотых лесов и журчащих водопадов, даже дышалось легче. Сюда никакая скверна не знала дороги. Путников уже ждали. Офер стоял на ступенях, в приветственном жесте склонив голову.

– Добро пожаловать во владения лорда Дарэла, – церемонно произнес он. – Алира, владыка ждет тебя, а вас, – он осмотрел всадников, – приглашаю воспользоваться гостеприимством Долины и отдохнуть с дороги.

Алира быстро преодолела ступени, по привычке врываясь в библиотеку.

– Входи, – обреченно качая головой, пригласил лорд Дарэл. Что-то в ней навсегда останется человеческим, непосредственным, вечно юным. Как врывалась, так и врывается, если взволнованна.

Алира плотно прикрыла дверь и замерла возле нее, не решаясь подойти: она ведь королевой была, вероятно, негоже рыдать и клясть судьбу? Но владыка, чутко понимая женскую натуру и очень сочувствуя, сопереживая ее боли, раскрыл объятия, и Алира рухнула ему на грудь. Он ничего не говорил, просто давал возможность выплакаться. Стена безразличия, которую Алира воздвигала кирпичик за кирпичиком, рухнула, заново обнажая страдания. Именно здесь, в Долине, она снова ощутила себя ребенком, который может плакать и кричать, не боясь вызвать осуждение или недовольство.

Когда всхлипы поутихли, Дарэл мягко отстранил воспитанницу и подал ей платок. Алира вытерла глаза и затравленно осмотрелась. Они ведь одни? Точно одни?

– Повелитель, мне нужно вам многое рассказать.

– Многое я уже знаю, расскажи важное.

– У меня будет ребенок.

Дарэл не был удивлен: супружеские отношения непременно ведут к зачатию и рождению детей. Это жизнь. Тем более, когда в отце этого ребенка жизнь кипит во всех смыслах: и прямых, и переносных. Но ситуация, в которой оказались бывшие супруги была настолько нетипична, что сам Дарэл не представлял последствий и масштабов всего случившегося. За прожитые годы он никогда не сталкивался ни с чем подобным. Развод или аннулирование брака, что для индаров, что для людей дело немыслимое, неслыханное! Брачные клятвы связывали супругов навечно. Даже смерть – это не конец в отношении индаров. Их души не таяли в вечности, они возвращались к отцам за Туманное море, и уже там супруги могли соединиться и в смерти, но жизнь долга, и порой случались повторные браки. Лорд Дарэл не приветствовал вторичные союзы, в большинстве своем приводящие к роковым последствиям. И этот, к сожалению, не стал исключением. Но эти мысли он оставил при себе, а вслух сказал:

– Боги благословили тебя и подарили великое счастье материнства. Эрик знает?

– Нет.

– Когда дитя должно появиться на свет?

– В конце зимы.

– Почему ты не рассказала ему? – мягко спросил он.

Алира, едва присев, встала и выпрямилась.

– Это мой ребенок! Только благодаря ему я нашла силы жить дальше. У меня отняли мужа, но частичка его всегда будет жить в нем, – она приложила руки к чуть округлившемуся животу. – Я буду любить его, а Эрик... Пусть она рождает ему детей! – не сдержавшись, бросила Алира. Это была ревность. Чистая и естественная ревность. Если их любовь так сильна, то наверняка эта женщина скоро понесет.

– Алира! – одернул Дарэл. Строго, но иногда с детьми только так и нужно.

– Простите, я не хотела... просто расстроена...

– Я понимаю, – он усадил ее. – Не держи в сердце зла, отпусти, ибо тут уже ничего не поправить.

– Я знаю, но это сложно. Мне нужно время.

– Время лечит, – Дарэл печально улыбнулся. Лечит, но забыть не дает. – И все же: шило в мешке не утаить, рано или поздно Эрик узнает.

– Поэтому мне лучше уехать из дворца. Здесь слишком часто бывают гости, могут пойти слухи.

– Дитя, ты останешься здесь, и не спорь со мной, – отменяя возражения, произнес Дарэл. – Я прикажу приготовить новые покои в восточном крыле, там тихо и практически никого не бывает. Если хочешь, ты можешь жить уединенно. Но самое главное, здесь вы в безопасности. Для Сагенеи наступают темные времена, зло зашевелилось в Черной стране, и оно призывает на службу лихих людей. Неужели ты готова рискнуть жизнью своей девочки?

– Девочки?! – Алира заплакала, но уже от счастья. У нее будет дочь, малышка!

– Девочки, – сказал Дарэл. Будущее как никогда туманно, для всех непредсказуемо, но малышку он увидел четко. – С серебристыми кудрями и розовыми щечками.

– Я останусь, владыка, – согласилась Алира. Рисковать малышкой она не станет. – Только я пока не сообщала Эдрику. Он слишком много времени проводит с Лансилем... Я скажу ему позже.

Дарэл только махнул рукой: поступай, как знаешь. Все равно долго скрывать не получится.

Утром индары Роутвуда во главе с Циссой готовились отправляться в обратный путь. Алира вышла попрощаться с ними.

– Спасибо тебе за все. Я, возможно, буду даже скучать, – попыталась шутить она.

Цисса улыбнулась и громко произнесла:

– До свидания, ваше величество! – Алира вскинула бровь, услышав потерянный титул, а Цисса шепнула: – Даже короли вынуждены подчиняться воле богов.

С этими словами она запрыгнула на лошадь и направилась к воротам. Алира провожала их взглядом, пока последний всадник не скрылся за поворотом, только потом пошла к себе. Ей столько всего нужно сделать. Ей пора начинать жить заново. Без него, но с его частичкой.

Глава 6. Тайное, рано или поздно становится явным

В тот день погода стояла мрачная и тихая. Последняя листва давно облетела с деревьев, а природа замерла в ожидании снежного покрывала, которое укутает ее до весны. После обеда с неба начал срываться мягкий снег. Искристый белоснежный ковер расстился по земле, а деревья наряжались в пушистые серебряные шубы. В Дивную долину пришла зима!

Алира вместе с Тилой сидела на скамье, кутаясь в подбитый мехом плащ. Она с улыбкой наблюдала за творящимся вокруг волшебством, смахивая с ресниц кружевные снежинки. Последние пять месяцев благодаря заботам и покровительству лорда Дарэла прошли в покое и мире. Раны сердечные еще не затянулись, но уже не кровоточили, а ответственность, легшая на плечи, прогнала тоску и апатию. Алира вскорости станет матерью, в ней уже пробудилась жизнь, значит, нужно жить не прошлым, а настоящим, а будущее никому не доступно.

Поначалу Алира много времени проводила одна: в своей комнате или в саду, но во дворце, в месте, где все пропитано щемящими воспоминаниями – здесь она родилась, выросла, познала страсть мужчины и полюбила... – все располагало к веселью. Алира здесь своя, часть целого. Ее любили, относились с теплотой и вниманием, помогали разогнать тоску. А еще все, все без исключения ждали рождения ребенка! Это такая радость. Во дворце так давно не звучал детский смех.

Она погладила живот, значительно увеличившийся в размерах, пытаясь успокоить пинавшуюся малышку. Это точно девочка? Сильная, словно могучий воин!

– Все в порядке? – забеспокоилась Тила. Переживали за Алиру здесь тоже сильно, иногда чересчур.

– Пинается, – ответила она, блуждая взглядом по увядшему саду, но встретившись взглядом с Тилой нахмурилась. – Что с тобой? Ты такая печальная в последнее время.

Тила вздохнула: на прекрасное лицо набежала тень. Алира плотно сжала губы. Вернется Эдрик – она ему устроит! Их с Тилой помолвка затянулась. Да, причины есть. В Диких землях беспокойно – брат вынужден пропадать там месяцами, и молодую жену везти туда пока никак нельзя, но избегать Тилу – это уже слишком!

– Он боится, – ответила она, привлекая внимание Алиры, которая мысленно уже в красках представляла, как будет песочить брата. – Вы с Эриком были так счастливы, а потом... Эдрик боится, что наш союз, союз смертного и бессмертной, тоже обречен.

– Тила, – Алира взяла ее за руку, – мы с Эриком – это мы. А вы – это вы. Пусть все вышло... как вышло, но если ты спросишь – жалею ли я? – Алира выразительно покачала головой. – Не жалею! С ним я была счастлива, и у нашего союза есть плоды, – она приложила ее руки к своему животу. – Посмотри, как она дерется.

Тила улыбнулась сквозь слезы и сказала:

– Я не смогу зачать от Эдрика, но я не жалею, что выбрала человека.

– Откуда ты знаешь? – воскликнула Алира. – Мне тоже говорили, что я не смогу, что у нас разная природа, но посмотри!

– Ты все видишь в белом свете, – по-доброму попеняла Тила, но настроение определенно улучшилось.

– Не скажи... Знаешь, я пытаюсь принять, что Эрик женат на другой, пытаюсь даже понять, но у меня не получается.

– Возможно, если ты кого-то встретишь, – осторожно заметила Тила. Любовь Дино больше не была секретом: о ней знали все и были бы рады их союзу, но никто не давил на Алиру.

– Я уже любила, вряд ли испытаю что-то подобное вновь.

– Кто знает, – протянула Тила. – Вспомни гадалку из Кастла: она сказала, что ты познаешь горе из-за любви, а потом большое счастье.

– Правда... – Алира задумала, поэтому не сразу услышала голоса и топот шагов. Она обернулась и увидела брата. Тила помогла ей подняться и, откинув капюшон, Алира поправила складки на платье. Ее положение для Эдрика большая новость.

Он улыбался, видно, что рад был видеть обеих девушек, но по мере приближения улыбка сменилась изумлением. Алира нервно закусила губу и развела руками в стороны.

– Сюрприз... – только и смогла выдать она, ища поддержки в лице брата и сжимая руку Тилы.

– Почему же ты молчала?! А если бы я вернулся через год или два? – Алира только пожала плечами и неуверенно улыбнулась. Эдрик бережно обнял ее и поцеловал в висок. – Мне ты можешь все рассказать. Я всегда буду на твоей стороне.

За всей этой суетой она совершенно не обратила внимание на ошеломленного Лансиля, замершего у входа в сад. Он словно прирос к месту, не находя смелости подойти или удалиться, пока Алира сама не повернулась и не встретилась с ним глазами: радость на ее лице быстро сменилась паникой.

– Лансиль...

Он круто развернулся и зашагал прочь. Ему нужно все обдумать и понять, как он к этому относится.

– Лансиль, подожди!

Он остановился, а когда его плеча коснулась теплая ладонь, даже обернулся.

– Я должна объяснить...

– А отцу ты уже объяснила?

Не понимает ее молчания. Обвиняет.

– Нет. Эрик не знает. – Алира смутилась под его пытливым взглядом, но все же продолжила: – И я хочу попросить тебя ничего не рассказывать ему.

– Как ты можешь просить меня об этом?

– Зачем ему знать? Что это изменит?

– Это несправедливо! – воскликнул Лансиль. – Отец имеет право знать. Это и его ребенок! А мой долг – обо всем докладывать своему королю.

Алира зло рассмеялась.

– А жизнь вообще несправедливая штука. Разве справедливо поступили со мной? – Она начала наступать на Лансиля. – Думаешь, Эрик не будет мучиться осознанием того, что где-то растет его ребенок, а он не сможет даже увидеть его, дабы не оскорбить твою мать?!

Лансиль отступал, пытаясь возражать:

– Но ведь в твоем чреве растет индарский принц или принцесса!

– По крови да, но не по праву рождения! – Алира выдохнула и смягчилась: – Я умоляю, не говори ничего. Позже я сама все расскажу, – и, чтобы точно получить отсрочку, добавила: – Принцесса. Это девочка.

Она заметила, как его губы дрогнули – сработало. Она была готова пообещать что угодно, лишь бы вырвать клятву молчать, а когда это «позже» наступит и наступит ли вообще...

– Девочка? У меня будет сестра?!

– Да, лорд Дарэл сказал.

Лансиль сдался. Он крепко, но бережно обнял ее, прежде чем пообещать:

– Хорошо, я не скажу ему. Ты сама расскажешь, когда будешь готова. И... Надеюсь, ты позволишь мне видеться с сестрой?

– Конечно!

– Я так понимаю, вы пришли к взаимопониманию, – спросил Эдрик, до этого тихонько стоявший в стороне с Тилой.

– Пришли, – ответила Алира и посмотрела на Лансиля.

– Пришли, – вторил он.

Они вместе отправились во дворец. Эдрик расспрашивал о ее самочувствии и попутно рассказывал, что творится на севере. Тила предложила мужчинам отдохнуть перед обедом и выпить подогретого вина, а Алира быстро, насколько это было возможно в ее положении, бросилась к лорду Дарэлу.

– Повелитель, Эдрик вернулся, и Лансиль вместе с ним.

Он подошел к столу, налил воды и подал ей.

– Выпей и успокойся. В твоем состоянии носиться по дворцу не разумно.

– Я беременна, а не больна! – отмахнулась Алира, принимая кубок. – Я же говорила, что мне нельзя было оставаться!

– Успокойся. Как отреагировал Лансиль?

– Хочет все рассказать отцу! Я, конечно, уговорила его не делать этого, но он, вероятно, не сможет сдержаться. Может, мне все-таки уехать?

– Ты думаешь, если Эрик узнает и захочет поговорить, он не сможет найти тебя? – Дарэл покачал головой. Прошлый побег доказал, что именно ее, Алиру, Эрик чувствует, видит ее след. – Но почему ты так боишься этого?

Она опустила глаза и начала теребить ленту на платье.

– Он не хотел больше детей, и я боюсь, что может подумать, будто я пытаюсь привязать его. У него своя жизнь, и, возможно, еще будут дети с той, которую он так любит.

– Это единственная причина? – подталкивал к полной откровенности лорд Дарэл.

– Нет. Больше я боюсь, что он предъявит права на ребенка. Эрик – король, и чтобы ни произошло между нами, малышка – королевской крови.

– Ты мать, и никто не отнимет у тебя дитя. – Такое невозможно в принципе, но если вдруг, то сам лорд Дарэл не допустит этого. – Иди, и не волнуйся больше. А Лансиль всегда держит слово.

Она поднялась и направилась к выходу, когда услышала:

– Иногда мы чего-то очень сильно хотим, а когда получаем желаемое, понимаем, что хотели совсем не этого.

Алира обернулась и вопросительно посмотрела на него, но он только улыбнулся и махнул рукой, показывая, что она может быть свободна.

Эдрик много времени проводил в Диких землях вместе с Лансилем. Иногда к ним присоединялся Дирик, а вот Дино после возвращения Алиры предпочитал оставаться дома. Они вместе выслеживали прислужников Черной страны и безжалостно уничтожали. Все чувствовали, что Некромант собирает силы и готовится нанести удар, но пока его мощи недостаточно, чтобы покинуть проклятые земли. Пока у свободных народов Сагенеи есть шанс.

Сейчас Эдрик стоял у подножия трона короля Роутвуда и рассказывал последние новости. Он специально прибыл в Зачарованное королевство, чтобы просить его владыку об услуге.

– Среди бесов появились разумные. Мы пытаемся пленить одного из них. Владыка, могу ли я рассчитывать на вашу помощь? Только в ваших темницах можно удержать их тьму. Только с вашей силой.

Эрик слушал внимательно. Его беспокоила возросшая активность Черной страны, а еще – охранные печати стали чаще взламывать. Он чувствовал: зло собирается у него под боком. Сагенеи, как никогда, необходимо единение.

– Конечно, я и мой народ поможем тебе и Совету.

– Благодарю, милорд, – Эдрик поклонился и начал отступать от трона.

– Эдрик, как... – Король увидел спешащего к ним Лансиля и замолчал.

– Ваше величество?

– Нет, ничего.

Эдрик догадывался, о чем, точнее, о ком, хотел узнать король Эрик, но не собирался облегчать ему задачу. Еще раз поклонившись, покинул тронный зал.

Уже вечером Эрик вошел в свою гостиную и налил вина. Покручивая золотую ножку кубка, он размышлял о разговоре с Эдриком. Точнее, о том, что не спросил. Как Алира? Все ли хорошо? Вспоминает ли его, Эрика? Или, наоборот, забыла уже? Взгляд прошелся по искусным гобеленам, изображавшим великие битвы далеких лет, и в который раз остановился на резной двери, ведущей в соседние покои.

Эрик подошел к письменному столу и открыл верхний ящик. Небольшой ключ одиноко блестел на дне. Он взял его и впервые после отъезда Алиры открыл эту дверь. Ее комнаты стояли пустыми и одинокими. Нет, запустения в них не было. Все те же сочные синие тона, разбросанные парчовые подушки и изящная обстановка. Покрывало слегка откинута, будто кто-то недавно встал с постели, простыни все также сияли белизной, только пустые полки огромного шкафа и выдвинутые ящики стола напоминали, что хозяйка этого будуара давно покинула его. Эрик провел глазами по комнате, пытаясь взглядом охватить ее – здесь он был счастлив, – и заметил кусок белого шелка, лежавший под кроватью. Он наклонился и подцепил его пальцами.

Тонкая ночная сорочка до сих пор хранила запах своей госпожи. Полевые цветы и дикий мед. Сладкая и дерзкая Алира. Эрик сжал в руке гладкую ткань и подошел к балкону. Распахнул, впуская свежий морозный воздух. Устроившись в мягком бархатном кресле, задумался о прошлом. Что такое семь месяцев? Точнее, двести пятнадцать дней с ее отъезда, а словно вчера. Эрик горько хмыкнул. Он знал, что будет тяжело – Алира стала очень дорога ему, – но, признаться, не представлял, что так сильно будет тосковать по ней. Живая, вечно

юная, страстная и порывистая. Весна в одной женщине. С притягательной малиново-алой прелестью. Его красавица с буйными мягкими кудрями и божественным телом. Его... Нет, больше не его.

– Мяс! – Луна пробралась следом в комнату своей госпожи и прыгнула на колени.

– Тоже скучаешь по ней? – Он погладил ее и накрыл полрой камзола, защищая от ветра.

– Мяс! – жалобно, от чего Эрик посмурнел еще больше. Луна стала часто убегать, а когда видела Наримель шипела и пропадала на несколько дней. Это беспокоило. Лучше бы вернуть ее хозяйке. А то кошка зачахнет. Пусть хоть она будет рядом с Алирой. Пусть хоть она будет счастлива.

Эрик редко придавался меланхолии, просто не позволял себе впасть в нее – так и до полного опустошения недалеко, – но сегодня накатило и прорвало. Боги, как же так! Если он должен был засиять, если должен найти силы вести за собой свободные народы, стать великим! То почему тогда ему так плохо? В чем смысл? Эрик запутался. Совсем запутался.

И заметно это было не только ему. Лансиль видел, как отец мечется: тихо, внутри себя, но он чувствовал в нем перемену. Увы, не в лучшую сторону. Когда тяжело владыке – всему королевству, лесу тяжко.

Лансиль попрощался с матерью, объявив, что уезжает на пограничье. Она, благословив, отпустила. После ее возвращения он долго никуда не отлучался из дворца, стараясь как можно больше времени проводить с ней, помогая снова привыкнуть к земной жизни. Но матушка с каждым днем незримо отдалялась от них. Лансиль чувствовал, что ей тяжко в больших и шумных залах, на пирах и обедах. Ее душа нуждалась в уединении. Сын и муж дали его ей.

Лансиль зашел в королевские покои. Стража сказала, что король у себя и никуда не выходил. Он осмотрелся и, заметив приоткрытую дверь в стене, шагнул в темноту. Зимнее солнце редко баловало жителей Роутвуда, поэтому казалось, что уже смеркается, хотя сейчас только середина дня.

Лансиль часто бывал в гостиной этих покоев, когда возвращался с докладом, но не в спальне Алиры...

– Отец? – позвал он, тот не ответил.

Здесь было холодно. Воздушные светлые занавески разлетались в стороны от сильного ветра. Король сидел, откинувшись в кресле, не чувствуя ни холода, ни стылости, бьющей в лицо.

Раньше, до встречи отца с Алирой, Лансиль привык, что Эрик Лейн Роутвудский в первую очередь гордый индарский король и могущественный маг, а уже потом отец и мужчина. Но сейчас в кресле сидел именно мужчина. Мужчина, которого раздирали сомнения и противоречия. Тоска, застывшая у него на лице, лучше всяких слов говорила, что чувства, которые он испытывал к Алире, намного глубже обычной привязанности.

– Ты что-то хотел? – таким же холодным, как и вся комната, голосом, поинтересовался Эрик.

– У тебя будут распоряжения касательно патрулирования пограничья?

– Нет, – он повернулся, ободряя улыбкой, смягчая резкость: – Ты и так все знаешь.

Лансиль кивнул, собираясь уходить, но вопрос слетел раньше, чем он успел обдумать его.

– Отец, ты бы хотел еще детей? Может быть вам с мамой...

– Это невозможно! – отрезал Эрик.

Он поднялся и посмотрел на сына.

– Что с тобой? К чему эти вопросы?

Лансиль, связанный обещанием, не мог ему рассказать. Он просто опустил глаза и неопределенно пожал плечами. Эрик не стал допытываться, и они вместе молча покинули покои Алиры. В гостиной жарко горел камин, и Лансиль только сейчас прочувствовал, насколько замерз. А Эрик первым делом отодвинул ящик письменного стола и бросил туда ключ и белую ткань, зажатую в руке. Шелк, немного кружева – явно предмет женского туалета. Попрощавшись, Лансиль направился к выходу, но, взявшись за ручку, обернулся.

– Я был в Долине. Там светило солнце. Может, тебе съездить туда? Развеяться... – обронил и вышел.

Да, с сыном явно что-то не так. Эрик выразительно покачал головой и сел за письменный стол. До поздней ночи он изучал карту, иногда делал пометки. Зачем ему ехать в Долину? Бред какой-то! Что творится с Лансилем? Что творится с ним самим?.. Последняя поездка во владения Дарэла привела к свадьбе. Эрик вспомнил ясный летний

день, когда произнес брачные обеты, когда сила признала Алиру и осела в ней, как в равной, как надел на ее прекрасную голову корону. А их брачная ночь длилась неделю. Он хмыкнул. Расплата за долгое воздержание. Каждую ночь они проводили в жарких объятиях. Алира потрясающая любовница: отзывчивая, страстная, чувственная. Ни одна женщина не доставляла ему такого наслаждения. Каждую ночь он хотел обладать ею. Каждую ночь... Стоп. Эрик остановил поток собственных мыслей и обдумал последнюю фразу. Каждую ночь. Что-то смущало его в этих двух словах. Он пытался ухватиться за подсказку, ускользавшую от него. Но смутная догадка все-таки поддалась, засела в голове. Со дня свадьбы не было ни единой ночи, проведенной отдельно. Ни единой! А это значит... Неужели?! Эрик резко поднялся и вышел из комнаты. Через несколько минут дворец засуетился, подготавливая отъезд короля.

Глава 7. Встреча

Лорд Дарэл развернул только что доставленное письмо и углубился в чтение. Пробежав глазами несколько строк, отложил, крепко задумавшись. Он колебался недолго, затем, взяв в руки белое перо, написал одно слово и передал письмо гонцу. Теперь оставалось только ждать.

И ждал не только он. Эрик, закинув ногу на ногу, без особого комфорта устроился в небольшой комнате. Манеры, осанка, благородные черты лица – все говорило, что в дом обычных индаров пожаловал важный гость. Он молчал, но иногда отрывал глаза от созерцания своих длинных ухоженных пальцев и переводил взор на обитателей скромного жилища. Его спокойный, но такой холодный взгляд вселял оторопь в скромную супружескую чету, жившую в долине.

Король Роутвуда достиг границ Дивной долины утром и сразу же послал гонца к ее правителю. Эрик не хотел ехать напрямик во дворец и нарушать спокойствие бывшей супруги. Если его догадки ошибочны, то он, не привлекая внимания, быстро уедет, так же, как и приехал.

Поздним вечером, когда смутные подозрения заскребли по сердцу, он спешно приказал готовиться к отъезду. Наримель сообщил лишь о том, что ему нужно на некоторое время отлучиться из дворца, не углубляясь в подробности, куда и зачем едет. Конечно, если бы она спросила, Эрик не стал бы лгать, но ее не беспокоила отлучка мужа. Небольшой отряд, состоявший из приближенных и не болтливых индаров, отправился в путь тут же. За пару дней они преодолели расстояние, разделявшее Зачарованный лес и Долину, остановившись в ближайшей ко дворцу деревушке. Именно так владыка Роутвуда оказался в небольшом домике, среди простых индарских жителей. Ожидая ответа, он бесстрастно осматривал скромную обстановку и его хозяев. И только дробь, которую вот уже добрый час выбивали его пальцы, указывала на нетерпение милорда.

Дверь распахнулась, и в комнату влетел индар в запыленном сюртуке. Не успев перевести дыхание, незамедлительно протянул

письмо своему господину. Эрик резко рванул печать и прочитал всего лишь одно слово.

Да.

Это «да» набатом билось в голове, тянущей болью отдаваясь в сердце. Да, Алира носит его ребенка. Но, помимо этого, были и другие «да». Да, она осталась без мужа в сложный и волнительный период. Да, Эрик не может забрать ее домой. Да, сейчас она от него еще дальше, чем была, когда они были просто любовниками. Да, он подлец. Эрик быстро поднялся, кинул письмо в маленький, но исправно служащий очаг, и приказал:

– Мы едем во дворец.

Эрик, не глядя на отскочивших с его пути хозяев дома, широким шагом стремительно вышел, а гонец, едва успев отдышаться, кинул темноволосой инда золотую монету и поспешил за королем.

Только Алира не подозревала о скорой встрече, мирно наслаждаясь погожим днем. Эта зима была удивительно мягкой. Часто светило солнце, пушистый снег приятно пружинил под ногами, а легкий морозец покалывал щеки. Алира много гуляла, с нетерпением ожидая появления на свет дочери. После отъезда Лансиля камнем на сердце лег страх, что он все расскажет Эрику, но время шло, а в Долину так никто и не приехал. Наконец, она расслабилась и зажила, как прежде. Да, Алира понимала, что несправедлива к бывшему мужу. Что Эрик стал таким же, как она, заложником ситуации – воли богов, – но ему-то было хорошо! Он не так много потерял, даже приобрел: просто поменял одну жену на другую! Она знала, что он такого не ожидал и не планировал, и абсолютно точно имел право знать о ребенке, но для Алиры это была своеобразная маленькая месть за то, что не выбрал ее. За то, что не боролся за них, за то, что все время любил другую.

Снежок, неожиданно брошенный Дино, вывел из задумчивости и попал прямо по макушке, обсыпая с ног до головы. Алира звонко рассмеялась и опустила подбитый мехом капюшон, потрянув кудрями. Мороз мазнул по щекам алым, да и руки немного замерзли, поэтому,

когда ей резко стало душно и жарко, а странное ощущение узнавания разлилось по телу, она покачнулась.

– Все в порядке? – обеспокоенно подскочил Дино, бережно приобнимая за плечи.

– Да, я просто устала и промокла.

Алира обернулась и посмотрела на окна и балконы дворца, но те, как и прежде, были пусты.

– Я тебя провожу.

– Не нужно, – сказала Алира, высвобождаясь. – Я хочу побыть одна.

В последнее время ее сильно тяготило присутствие Дино. Сначала она с благодарностью принимала его заботу, но потом, когда поняла, что его чувства к ней не остыли, начала испытывать неловкость, а иногда и вовсе раздражение. Его внимание казалось чрезмерным, а присутствие – навязчивым. Они больше не говорили о чувствах, но Алира, оставаясь с ним наедине, боялась, что разговору все же быть, а ничего, даже надежды на взаимность, она не могла предложить. Ну зачем она ему? Влюбленная в другого, брюхатая, да еще и жутко капризная! Алира улыбнулась, подумав, что в ее положении есть еще одно жирное достоинство: можно ссылаться на перепады настроения и женские причуды, и тебя сразу же оставят в покое и не будут доставать расспросами.

Алира неспешно направилась к себе – действительно промокла, да и поясницу крутит с самого утра, а Эрик тем временем стоял возле окна и смотрел на удаляющуюся фигуру. Они с Дарэлом едва успели поздороваться, как знакомый смех приманил к окну. Она стряхивала снег с непокорных кудрей, а Дино прыгал возле нее, как комнатная собачка. Эрик плотно сжал челюсти, отгоняя ревность – он не для этого прибыл, а его претензии неправомерны более. Он попытался разглядеть живот, но за подбитым мехом плащом нельзя было толком ничего увидеть, казалось даже, что ничего особо не изменилось. Когда Алира обернулась – Эрик отошел вглубь комнаты, не желая сейчас выдавать свое присутствие. А потом она и вовсе покинула двор.

– Я хочу поговорить с ней, – тихо сказал он, обращаясь к Дарэлу.

– Я думаю, тебя не нужно провожать в ее комнату, – с упреком ответил он. Теперь Дарэл знал, что их отношения были добрачными и зародились под крышей его дома, и нельзя сказать, что это знание его

радовало. Отношения с Эриком после этого стали прохладными. Нет, все договоры в силе, а вот дружба истончилась и просела.

Эрик вскинул бровь и, не сказав ни слова, удалился. Он действительно хорошо помнил, где находилась спальня Алиры.

Алира вошла в комнату и сбросила тяжелый плащ. Практически все ее вещи уже перевезли в подготовленные покои в восточном крыле, но переезжать туда она не торопилась. Здесь, в небольшой, но уютной комнатке Алира жила с рождения. В каждом предмете, в каждой мелочи столько воспоминаний! Смех и слезы, радость и отчаяние. Здесь зародилась великая любовь к великому королю. Завтра! Завтра она покинет эту комнату, а воспоминания заберет с собой и навсегда сохранит в сердце.

Алира скинула отяжелевшее по подолу платье и одела темно-бордовый бархатный халат с теплым мехом на воротнике. Она продрогла и хотела поскорее окунуться в теплую воду – Галандиль приготовила душистую ванну, но планы Алиры были разрушены коротким стуком. Не дожидаясь ответа, дверь распахнулась, повергая в шок.

– Эрик... – только и сорвалось с бледных губ.

Он стремительно подхватил Алиру, осевшую на пол, и осторожно отнес в постель. Вышел в коридор и приказал проходящей мимо инда привести лекаря.

– Все в порядке, милорд, – заверила Галандиль, которая первая кинулась к воспитаннице, узнав имя гостя и последствия его появления. – Это легкий обморок, в ее состоянии такое случается. Она скоро придет в себя.

Галандиль поднялась, но комнату не покинула. Эрик смотрел на нее, не мигая. Испепелял взглядом. Она не сдавалась. Вот еще! Не оставит она свою девочку в таком состоянии. Кто знает, что там сейчас в голове у короля Роутвуда?! Злится ли он за то, что скрывали от него такую новость, а может, еще что...

– Галандиль, пожалуйста, оставь меня с ней, – попросил Эрик, и она смилостивилась. Легко поклонилась и ушла. Видимо, себя он винил больше, чем Алиру.

Он присел рядом, согревая ее маленькую ладонь своей. Пока она находилась в забытии, можно было любоваться ею открыто, не боясь,

как это может быть расценено. Бледность, вызванная его появлением, сменилась легким румянцем, а пушистые ресницы веером лежали на светлой коже. Алые губы, мягкие, медовые на вкус – Эрик это точно знал, – манили припасть к ним. Она всегда была настолько прекрасной, или беременность ей так к лицу?

Он чувствовал, как сила бьется ей в руку, узнавая ее ауру, стремясь к ней. Алира больше не принадлежала им, но сила отчего-то отказывалась смириться с этим, хотя, вероятно, это из-за ребенка. Эрик опустил взгляд на выступавший живот и испытал прилив всепоглощающей нежности. Боги благословили их брак, так отчего разлучили потом? Пафосные фразы о величии, свете и войне уже не казались достойным оправданием такого пассажа.

Алира со вздохом открыла глаза, отвлекая от тревожных дум.

– И когда ты собиралась мне сказать? – невозмутимо спросил Эрик.

Она нахмурилась и, раздраженно выдернув руку, честно призналась:

– Никогда.

– Почему?

– Потому что это уже не важно. И вообще, я узнала уже после отъезда, – соврала, опуская глаза.

Эрик легонько коснулся ее подбородка, приподнимая, встречаясь со жгучими глазами, полными обиды, боли и страха.

– Алира, не лги мне.

– И что, Эрик? Что?! Ты знаешь сейчас, и что?

– Это мой ребенок, и я имею на него такие же права, как и ты.

Разговора о правах Алира боялась больше всего. Осознание, что она вскорости родит не просто младенца, а отпрыска королевской семьи, принцессу, давило с каждым днем сильнее и сильнее.

– Ты вычеркнул меня из своей жизни, так чего ты теперь хочешь?

– Значит, ты винишь меня. – Он не спрашивал, он видел укор в ее глазах.

– Я никого не виню. Просто, я не понимаю твоих намерений.

– Ты боишься меня? Неужели думаешь, что я способен отнять у матери ребенка?

Алира впервые за весь разговор внимательно посмотрела на мужчину, сидящего рядом. С чего она вообще взяла, что он может это

сделать? Почему так боялась встречи с ним? Она испытала столько боли и разочарования, возможно, поэтому? Но ведь это Эрик! Мужчина ее жизни! Она вышла за него замуж, безумно любила и безгранично доверяла. Ответ на его вопрос пришел сам собой.

– Нет, не думаю.

Он слегка приподнял уголки губ в подобии улыбки и кивнул на живот.

– Можно?

– Можно, – шепнула она и замерла в ожидании. Эрик ближе придвинулся и положил руку на большой живот. Его ладонь была теплой, а касание нежным. Через мгновение он засиял от радости. Ребенок бился ему в руку, и в нем уже ощущалась сила! Магия жизни бурлила внутри!

– Он будет магом, – заметил Эрик, прислушиваясь к ребенку.

– Она, – поправила Алира. – Это девочка.

– Девочка, – повторил Эрик. Дочь! У него будет дочь! Принцесса!

– Ты такая красивая. – Он хотел сказать не это. Хотел поблагодарить за счастье отцовства, но сказал то, о чем думал.

– Я люблю тебя, Эрик. – И она сказала то, что было на сердце. –

Мне так больно было терять тебя. Так больно. – Алира тихо заплакала: слезы сами сорвались с ресниц, наконец рану прорвало: он должен знать, что она страдала без него, по нему страдала.

– Не плачь, – он поймал кончиком пальца прозрачную слезинку. – Я не стою этого.

Алира сжала его крепкую руку. Она должна знать!

– Ты счастлив? Скажи, что ты хотя бы счастлив! Что хоть кто-то счастлив!

– Тише, – он притянул ее к себе, осторожно поглаживая по голове, целуя в висок. В нос тут же ударил аромат гардении, незримо окутывавший свою госпожу. Такой же сладкий и дерзкий, как и его хозяйка. Он опьянял, как не пьянит ни одно, даже самое крепкое вино. Она подняла на него глаза, а спелые губы оказались так близко... Опасно близко. И Алира такая доверчивая, нежная, даже сейчас горячая и страстная. Она горела, сияла для него. Бесконечно желанная, малиново-алая с запахом цветов и вкусом дикого меда. Его Алира.

Эрик накрыл ее губы, испытав пьянящий восторг, а она от неожиданности покорно прильнула к нему, но, не успев осознать,

осталась одна. Он уже стоял возле двери, настолько быстро оторвался от нее, что и глазу не заметить движение.

Алира закрыла лицо руками, скрывая вновь подступившие слезы, и в сердцах воскликнула.

– Зачем ты приехал?! Зачем?!

Эрик уже взял себя в руки и стоял спокойный и бесстрастный, только сердце у него с груди рвалось, душа на изнанку выворачивалась, но этого не видно.

– Уезжай, – устало откинувшись на подушки, попросила Алира. – Когда ребенок родится, я сообщу тебе.

Глава 8. Чудо рождения

Когда за Эриком закрылась дверь, Алира, упорно смотревшая в стену, повернула голову. Она не была готова к этой встрече и сейчас чувствовала себя разбитой и потерянной. Порывисто стерев непрошенные слезы, тяжело поднялась: нужно умыться и... Острая боль, пронзившая поясницу, скрутила пополам, а по ногам хлынуло что-то теплое. Стало страшно. Алира закричала. А затем пришла боль, и крик перешел в рев.

– Госпожа, что с вами? – в комнату ворвалась обеспокоенная инда.

– Найди Галандиль и быстро приведи ее! – Инда замешкалась, боясь оставлять Алиру одну. – Ну, что ты стоишь, бегом! – повторила, затем ее снова скрутило.

Галандиль нашла ее неподалеку – все же караулила встречу с владыкой Роутвуда – и сразу поняла, что к чему.

– Ложись, девочка моя, все в порядке. У тебя начались схватки.

– Какие схватки? До родов еще несколько недель!

– Не волнуйся, такое бывает, в этом нет ничего страшного.

Галандиль отошла к двери и начала быстро отдавать приказы девушкам:

– Принесите теплой воды и чистых полотенец. И крикните управляющего: пусть мужчины принесут родильный стол.

Эрик быстро шел по коридору, направляясь в кабинет Дарэла. Им еще нужно обсудить вопросы касаясь рождения и дальнейшей жизни их с Алирой дочери. Она принцесса! И Эрик сделает все, чтобы никто никогда не сомневался и не забывал, чья она дочь. Если Алира пожелает, он построит для них дворец, где она сама будет хозяйкой и госпожой. А он, Эрик, будет навещать их так часто, как будет возможно в их ситуации. Если бы все зависело только от него, то... Так нельзя, совсем нельзя.

Он был взволнован встречей с Алирой, но если реакция на ее близость ожидаема – она всегда дико возбуждала его, – то ментальная зависимость стала открытием. Его сила тянулась к ней, сплеталась в объятиях с ее сущностью. Эрик чувствовал, как она одним взглядом,

улыбкой, прикосновением разгоняет тучи в его душе. Алира поразительная, таких женщин просто не бывает.

Пробежавшая мимо Галандиль вывела из сосредоточенной задумчивости, а инда, казалось, даже не заметила его.

Лорд Дарэл оторвался от бумаг, сухо посмотрел на Эрика и предложил присесть.

– Нам нужно обсудить будущее моего ребенка, – начал он, как у дверей зашумели, и после короткого стука ворвалась запыхавшаяся инда.

– Владыка, у госпожи начались роды.

– Так рано? – одновременно воскликнули высокородные правители. Девушка развела руками. Нужно ждать.

Эрик в который раз отказался от предложенного вина. Уже три часа он мерил шагами комнату, ожидая долгожданного известия. Он волновался: роды были преждевременными и казались безумно долгими. Говорят, первые роды всегда тяжелые, а Алира такая хрупкая. Совсем тоненькая. Но сильная! Внутри – посильнее многих мужчин.

– Долго, – сказал Дино, приложившись к кубку.

Эрик напрягся. Какого беса он вообще здесь делает? Волнуется, словно это его женщина рождает ему ребенка!

– Это точно не опасно?

Все, терпение Эрика лопнуло.

– Хочешь предложить ей перестать рожать? – фраза, как ядом, пропиталась сарказмом.

– Нет, не хочу, просто волнуюсь.

– Алира – не твоя забота.

– А чья? – надменно поинтересовался Дино. – Ваша? – Он покачал головой. – Она – не твоя больше, – отбросил условности и регалии.

– Что он вообще здесь делает? – Огромным усилием воли сдержав желание отхлестать по щекам Дарэловского сосунка, спросил Эрик, обращаясь к его отцу.

– Это мой дом и находиться я могу, где хочу. А Алира...

– Моя, – отрезал Эрик. – И всегда будет моей.

– Не твоя...

– Хватит! – взорвался лорд Дарэл. – Ведете себя, как вздорные мальчишки! Ну ладно он, – Дарэл указал на сына. – Но ты, Эрик!

Оба дыхателя Алиры насупились, но перестали кидаться друг в друга завуалированными и не очень оскорблениями. Кабинет погрузился в тяжелое молчание и нарушил его еще один тихий стук. Все та же молоденькая инда вошла и обратилась именно к Эрику:

– Ваше величество, поздравляю, у вас родилась дочь.

Эрик и Дарэл вошли в комнату и сразу услышали, как Галандиль кудахчет над младенцем. Все были так заняты, что и не заметили прихода господ.

– Какая хорошенькая! Ты была очаровательна, когда родилась, но она лучше, – заключила инда.

Она вытерла малышке личико и замотала в белоснежную пеленку, вышитую серебряной нитью, такой же, как волосы новорожденной.

– Даже нет сомнения, чья она дочь, – проговорила Галандиль, погладив девочку по редким серебристым кудряшкам. – А ты молодец, хорошо справилась. Роды были легкими.

Алира возмущенно фыркнула! Ничего себе легкие, какие же тогда тяжелые?! У нее почти не осталось сил. Такая чудовищная боль. Она, как и всякая женщина до нее, надеялась, что больше такого не испытает и это последний рожденный ею ребенок. Но плохое быстро забывается, остается только радость материнства. С помощью двух инда Алира кое-как перебралась на кровать и дала себя переодеть в свежую надушенную сорочку. Влажной тканью ей обтерли лицо и дали выпить целебного настоя, прибавлявшего сил.

– Кхм, – прокашлялся Дарэл, привлекая внимание.

– Милорды, – поклонилась Галандиль и положила малышку на грудь матери.

Эрик присел рядом и с легкой улыбкой наблюдал, как этот маленький комочек, его дочь, припала к пышной груди. Он совершенно не вовремя отметил, что Алира приятно глазу округлилась. Малышка через несколько мгновений закрыла глазки и сладко засопела. Эрик протянул руки, желая прикоснуться к ребенку. Дать свое благословение.

– Я нареку тебя, Самира – королева леса! – торжественно произнес он. Сила взвихрилась, чувствуя себе подобного, равного. Это его дочь. И внешне, и внутренне.

Алира картинно закатила глаза. Эрик выбрал имя ребенку, даже не поинтересовавшись мнением матери. Но сил спорить с ним не было, а

имя действительно красивое. Достойное принцессы!

– Сама была зачата в браке и является моей законной дочерью и принцессой, – продолжал Эрик, призывая всех присутствующих быть свидетелями его слов. – Официальные бумаги мы сегодня же оформим и подпишем. – Он осмотрел всех и попросил: – Оставьте на с Алирой.

Галандиль и две инда-повитухи быстро скрылись за дверью. Лорд Дарэл бросил взгляд на воспитанницу и, дождавшись едва заметного кивка, вышел.

– Я счастлив, что у меня родилась дочь и что подарила ее именно ты. – Он поймал блестящий черный локон, взмокший от натуги и страданий. – Я никогда не жалел, что встретил тебя, что женился. Единственное, о чем жалею, что не сделал тебя счастливой.

– Ты подарил мне ее, – Алира поцеловала дочь в серебристую макушку.

– Я не могу остаться, – шепнул Эрик. Сейчас ей стало даже жаль его: расставаться с частичкой себя – очень трудно. Она прочувствовала это, когда уезжала от него. И сейчас сочувствовала, что ему приходится проходить через это.

– Уезжай. Каждый год в этот день я буду писать тебе о нашей дочери. А когда ты сможешь приехать – мы будем здесь.

Эрик ведь не обычный индар – он король, а король не может оставлять королевство и приезжать в Долину, когда ему вздумается. Это Алира очень хорошо понимала. А еще он муж. Муж другой женщины, и навещать бывшую жену оскорбительно для настоящей. Это Алира тоже понимала.

– Алира, хочешь собственный дом, свои земли, все, что хочешь, что пожелаешь...

– Не надо, – мягко улыбнулась она, рассматривая дочь – какая же она сладкая! – Я останусь здесь. Пока.

Эрик согласно кивнул и прикоснулся губами к прохладному лбу Алиры. Сейчас они с Дарэлом покончат с формальностями, и нужно возвращаться домой, в Роутвуд. Для индара покинуть родное дитя – тяжкое испытание, но у Эрика не было выбора.

Глава 9. Праздник в Дивной долине

В Дивной долине готовились к большому празднику: близился день рождения лорда Дарэла. Он, как и тысячу лет назад, был красив и молод, только глаза, наполненные светом мудрости, выдавали солидный возраст. Но большое празднество было решено устроить не только для того, чтобы чествовать почтенного владыку, но и собрать облеченных властью правителей Сагенеи. Необходимо решить, как быть с надвигающейся угрозой из Черной страны. Совету быть. И быть в Долине, месте, свободном от темной скверны. Дарэл надеялся, что немного веселья отвлечет благородных господ от личных споров и поможет выработать стратегию борьбы с общим врагом.

Много почтенных мужей приехало в Дивную долину. Дворец был полон, как никогда! Все эти достопочтенные господа прибыли с семьями, свитой и собственной прислугой, что было кстати. Ведь обслужить такое огромное количество гостей силами только обитателей дворца было бы крайне затруднительно.

Из всех комнат и гостиных доносились смех и музыка. Подготовка к основному празднеству шла полным ходом, а пока гостям не давали скучать и развлекали песнями и танцами, охотой и прогулками.

Алира была занята настолько, что узнавала о вновь прибывших только через несколько дней. Забота о дочери и подготовка к балу отнимали все время. Во дворце уже привыкли, что именно она берет на себя распределение обязанностей и управление прислугой, но в последнее время дел стало так много, что времени ни на что другое просто не оставалось! Они с Тилой, как первые леди долины, объединились и разделили заботы: Тила занялась досугом и развлечениями; Алира полностью ушла в подготовку: от украшений залов до выбора напитков и снеди – чтобы по вкусу всем пришлось. Гости у них разные: и индары, и люди, и даже вестник Галин пожаловал.

После обеда Алира собиралась пойти в сад вместе с дочерью. Пусть хотя бы няни отдохнут. Сама росла такой проворной проказницей, что диву даешься! Два года от роду, а столько прыти и озорства. Лорд Дарэл насмешливо фыркнул, когда Алира сетовала на

очередную проказу, особенно связанную с малиной, точнее с полным отсутствием оной, и говорил, что яблоко от яблони...

Алира достала чистое легкое платье – утреннее уже измазано шоколадом, а гостей много – Самира должна выглядеть подобающим образом, как юная принцесса, а не бесенок. Они принялись одеваться, когда в комнату пожаловала взволнованная Галандиль:

– Король Эрик хочет видеть дочь. Сейчас.

Алира замерла. Все два года она исправно писала ему и посылала портреты Самиры. Правда, об их удачности можно было поспорить: девочка у них крученая верченая, ни мгновения на одном месте. Но вот лично с Эриком Алира больше не встречалась. После родов и его отъезда она приняла волевое решение: не искать встреч, избегать бывшего мужа. Когда он приезжал с кратким визитом, она уезжала. Им нужно поостыть, погасить страсть, чтобы вступить в следующую фазу: родители, не более. Но в этот раз Алира решила остаться. Тут куда ни посмотри – скандал: жена бывшая и настоящая и никакого-то там распутного человека, а строго индарского правителя, могучего и благородного мага! А если одна из них не явится, то по меньшей мере ее станут жалеть, но, вероятней всего, оболуют злословием. Да, Алире придется выдержать не один насмешливый взгляд. Ни индарам, ни людям не чужды сплетни и интриги. Но ей скрывать нечего. Пусть любят!

Но она в принципе не была уверена, что Эрик примет приглашение на праздник. И позиция у него четкая касательно союзов с людьми, и сплетни в отношении себя он не приемлет. Но Эрик все-таки приехал... Ее сердце пропустило пару ударов и забилось, как сумасшедшее. Алира даже себе боялась признаться, как ждала встречи. Два года – не срок, конечно, но все же: каков Эрик сейчас? Не внешне – тут мало, что могло измениться, – а внутренне. Вспоминали ли ее? Остыл ли к ней? Вероятно, да. Ведь и он никак не пытался увидеться с ней – если бы Эрик хотел, то от него не спрячешься, – а их письма носили исключительно формальный характер, никакой нежности и прочего.

– Хорошо, – успокоившись, произнесла Алира и ласково обратилась дочери: – Самира, детка, папа приехал!

– Папа! Папа! – бросив на пол надкусанное яблоко, довольно захлопала в ладоши малышка. Пусть с Эриком они виделись не так

часто, как должно, но Самира очень прикипела к нему: баловал он ее и заваливал подарками основательно. Алира даже иногда обижалась: она, значит, строгая мама, он – отец-праздник! Но, конечно, лучше пусть Самира его обожает, чем не признает. Они ведь редко виделись, и Алира боялась, что придет время, дочь подрастет и спросит, почему отец живет не с ними. Это сложно объяснить даже взрослому, а ребенку...

– Идите, – улыбнулась она, подталкивая Самиру к выходу. – Находишься рядом, – шепнула на ухо Галандиль.

– Не беспокойся и отдохни немного, – успокоила та, взяв ребенка за руку.

Алира постояла одна в комнате и решила заняться делами – сидеть наедине с мыслями хуже. Когда вернулась, Самира мирно спала в своей комнате, а Галандиль сидела и ждала Алиру.

– Ну, как все прошло?

– Хорошо. Эрик прекрасно с ней ладит.

– Удивительно, да?

– А что удивительного? – пожала плечами Галандиль. – Он может быть очень обаятельным, когда хочет.

– Это да, – улыбнулась Алира. Хотя сама не сказала бы, чтобы ее он как-то особо очаровывал, скорее, она сама летела на его пламя. Эрик всегда был загадочным, властным, к нему не подступиться, если он этого не захочет. Но он захотел. Ее, Алиру, захотел и получил. – Они так редко видятся, но Самира все равно тянется к нему.

– Он ведь ее отец. Он ее любит, а дети чувствуют, когда их любят, – мягко заметила Галандиль. – Эрик хочет видеть Самиру каждый день, пока есть такая возможность.

Алира вздохнула, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Конечно, он имеет на это право. Но будь рядом на всякий случай. – У Алиры чесался язык узнать, не спрашивал ли Эрик о ней, но она прикусила его и смолчала. Они родители Самиры, которая чудом своего рождения связала их навсегда, не более.

С того дня Эрик каждый день на несколько часов брал к себе дочь, что, признаться, немного разгрузило Алиру. Самира после встреч с отцом приходила с подарками и очень счастливая. Сама Алира так и не виделась с ним, а он не искал встреч с ней. Во дворце сейчас было

столько посторонних, что затеряться было несложно. Но бегать друг от друга вечно не получится, время большого праздника наступило...

Эрик застыл напротив двери, за которой только что скрылась Самаира. При воспоминании о ней губы изогнула счастливая улыбка. А ведь он не собирался принимать приглашение Дарэла. Казалось безумием ехать с Наримель туда, где живет Алира. Но та, узнав о торжестве, захотела вновь посетить Долину, когда-то она была очень дружна с его хозяином и хозяйкой. Хозяйки уже нет, но зато с Дарэлом Наримель могла повидаться.

Как странно, она ведь ни разу не спросила про женщину, которая на время стала его женой, даже узнав о ребенке. Поразительное спокойствие, с которым она приняла эту новость, и удивляло, и настораживало. Порой Эрик задумывался: остались ли в его жене хоть какие-то чувства? Он криво усмехнулся. А в нем самом остались? Там, за этой дверью, Алира. Он знал это, ощущал силой. Два года прошло с их последней встречи, а у него на губах до сих пор ее вкус. Последний поцелуй – такой горячий. Эрик помнил ее всю: от кончиков непокорных смоляных волос до изящных маленьких ступней. Но память, увы, не греет ночами. Алира принялась избегать его, а он не стал преследовать. Все, что он мог сделать – это уважать ее выбор.

Эрик осмотрелся. Раньше ее комната находилась в другом крыле, а здесь он даже ни разу не был. Но нельзя не отметить, что тут намного тише, чем в западной части дворца, и с ребенком наверно удобнее. Кто-то с силой хлопнул его по плечу, вырывая из раздумий. Эрик резко обернулся, готовый стереть в порошок наглеца, посмеявшегося так фривольно вести себя. Но когда этот самый наглец предстал пред ним, то только ошеломленно уставился на светловолосого индара с открытой улыбкой и насмешливыми зелеными глазами.

– Ваше величество, давно не виделись!

– Син?!

– Ха! Мы с отцом решили выбраться из Залива, и я безумно рад, что и ты оставил свои леса.

Эрик широко улыбнулся, крепко обнимая друга. Они дружили еще во времена бесшабашной юности. Вместе веселились, пили, влюблялись и сражались. Боги, сколько смертных женщин побывало в постелях ветреных индаров, которыми они были, не счесть! Они

вместе осваивали Сагенею, еще молодую, здоровую, затем образовались первые королевства. Альдеон стал королем Зачарованного леса, взял под крыло весь запад Сагенеи, а Эрик – его наследник. А Кристан, отец Сина, осел в Голубом заливе, полностью контролируя море. Друзья давно не виделись и оба были рады встрече.

К вечернему торжественному балу все было готово: зала украшена, вазы с благоухающими свежими цветами наполнены, печи не остывали ни на мгновение! На вертеле жарились целые туши молодых бычков, обтекающие соком и приправленные крупной солью и душистым перцем. Из коптильни доносился дивный аромат, а бочки с вином и пивом охлаждались в погребе, ожидая своего часа.

Алира наконец выдохнула и твердо решила заняться собой! Отдохнуть и подготовиться к балу. Она как раз снимала домашнее платье, когда раздался стук в дверь, нарушая уединение.

– Чем обязана командиру стражи Зачарованного королевства? – с доброй насмешкой спросила она.

– Слышала, что ты, как пчела, трудишься от заката до рассвета, решила проверить жива ли еще, – в тон ответила Цисса.

– Как видишь, со мной все в порядке, – развела рукам Алира, медленно кружась, показывая себя. – Извини, что не оправдала твоих ожиданий.

Цисса засмеялась и сказала:

– Не хочешь размяться с мечом?

– С чего это ты решила развлечь меня? – с шутливым подозрением поинтересовалась Алира.

– Пойдешь? – перестав смеяться, спросила Цисса.

Алира прошла в детскую и, убедившись, что Самира, спит, кивнула няне и вышла. В запасе как минимум час детского сна, а размяться действительно не помешает. Став матерью, Алира редко упражнялась на плацу. Неплохо бы обновить навыки, да и строгую стражницу она была рада видеть.

– Только переоденусь, и давай не пойдем на плац. За садом есть укромное место и нет лишних глаз. – Цисса согласно кивнула и устроилась в кресле, ожидая, когда ее бывшая госпожа сменит наряд.

Девушки сходились в учебном поединке, постоянно подшучивая друг над другом. Их манера общения была своеобразной. Алира весело поддразнивала стражницу, а та, в свою очередь, обещала ей устроить знатную трепку. Они были одни, поэтому расслабились, не заботясь, как выглядят и что могут о них подумать. Сюда редко приходили чужаки.

А вот любознательный и пытливый Син, прогуливаясь по саду, забрел в самый дальний уголок. Девичий смех приятно пощекотал слух, и, отогнув ветку пышного дерева, Син присвистнул от удивления.

Две красивые девы сошлись в поединке. Одна постоянно смеялась, другая, улыбаясь, угрожала ей. Легкие и изящные – они покоряли не столько мастерством, сколько внешним великолепием.

Одна – высокая и стройная, с длинными рыжими волосами и серьезными миндалевидными глазами. Розовые губы спелые, как бутоны. Желание сорвать хотя бы один поцелуй ударило в голову. Жениться ветренный индар не собирался, поэтому на большее и не рассчитывал. Син в принципе больше тяготел к человеческим девушкам: они проще относились к любви и были щедры на свое тело и страстные ласки, а красотой не так чтобы сильно уступали его расе, правда, увядала она у них быстро.

Другая дева звонко рассмеялась, переключая внимание на себя. Красивая. С жгучими темными глазами и тугими смоляными локонами, а пухлый алый рот наводил уж на совсем неподобающие мысли. Она была не такой высокой, как первая, но длинноногой, а мужской наряд ярко подчеркивал все изгибы женской фигуры.

Красавицы! Син тонко улыбнулся и пока его не заметили тихо удалился. Сегодня вечером его представят им, ну или он сам представится. Он, признаться, не против какого-нибудь эдакого занимательного приключения. Может, даже кто-то из них тронет сердце ветреного индара.

Глава 10. Праздничная ночь

Праздник начался на закате. Солнце в последний раз лизнуло небо, освещая все мягким розовым светом, и окончательно спряталось за горизонтом.

Эрик сидел за столом, заинтересованно оглядывая наполненную залу. Наримель о чем-то беседовала с Дарэлом и даже улыбалась. Он какое-то время смотрел на непривычно веселую жену, и грустная улыбка мазнула по губам. Как же они отдалились друг от друга. Почему же их любовь больше не греет?

– Посмотри, какое веселье вокруг! – воскликнул Син, присаживаясь рядом и наливая в кубок золотистого вина. Действительно, торжество было в самом разгаре, отовсюду слышалась музыка и смех. Кто-то кружился в танце, а кто-то вкушал изысканные яства. Вино лилось рекой и все уже были слегка навеселе.

– Я, к примеру, намерен повеселиться и даже уже встретил двух очаровательных инда.

– Даже двух?! – в притворном удивлении воскликнул Эрик. Его поражало, что Син совсем не изменился со времен их бесшабашной молодости, и даже приготовился слушать очередной фривольный рассказ.

– Вон, кстати, одна из них, – он кивнул в сторону рыжеволосой девы.

– Это Цисса, командир моей стражи. Прекрасный воин. Стрелой может с закрытыми глазами попасть в яблочко на ветке. Или яйцо, – Эрик притворно сладко улыбнулся.

– Хм... – задумался Син. Остаться без яйца звучало не очень заманчиво. – Но есть же еще и вторая! – смеясь заявил он.

– И кто же она?

– Не знаю, но обязательно узнаю! Правда, пока я не нашел ее.

– Удачи, – устало произнес Эрик, снова обводя глазами залу. Ему б его проблемы!

– Владыка Эрик! – воскликнул Брайн Андорский, тоже приглашенный в Долину.

– Приветствую тебя, Брайн сын Брандона, – приветливо склонил голову Эрик и указал на кресло рядом, приглашая андорца присоединиться к ним с Сином.

– Благодарю, мне есть, что с вами обсудить.

Брайн хотел наладить торговые отношения между Андором и Роутвудом, о чем и решил поведать королю Зачарованного леса. Тот заинтересованно кивал оживленно жестикулирующему андорцу и сдержанно задавал вопросы.

– Ого! – присвистнул Син. – Вот вторая красotka!

Мужчины прервали диалог и посмотрели на него. Эрик проследил за взглядом Сина и увидел Алиру. Она стояла с Дино, кокетливо вырывая руку. Буйные кудри уложены в сложную косу, переброшенную через грудь, и украшены полевыми цветами. Воздух с шумом вырвался из легких. Какой же красивой, какой желанной она была! Как бы он хотел, чтобы ее улыбка предназначалась именно ему. Только ему. Два года Эрик сдерживал себя, убеждал, что все правильно. Им пора развязаться: они больше не муж и жена. Но все полетело к бесам – одного взгляда на нее хватило. Алира обольстительно улыбнулась, и Эрик сжал ножку кубка. А что, если повод собратся не только оглашенный публично, что, если лорд Дарэл планирует на всю Сагенею объявить, о помолвке сына и воспитанницы? Внутри закипела дикая, яростная ревность.

– Все в порядке? – спросил Брайн, указав на красноречиво согнутую золотую ножку.

Эрик поставил кубок, опасно накренившийся, и взял под контроль чувства, неожиданно обуявшие. Он попытался посмотреть на Алиру рационально и строго, оценить образ. Она ведь королева, была ею. Ему понравилась и прическа, и воздушное лимонное платье, ниспадавшее к полу, открывавшее спину и руки. Оно напоминало о жарких летних днях. О ласках, которыми они обменивались на озере, а его магия охраняла их страсть. Эрик нахмурился, когда ее фигура скрылась. Ох уж этот неугомонный Син! Он представился и поцеловал ей руку, заиграла музыка, и он плавно увлек Алиру в танец.

Несколько часами ранее

Алира принялась наряжаться к празднику только тогда, когда Самира свалилась от усталости и сладко засопела, перестав изводить бесконечными «почему?». Индарские дети духовно развивались быстрее своих человеческих собратьев, быстрее выросли, раньше становились самостоятельными, но к Самире, которую нельзя точно отнести ни к одной из рас, и это относилось наполовину: она все понимала, но легче от этого не становилось. Капризы и проказы, истерики и крики имели место быть. Неумная энергия была через край, валя с ног и нянь, и саму Алиру.

– М-да, за всеми хлопотами, я даже не подумала, что мне надеть. –

Алира вытряхнула из шкафа весь гардероб, взволнованно перебирая его содержимое.

– Серебристое очень красивое, – Галандиль указала на сверкающее, как звезды, платье.

– Нет! – воскликнула Алира. – Это его цвет! И вообще, ничего серебряного, золотого или красного.

Галандиль закатила глаза, но принялась послушно убирать платье обратно в шкаф. Когда кровать слегка разгрузили, Алира заметила кусочек шифона лимонного цвета и, откинув в сторону груды тряпья, взяла в руки легкий, как перышко, наряд.

– То, что нужно! А я про него совсем забыла!

– С платьем определились, а драгоценности?

– Хм, – задумалась Алира и открыла ларец с перстнями, серьгами и браслетами. Обручальное кольцо она так и не сняла, просто надела на другой палец. – Давай то, с крупными агатами и бриллиантами.

– Оно ведь тоже подарено Эриком, – с улыбкой заметила Галандиль.

– А у меня все украшения подарены Эриком! – всплеснула руками Алира. Они вместе тихо рассмеялись. Все-таки праздники – это веселье, нельзя же вечность кручиниться. – Галандиль, я хочу быть сегодня красивой, очень красивой!

Да, вероятно, Эрик и не заметит этого – говорят же, что Наримель – потрясающая красавица, даже краше Тилы, но Алира все равно хотела блистать сегодня. Она ведь всего лишь женщина, и тщеславие ей не чуждо. Она желала, раз уж на нее в любом случае

будут глазеть, чтобы смотрели с восхищением и завистью, а не сочувствием и жалостью.

Алира проскользнула в зал через боковой вход, чтобы не шокировать вопиющим опозданием, да и триумфальный вход под сотни глаз хорош в фантазиях, а наяву боязно. Сразу нырнув в шум и веселье, она кивала знакомым и вежливо улыбалась гостям, которых видела впервые. Сколько же здесь народа! Улыбка приклеилась к губам, а челюсть уже сводило, когда руку поймал Дино, увлекая к стене. Алира благодарно кивнула и взяла предложенный кубок.

– Мне кажется, что на меня все смотрят и шепчутся за спиной, – пожаловалась она.

– На тебя смотрят, потому что ты прекрасна! – ответил он, восхищенно осматривая ее. Красавица. Потрясающая красавица. Ему казалось, что она день ото дня становилась только краше. Такая манящая и притягательная, что у него в голове сплошной хмель, и не вино тому причина.

Алире снова стало не по себе в его обществе, и улыбка вышла натянутой. После рождения Самиры Дино предложил ей руку и сердце, свое имя и душу. Но она не могла ответить ему взаимностью, потому что считала: Дино заслуживает, чтобы его любили по-настоящему, а не просто позволяли себя любить. Сердце Алиры было занято. Она не могла осчастливить Дино. Он принял отказ, но не прекратил проявлять внимание и заботу.

– Не закрывайся, я ведь ничего не требую от тебя, – тихо сказал он.

Алира оттаяла и посмотрела благосклонно, но ненадолго. Дино принял на себя роль няньки и не давал и шагу ступить одной. Она как раз пыталась мягко освободиться от его общества, когда услышала бархатный голос незнакомца:

– Прекрасная леди, я очарован!

Алира обернулась. Высокий индар со светлыми волосами, подстриженными так же коротко, как у Эрика. С яркими зелеными глазами, плутовскими, озорными и обольстительной улыбкой. Хорош. Очень хорош.

– И когда же вы успели очароваться? – не без кокетства спросила она.

– Поверьте, у меня было на это время, – он куртуазно приложил внутреннюю сторону ее ладони к губам. – Я могу пригласить вас на танец?

Алира кивнула, и он повел ее в центр залы. Они вели непринужденную светскую беседу, в ходе которой Алира узнала, что зовут его Син и он из Голубого залива. Веселый и дерзкий, он не скупился на комплименты и обнимал чуть крепче, чем дозволено приличиями. Но она не стала пенять ему. Очень уж нравилось видеть в мужских глазах восхищение и страсть. Когда музыка стихла, и пары остановились, Син поблагодарил за танец и предложил руку, чтобы проводить к столу, но следом заиграла задорная мелодия. На его губах распустилась озорная улыбка, и он снова закружил Алиру, увлекая в хоровод. Этот танец предполагал смену партнеров: Алира в очередной раз передала руку следующему в хороводе и ее словно огнем обдало, но не опасным, смертоносным, а ласковым, наполняющим силой. Рука утонула в обжигающей ладони. Эрик.

Он великолепно двигался и не сводил взгляда с нее. Алира ожидала увидеть, что угодно в глубине сверкающих синих глаз, но только не всепоглощающую тоску. Она опустила ресницы и больше не смотрела на него, пока не сменила партнера, но через круг Эрик снова держал ее руку. Горячий, родной, нужный, и взгляд его кардинально изменился: в глубине был пожар; он зачаровывал и ловил каждое ее движение. Эрик не пытался заговорить, он просто ласкал взглядом, не обделяя ни одного уголка ее тела.

Когда танец подошел к концу Алира, рассеянно кивнув Сину, бросилась к выходу. Она настолько ушла в себя, что не заметила, как налетела на красивую золотоволосую инда.

– Простите, я сегодня ужасно неловкая, – извинилась Алира и, заметив взволнованный взгляд лорда Дарэла, присмотрелась к женщине.

– Не извиняйтесь, это ни к чему. Владыка, представите нас? – обратилась она к хозяину Дивной долины.

– Наримель, королева Зачарованного леса, – спокойно произнес лорд Дарэл. – Позволь представить тебе Алиру, дочь Армейла, мою воспитанницу.

Алира с трудом удержала радушие на лице, продолжая вежливо улыбаться. Вот они и встретились. Красивая. Очень красивая. Алира,

прожившая среди индаров всю жизнь, настолько прекрасных женщин видела только двух: Тилу и мать Эрика, чей портрет висел в его кабинете.

Благородная инда смотрела с вежливым интересом, не более. Очевидно, она поняла, кто перед ней, но, казалось, что это совершенно не задело ее.

Алиру даже поражало отсутствие эмоций у Наримель: никакой ненависти или чего-то подобного. Только печальные глаза и застывшая улыбка на губах. Еще раз извинившись, Алира вновь принялась пробиваться к выходу, но громкий оклик смутно знакомого баса заставил остановиться и присмотреться к его хозяину.

Брайн Андорский шел размашистым шагом и как обычно улыбался.

– Брайн?! – удивленно воскликнула Алира. А она совсем забыла, что он тоже приехал! – Не поверишь, но я очень рада тебя видеть.

– Ха! Почему же не поверю. Я ведь знаю, насколько неотразим. – Он рассмеялся удачной шутке

– Морена с тобой?

– Нет, ей скоро рожать. К чему рисковать. – Брайн осмотрелся и, понизив голос, спросил: – Ты как? Я кое-что слышал, но...

– Не хочешь прогуляться? Я устала от этого шума и хочу на воздух.

Он кивнул и, предложив ей руку, захватил большую бутылку вина. Они устроились в одной тихой дальней беседке. Летняя ночь была теплой и необыкновенно светлой. В воздухе витал пьянящий запах жасмина, наполняя сад сладким ароматом ночных цветов.

– Да, всего лишь несколько лет прошло, а кажется, что пол жизни, – сказала Алира. Они вспоминали их знакомство и неудачную помолвку. Сражение с бесами на берегу Итиля и тяжелое ранение самой Алиры.

– Да, – протянул Брайн. – Ты прости меня за ту пощечину. Я до того женщин не бил. Негоже это.

– Я тебя никогда не осуждала, но рука у вас, господин, очень тяжелая!

– А ты веселая! – рассмеялся он, но, посерьезнев, добавил: – Что же между вами с Эриком произошло?

– А что ты слышал?

– Разное, – протянул Брайн.

Алира сдержанно изложила их историю, но под конец эмоции возобладали, и она в сердцах вскрикнула:

– Она вернулась и разрушила мою жизнь! Почему именно сейчас? Когда мы были абсолютно счастливы!

Брайн слушал, не перебивая, только вино потягивал, мрачней. Неприятная история.

– Я была так зла, так обижена. На всех обижена: на богов, вестника Галина, Эрика... – Алира вздохнула. Накипело. – Не знаю, почему вывалила это все на тебя. Наверное, потому что ты человек. Индары говорили, что это судьба, что никто не виноват, и королеве Наримель будет непросто снова привыкнуть к земной жизни. Что ее возвращение – чудо. – Она снова вздохнула, горько и печально.

– Вина?

– Нет, спасибо, —отказалась она. – А хотя давай! – Алира приняла из его руку бутылку – жаль кубков нет – и, сделав маленький глоток, продолжила: – Я, вероятно, должна понять и принять такой поворот, но меня до сих пор не отпускает. Если бы не дочка, я бы не пережила всего этого.

– У тебя есть ребенок? – изумлено спросил Брайн.

– Да, девочка, Самаира.

Он присвистнул и покачал головой.

– Она моя жизнь, все что осталось от моей любви, – с печальной нежностью оборонила Алира, кручинясь с новой силой. Один взгляд на Эрика, чтобы понять, что она любит. Любит также, или даже сильнее.

Брайн, очевидно, решив разрядить атмосферу, мягко упрекнул:

– А если бы ты все-таки вышла за меня замуж, то была бы королевой всегда. У меня не было никаких бывших жен.

Алира звонко рассмеялась, спрашивая:

– Только не говори, что думал о нас!

– Думал, отчего же не думать. И на свадьбе с Эриком ты была диво, как хороша!

– Ты Морене, надеюсь, не говорил? – смущенная и польщенная поинтересовалась Алира. Жена у него горячая, с характером!

– Я еще не лишился разума, – с деланным спокойствием ответил Брайн. – Она у меня женщина с норовом.

– Я слышала, ты поругался с отцом из-за меня и поэтому покинул Андор?

– Это уже в прошлом, да и не в тебе дело: он не самый приятный человек, а после расторжения помолвки стал вообще невыносимым. Но он уже умер. Андор теперь под моим началом.

– Поздравляю, ваше величество, – Алира присела в нарочито торжественном реверансе.

– Меня еще не короновали. У нас традиция: если удержишь власть в роли наместника год – быть тебе королем и повелителем.

– Удержишь, уверена. – Она снова вздохнула и тоскливо призналась: – Я сегодня видела ее, королеву Наримель. Она прекрасна.

– Ты не хуже! – подбодрил Брайн. Он тоже видел новую – или старую – жену Эрика. Они с Алирой обе красавицы, но для него что одна, что другая, словно хрупкие произведения искусства, до которых он всегда боялся дотрагиваться, чтобы не испортить.

Алира благодарно улыбнулась и еще пригубила вина. От выпитого голоса становились громче, а взрывы смеха разносились по всему саду.

– Могу ли я присоединиться к столь благородному обществу? – услышали они мягкий баритон.

– Андриан! Конечно, проходи, – махнула захмелевшая Алира и протянула бутылку вина.

– Благодарю, госпожа.

Менестрель положил на колени мандолину и принял из рук пьянящий напиток.

– Сыграй нам что-нибудь, – попросила Алира и откинулась на спинку скамьи.

Андриан нежно перебирал струны, извлекая прекрасную мелодию, затем запел любовную балладу.

Брайн скущаяще заглядывал в полупустую бутылку, ожидая окончания слишком уж печальной песни. Когда прозвучал последний аккорд, и руки менестреля надавили на струны, погасив мелодию, Брайн, допив остатки вина, заявил:

– Я тоже хочу спеть, а ты подыграй мне, – махнул Андриану.

Жил да был один трактирщик, у него была жена,

*Эта сочная бабенка была чудо хороша!
Что за сиськи, что за глазки, а какой порочный рот,
В этом маленьком трактире она пиво подает...*

Менестрель быстро подстроился под своеобразную манеру исполнения и подобрал мелодию. Он сосредоточенно слушал пошлые куплеты, иногда округляя глаза и покачивая головой. Зычный бас Брайна веселил Алиру даже больше, чем сама песня.

– Хватит, хватит, пощади! Я не хочу умереть от смеха! – Алира вскочила, ощутив, что голова пошла кругом – много выпила. – Я, наверное, пойду. Завтра много дел.

– Тебя проводить? – вставая, спросил Брайн.

– Нет. А вот тебя нужно будет проводить. Андриан, покажешь господину, где его комната, когда он попросит?

– Я что, барышня, провожать меня?! – подбоченился Брайн.

– Господин, – миролюбиво начал менестрель. – Скажите, а в вашей стране все песни такие? Может, вы споете что-нибудь более... традиционное?

Брайн расслабился и принялся рассказывать о музыке Андора, а Алира, улыбнувшись, покинула сад.

Тем временем Син после вереницы танцев наконец вернулся к столу и, залпом выпив целый кубок крепкого вина, весело поинтересовался:

– Ну, как тебе моя дама?

– Твоя? – деловито переспросил Эрик. Нет, она его! Когда они сошлись в хороводе, и их пальцы переплелись – сила в нем взвилась столбом, распирая тело. Она узнала Алиру, как нужное, близкое, свое. И сейчас его магия билась внутри, ища выход: творить, созидать, любить. Слово до этого она дремала, придавленная грузом расставания и вины. Сильной вины перед Алирой. Ей столько пришлось пережить из-за него и без него. Но сейчас словно и не было это, только запах полевых цветов и дикого меда и ее свет: малиново-алый, обжигающий – Алира тоже скучала.

– Интересно только, куда это ее увел этот андорский здоровяк? – рухнул в кресло Син, даже не заметив, что его давно не слушают. – У нее красивое имя – Алира... – протянул так, словно пробовал на

вкус. – Странно, оно мне как будто знакомо. Алира... Алира?! Неужели она? – ошеломленно воскликнул он.

– Да, – ответил Эрик. У него было настолько хорошее настроение, что он даже не ревновал – разнообразие ей-богу! – Надо было на свадьбу приезжать.

– Я был далеко, когда узнал... Так, – взбунтовался Син. Его что, пытаются отвлечь от щекотливой темы? Не выйдет! – Ваше величество, – он поднялся и сжал плечо Эрика, – вы просто обязаны мне все рассказать. Принесите вина в библиотеку! Побольше! – приказал проходившему мимо лакею, и повел друга к выходу.

Глава 11. Когда не можешь уснуть – почитай...

Алира крутилась в постели и так и эдак, но заснуть никак не удавалось. Обычно вино действовало на нее, как сонное зелье, но не в этот раз. Бросив бесплодные попытки, она поднялась и, накинув воздушный халат на кружевную сорочку, вышла из комнаты.

Дворец еще не спал – звуки музыки доносились даже до верхних этажей. Лунный свет заливал переходы, освещая дорогу к библиотеке. Алира открыла маленькую дверь и проскользнула внутрь. Этим ходом практически не пользовались, но после переезда в восточное крыло так заходить стало гораздо удобнее.

Алира оказалась на самом верхнем ярусе библиотеки и принялась осторожно спускаться, держа перед собой небольшой подсвечник. Верхние этажи были заставлены древними писаниями и свитками на языках, которыми владели немногие индары – ей тут делать нечего. Пара пролетов вниз, и она уже стояла среди привычных стеллажей и выбирала что-нибудь поскучнее. Возможно, истории о возделывании земли помогут заснуть. Алира улыбнулась и взяла толстую книгу в крепком переплете – неужели эта наука такая сложная, что столько написано?! Алира собиралась уйти тем же путем, но, увидев отблеск свечей в самом низу, решила спуститься. Пожара им еще не хватало! Наверняка кто-то забыл погасить свечи.

Оказавшись на главной галерее, Алира ошарашенно округлила глаза: двое не последних мужчин Сагенеи – один правитель, другой – сын правителя – сидели друг напротив друга и казались абсолютно не похожими на себя в начале вечера. Позы их были расслаблены, а движения замедленны. Тяжелые парадные камзолы небрежно скинуты, а вороты белых рубашек расстегнуты. Количество пустых бутылок говорило, что сидели они не один час и, наверняка, успели здорово набраться!

Алира опасливо шагнула назад, надеясь незамеченной вернуться наверх, но Син из Голубого залива, с которым она сегодня познакомилась, оторвался от кубка и посмотрел вверх. Когда его

замутненный взгляд остановился на ней, он расслабленно улыбнулся и отсалютовал.

Эрик удивленно вскинул голову. Син пьяно кивнул, на что тот повернулся к лестнице.

– Извините, что помешала. Я не знала... думала, свечи... – настороженно произнесла Алира, сглотнув. Она никогда не видела пьяных мужчин. Она никогда не видела Эрика таким. Он стал словно моложе, во всем его облике появилась какая-то несвойственная в повседневной жизни бесшабашность, будто узда, сдерживавшая в нем порывистую пылкую душу, отпустила. А еще он смотрел так, словно Алира уже разделась перед ним. Она вспыхнула моментально, только вспомнив, как он умеет любить, как берет, наслаждаясь каждым стоном. Жаркая волна прокатилась по телу, заставляя соски предательски затвердеть и невыносимо тереться о кружево сорочки, а между ног все запылало. Сколько у нее уже не было мужчины?..

Алира сделал еще один осторожный шаг назад, опасаясь, что Эрик заметит ее реакцию на него. Хотя кого она обманывала! От него ничего не скрыть. Еще один шаг, и Син тихо засмеялся, заметив ее попытку убежать и заранее потешаясь над ее трусостью. Это заставило вздернуть подбородок и расправить плечи.

– Еще раз извините, – чопорно повторила Алира и пошла к парадной двери.

Эрик расслабленно откинулся в кресле и неотрывно следил за каждым шагом Алиры. Она преодолела половину пути, не обращая внимания на сопровождавший тяжелый взгляд, а когда спасительная дверь оказалась всего в нескольких футах, Эрик молниеносно поднялся, отрезая ее от выхода.

Алира, не ожидая такого финта, влетела ему в грудь. Знакомый аромат лаванды и леса с примесью ягодного вина ударил в голову. Если привстать на носочки, можно уткнуться носом в ключичную ямочку и почувствовать запах мужчины и вкус страсти. Эрик едва кивнул, и Син тут же ретировался, весело заявив:

– Я, наверное, пойду на воздух, что-то здесь стало слишком жарко.

– Как ты? – шепнул Эрик, нежно касаясь смоляных локонов.

– Хорошо. – Его рука переместилась, поглаживая костяшками пальцев ее щеку. – Что ты делаешь? – спросила тихо, едва дыша.

– Пока ничего.

– Не нужно. – Она попыталась высвободиться – тщетно.

Эрик обвил тонкую талию и притянул к себе. Сердце Алиры билось, так же сильно, как и его. Наконец-то рядом, близко. У него словно крылья выросли, а голову кружило от желания быть с ней, быть в ней. И Алира пылала не меньше. Ее запах дразнил, а вкус, каждый оттенок которого помнил отчетливо, так и мазал по губам.

– Я тосковал по тебе, – шептал Эрик. – Ты стала еще прекрасней. Два года... Боги, я с ума сходил...

Он привычно намотал волосы на кулак, открывая шею, впиваясь в нее горячим поцелуем, обжигая каждым прикосновением. И Алира улетала, как в первый раз, так всегда было с ним. Очнулась только когда почувствовала, что халат соскользнул с плеч, а кружево сорочки почти освободило грудь.

– Прошу тебя, не надо, прошу,пусти меня, – просила Алира. Она не выдержит, просто не выдержит, когда снова останется одна. –

Прошу, Эрик. – Если он не остановится, она отдаст ему все – ему невозможно отказать, – но как же больно будет потом.

Он резко замер, услышав ее мольбы. Его Алира просила? Не требовала или отбивалась, а просила? Он поднял острый подбородок, заглядывая в мокрые от слез глаза.

– Алира, прошу, не плачь, – он губами пытался осушать ее слезы, вкладывая всю нежность и ласку, что в нем имелось. – Прости, моя радость, прости.

Она не выдержала и крепко обняла его, наслаждаясь близостью: не только страстной, но и той, родной. Они ведь не чужие. Эрик ответил, сжимая ее сильно, отрывая от пола. Его сладкая девочка. Боги, как же он скучал, как тосковал без нее. Сейчас он это чувствовал даже ярче, чем когда целовал ее.

– Я провожу тебя, – помогая надеть халат, сказал он. – Во дворце столько чужаков, мало ли что.

«Ты – самая большая опасность для меня!» – воскликнула Алира, но вслух ничего не сказала.

Они в молчании достигли спальни и остановились.

– Я могу войти?

– Конечно, нет! – Алира про себя аж всплеснула руками. Меланхоличное настроение как ветром сдуло. Каков наглец!

– Думаешь, я до такой степени не владею собой? Я хочу посмотреть, как она спит.

Алира с сомнением, но все же открыла дверь, пропуская его вперед. Эрик осмотрелся и спросил:

– Где детская?

Она прошла мимо него и открыла дверь в спальню дочки. Няня тоже спала. И лучше бы ее не будить. Слухов не оберешься.

– Она так похожа на Лансиля в этом возрасте, – шепнул Эрик. Алира мягко улыбнулась. Так приятно было просто стоять и смотреть на их дочь. И обвинила она его в распутстве безосновательно. – Только губы у нее такие же красивые, как у матери. – Нет, не зря обвинила!

– Ты завтра примешь участие в охоте? – поинтересовался уже на выходе из спальни.

– Да.

– Тогда до завтра. – Эрик взял ее руку и поцеловал запястье.

Алира закрыла за ним дверь и прислонилась к ней. Чувства переполняли, а грудь бурно вздымалась. Она ведь была молода и до сих пор мерила время человеческой меркой. Ей казалось, что пока они не виделись, он забыл ее, но сейчас Эрик доказал, что помнил, все помнил. Неужели у него остались к ней чувства? Алира упала на кровать, не сдержав довольной улыбки. Да, это неправильно. Разве можно желать чужого мужа?! Но, видят боги, ее душа пела сейчас. Эрик тосковал по ней. Эрик – ее король, ее господин, ее мужчина. Она вздохнула мечтательно и обняла подушку. Будет день – будет пища...

Раннее утро было настолько свежим, что казалось, будто ночью прошла гроза. Солнце только-только взошло на небе, развеяв последние ночные тени. Тяжелый бархатный зной летнего дня, который окутает дворец через пару часов, пока не вступил в свои права, а прохладный ветерок мягко шевелил листву, вызывая легкую рябь.

В столь неурочный час большой двор в хозяйском доме был наполнен веселым смехом и гомоном. Праздничная охота будоражила сердца охотников, вызывая ажиотаж и нетерпение. Мужчины, облаченные в короткие замшевые камзолы преимущественно зеленых и коричневых оттенков, возбужденно переговаривались, натягивали луки и метали ножи. Дам, принявших участие в охоте, было немного: Тила в серой амазонке из сукна, отделанного серебристой нитью,

несколько инда из ее окружения, Цисса в строгом камзоле без рукавов и белоснежной рубашке. Конечно же, Алира ни за что бы не пропустила такое событие, а вчерашняя поздняя встреча с Эриком заряжала уверенностью! Но уверенность уверенностью, а к выбору костюма и прически она подошла с особой тщательностью. Темно-зеленые бриджи, плотно обхватывающие бедра, рубашка с брыжами, белоснежная, накрахмаленная, прекрасно сочетающаяся с черными кудрями. Волосы Алира решила убрать назад, открывая красивое лицо – пусть струятся по спине, перехваченные лентой.

Когда она спустилась, лучась довольством и весельем, то сразу же столкнулась с Брайном, который в красках поведал, как окончился вечер у них с Андрианом.

– Проводить меня, ха! Да это я, – он показательно ударил себя в грудь, – тасил соловья вашего до его опочивальни. Мы выпили не так уж и много, а он поднялся и упал!

– Думаю, нашего менестреля мы до обеда не увидим!

– Что-то я не вижу за твоей спиной лука, или ты в оленей кинжалы будешь метать? – добродушно поинтересовался Брайн.

– А зачем ей лук? – вмешался Дирик. – Она так и не научилась владеть им, – закончил, пуская стрелу в висящее на дереве яблоко.

Алира фыркнула и, запустив руку в его колчан, взвесила древяшко на ладони. Хороший баланс. Дирик протянул лук и указал на соседнее яблоко. Она прицелилась, но стрела, описав дугу, вонзилась в ствол.

– Я же говорил.

Алира взяла еще одну стрелу и снова прицелилась. Прикрыла глаза, пытаясь успокоиться и сосредоточиться. Прикосновение горячих пальцев через тонкую ткань рубашки вызвало дрожь. Алира обернулась. Эрик остановился сзади, поднял ей локоть, сделав руку продолжением стрелы. Его ладонь коснулась тонких пальцев, а губы обожгли шепотом ух:

– Лови момент между ударами сердца. – Их пальцы переплелись, и они вместе натянули тетиву.

Алира замерла. Ее сердце, казалось, тоже остановилось. Она откинула голову и почувствовала мерный стук сердца. Эрик – вот он, живой и надежный, как скала. Ее жизнь брала отсчет внутри него. Алира отпустила стрелу и зачарованно смотрела, как та за считанные мгновения преодолела расстояние и вонзилась точно в цель.

Очнулась от оцепенения только когда рука, сжимавшая пальцы, исчезла. Эрик, облаченный в темно-зеленый замшевый костюм для верховой езды, уверенным шагом направлялся к гарцевавшему Ветру. Серебристый жеребец вскидывал свою благородную голову и умными глазами следил за приготовлениями. Грумы выводили господских лошадей из конюшен. Вот и Бана показалась.

– Некоторые стрелы всегда летят точно в цель, – философски заметила Брайн, хмыкнув в бороду.

Алира дернула плечиком, словно не замечая намеков, и поспешила к лошади. Тем более Бана нервно фыркала – она оказалась в опасной близости от Ветра, который снова начал пощипывать ей шею. Кобылица, в отличие от самой Алиры, если дает от ворот порот, то добиться ее расположения вновь сложно. В Роутвуде лошадей не разводят, но для себя выращивают отменных. Ветер – жеребец хоть куда, и потомство от него сильное и здоровое. Да как-то так случилось, что он или не отошел от случки, или перевозбудился, что собрался покрыть Бану, которая не «играла» и не готова была к оплодотворению. У той началась преждевременная течка, аппетит пропал – хлопот, в общем, прибавилось. Алира такой разнос устроила конюхам! А какой скандал Эрику! После этого случая у кобылы госпожи очень натянутые отношения с жеребцом господина.

– Но-но! – пригрозила пальцем Алира. – Оставь свой пыл для роутвудских кобылиц!

– Мне кажется, у них было бы прекрасное потомство, – заметил Эрик, остановившись рядом.

– Рыжие с серебристой гривой! – фыркнула Алира. Нет, они были совершенно не в масть.

– Зато темпераментные, быстрые и выносливые.

– Бана его терпеть не может!

– Она может перемениться, – шепнул он. Алира вспыхнула. На нее намекает что ли?!

– У него слишком много кобылиц, а она хочет быть единственной, – колко бросила Алира. Они сейчас вообще о лошадях или друг о друге? Но Эрик вопреки ожиданиям только улыбнулся. Он хотел что-то сказать, но звук рога оглушительно запел, извещая о начале охоты. Всадники прыгнули в седла и, пришпорив коней, галопом помчались за спущенными с поводов собаками.

Алира любила охоту. Ей нравилось нестись во весь опор навстречу ветру, а азарт погони обострял чувства и щекотал нервы. Она действительно плохо обращалась с луком, а с мечом за оленем бегать было бы неразумно. Только длинный кинжал в изящных ножнах висел на поясе и приятно охлаждал бок. Метать его в оленей, как выразился Брайн, она не собиралась, но он давал чувство защищенности и причастности к общему действию.

Громкий лай разнесся по всему лесному массиву. Выставленные по такому случаю несколько самцов оленей, подняв острые уши, вскочили и кинулись вглубь чащи. Немедленно была спущена с поводка очередная свора гончих, и псы с азартом кинулись по звериному следу. Охота началась!

Глава 12. Охота на деву, или Пари на несколько кинжалов

Привычную тишину леса сотрясал громкий гул голосов. Охотники обсуждали прошедшую охоту и наблюдали, как ловчие во главе с Дириком потрошат оленей, а внутренности кидают на славу потрудившимся борзым и гончим. Алира вместе с Тилой смеялась над Дино, пытавшимся разнять псов, жадных до свежайшей печени. Правда, вместе с собачьим лаем и рычанием набирал обороты иной спор.

– Нет, достопочтенный господин Брайн, мой конь, – охотник указал на каурого мерина, – один из самых быстроногих жеребцов Сагенеи.

Брайн рассмеялся и заявил:

– Вы не правы, господин Марек, Андор – страна коневодов, и я готов биться об заклад, что мой вороной даст фору вашему мерину!

Син закатил глаза. У него после вчерашнего хмельного пира с Эриком ужасно болела голова, и поэтому спор о каких-то там конях казался ужасно глупым. Он бросил взгляд на старого друга, удивляясь, как тот, после всего выпитого, умудрялся выглядеть, как ни в чем не бывало. Или, может быть, «разговор», как выразился Эрик, с яркой красавицей Алирой выветрил весь хмель из него. Син улыбнулся собственным мыслям и решил заняться более приятным делом, а именно, созерцанием прекрасных дам, принявших участие в охоте. Стражница Цисса, строгая и неприступная, интриговала, очень.

А спор меж тем не утихал. Спокойный голос индара смешался с громким басом андорца. Брайн даже начал потрясать кулаками перед лицом Марека. Нужно срочно разрядить обстановку. Шепнув Тиле свою задумку, Алира спрыгнула с лошади и подошла к спорящим.

– Ну, что вы спорите! Моя Бана все равно быстрее обоих ваших жеребцов!

Мужчины недоуменно замолчали, вероятно, пытаясь переварить услышанное. Алиру позабавило ошеломленное выражение, застывшее на их лицах, и она, откинув кудрявую голову, громко засмеялась, привлекая внимание всех охотников.

– Благородная леди решила пошутить? – с добродушной иронией предположил Брайн. – Куда женщине, даже такой очаровательной, тягаться с мужчинами.

А вот это уже оскорбление. Не явное, конечно, но Алире, прожившей всю жизнь с индарами, такое пренебрежительное отношение к женщинам было чуждо. Она умела не только пироги печь и вышивать. Не стоит недооценивать ее! Она обвела взглядом мужчин и неспешно подошла к своей рыжей кобыле. Погладив ее по холке, вскочила в седло.

– Я спорю на свой кинжал, – Алира выразительно провела рукой по изящным ножнам, – что ни один из мужчин не доберется до дворца быстрее нас с Баной! – крикнув, она вонзила пятки в бока лошади.

Охотники довольно загудели! Им предлагали загнать прекрасную лань, великолепную добычу: кому кинжал, кому женщина. В мгновения ока с десятков всадников бросились вслед за ней. Азарт будоражил кровь. Им, мужчинам, бросила вызов женщина, и многие решили поднять эту перчатку.

Дино оторвался от тушки оленя и с сожалением посмотрел на столб пыли, поднятый лошадьми. Он бы тоже хотел поучаствовать в споре, но не ради выигрыша, а ради девушки, затеявшей его. Поймав на себе сочувственный взгляд Эдрика, отвернулся и пошел дальше, разбираться с одуревшими от крови псами. А Эдрик в это время приблизился к улыбавшейся невесте и нежно коснулся ее руки.

– Алиру ничего не изменит: ни бессмертие, ни материнство. Она все такой же сорванец! Ей бы веселья и приключений.

– Вертихвостка, – с улыбкой покачала головой Цисса, восседавшая на длинноногом жеребце.

– Почему нет, – пожалала плечами Тила, – она молода и любит внимание. Ты посмотри, как она мастерски переключила внимание на себя! Увела мужчин, как на поводу!

И Алира действительно веселилась! Она была прекрасной наездницей, а Бана действительно быстра, но не только это заставило связаться в эту авантюру. Она выросла в Долине и знала здесь каждую тропку: какой путь короче, где можно срезать угол, все ямы и канавы, в которые, по незнанию, запросто можно угодить и повредить ноги лошади. Дети лорда Дарэла и Эдрик тоже владели этими знаниями, но,

как она заметила, никто из них не принял участия в преследовании. Победа уже у нее в кармане!

Слева мелькнула серебристая грива, и Алира обернулась посмотреть, кто догоняет ее. Эрик! Неужели он тоже решил принять участие в гонке?! Да, злым языкам будет, что обсудить!

Родные синие глаза полыхнули огнем, а его Ветер увеличил темп, приближаясь к Бане. Так они и двигались, поочередно вырываясь вперед. Когда показались ворота, Алира низко склонилась к рыжей холке и зашептала на ухо:

– Лети, моя красавица, никому не догнать тебя! – Бана сделала последний рывок, и первая проскочила в ворота, опередив на полкорпуса жеребца короля Роутвуда.

Грум, принимавший лошадей, отскочил в сторону, когда на невероятной скорости Алира влетела во двор. Она жестко натянула поводья, поднимая Бану на дыбы. Кобыла недовольно заржала, но, тяжело дыша, все-таки опустила на четыре ноги. Алира стремительно соскочила с лошади и, ласково потрепав по бархатной морде Бану, бегом направилась во дворец. Остановившись на ступенях, она наблюдала, как поочередно из ворот появляются всадники.

– Господа! – громко крикнула Алира. – Подготовьте мой выигрыш, позже я его заберу.

Она встретилась глазами с Эриком: взгляд яростный и восхищенный, полный гордости и неукротимого желания. Моя! Именно это было в его глазах. И как же это было приятно, как опьяняло. Алира звонко рассмеялась, скрываясь во дворце, как прекрасная дриада, маня за собой чарующим смехом и великолепным образом.

Мужчины смеялись и шутивно толкали друг друга в бока. Марек с Брайном помирились и весело обсуждали неожиданный исход гонки.

А Эрик едва сдерживался, чтобы не броситься за Алирой прямо сразу. Как же он обожал ее! Его обольстительная непокорная красавица, бунтарка со смоляными кудрями и малиново-алой прелестью. Его госпожа с запахом цветов и вкусом меда.

– Ну и пылкое же создание твоя бывшая жена! – воскликнул Син, хлопнув друга по плечу. Эрик бросил на него ревнивый, предостерегающий взгляд, и Син посчитал благоразумным не задевать

его сейчас. Эрик спрыгнул с серебристого жеребца и, кинув груму поводья, не оглядываясь, поспешил во дворец.

– Ты проснулась, моя сладкая? – целуя пухлые щечки Самире, спросила Алира.

– Только что, а сейчас пора кушать, – сказала Галандиль.

– Я быстро приведу себя в порядок и пойду с вами. Детка, ты подождешь мамочку? – спросила у вцепившейся в шею малышки.

– Подожду, – проворковала Самира.

Дверь в комнату распахнулась, и на пороге появился Эрик. Они схлестнулись взглядами, высекая искры.

– Галандиль, идите, я догоню вас.

Та приняла малышку из рук матери и пошла к двери.

– Папа, папа! – протягивая руки к отцу, лепетала Самира.

Эрик посадил ее на локоть и поцеловал светлую макушку.

– Сейчас я быстро поговорю с мамочкой и покатаю тебя на лошади. Хочешь?

Самира энергично закивала, улыбаясь. Он еще раз поцеловал дочь и передал Галандиль, которая приняла ребенка, но уже на выходе обернулась и с беспокойством посмотрела на Алиру. Та кивнула, и Галандиль ничего не оставалось, как выйти и закрыть дверь.

– Ты ведешь себя вызывающе.

– Правда? – округлила глаза она. – Мне так не кажется.

– От этого поступка так и веет вульгарностью, – спокойно продолжил он.

– Иди к своей жене и ей указывай, как себя вести! – взвилась Алира. Она-то думала... А он, оказывается, пришел ругать и оскорблять ее.

– А тебя все устраивает?

– Да, – топнула ногой и вздернула подбородок. – Меня устраивает! Как мне себя вести – не твоя забота!

– Нравится выглядеть течной сукой, за которой кобели бегают?

– Да как ты смеешь? – шепнула Алира и, схватив первую попавшуюся под руку баночку, запустила в бывшего мужа!

Эрик увернулся, и склянка разбилась о стену, наполняя комнату ароматом мяты. Стремительно преодолев разделявшее их расстояние, он перехватил занесенную для броска руку с очередной баночкой; то же самое сделал со второй.

– Пусти! – процедила Алира, взбрыкнув, как недавно ее кобыла.

Эрик отпустил. Но его руки коснулись плеч и двинулись вниз, дотрагиваясь до часто вздымающейся груди и живота. Наконец он сомкнул руки на бедрах и поцеловал пульсирующую жилку на шее.

– Нет... – шепнула она, но руки вопреки словам обвили широкие плечи. Боги, как она скучала, как любит его. До сих пор любит. Любит даже сильнее.

– Да... – ответил Эрик, накрывая ее губы своими.

Алира сдирала с него камзол, путаясь в шнуровке и пуговицах, а сама уже осталась без рубашки, подставляя полную крепкую грудь под сильные горячие ладони. Сейчас не было ни томных ласк, ни неторопливого соблазнения, только яростная страсть, схватка тел, необузданное соединение изголодавшихся родных душ.

Эрик подхватил ее под ягодицы, не переставая осыпать лицо и шею жадными поцелуями. Он вытряхнул ее из бриджей и буквально сорвал с себя остатки одежды. Накрыл ее стройное тело, широко разведя ноги, пронзая сразу, на всю длину, срывая сладкий стон с медовых губ и вторя им. Наконец-то вместе, наконец-то дома. Как же он скучал, как нуждался в ней. Да, это желание плоти, но разве этого мало? С каждым движением, с каждым толчком в нем росла сила. Она смешивалась с аурой Алиры. Танцевала, кружилась с ней. Любила ее. Никто, ни одна женщина не наполняла его таким диким необузданным светом. Алира была самой жизнью, яркой и прекрасной.

– Эрик, будь осторожней, – шепнула она, вскрикнув, достигнув пика наслаждения. Права, Алира, права. Сейчас они легко могли бы снова зародить искру жизни в ее чреве, а нельзя, теперь нельзя. А хотелось бы. Эрик неожиданно поймал себя на мысли, что хотел бы еще детей. С буйными смоляными кудрями и непосредственной яркой натурой.

Он едва успел покинуть ее тугую горячую плоть, изливаясь на живот, со стоном наслаждения, с рычанием. Хорошо, прекрасно, но мало.

– Где купальня?

– Что? – Алира неохотно открыла глаза.

Эрик поцеловал ее и легко подхватил на руки. Надо освежиться. Он соскучился по ласке, по уходу.

Она взбила пену с ароматом лаванды и весенних ландышей, намыливая широкие плечи, проводя пальцами по груди. Алира заботливо вымыла ему голову, с любовью пропуская короткие серебристые пряди меж пальцев. Словно и не было разлуки, будто они все те же: муж и жена, пара. Свои волосы заколола на макушке – сушить долго – и умыла лицо теплой розовой водой.

– Надо возвращаться, – шепнула, когда Эрик снова привлек к себе. Да, когда они выйдут из ее спальни, все станет по-прежнему. Он – король и чужой муж. Но сейчас хотелось помечтать. – Твое отсутствие заметят. – Он накрыл ее губы, не давая возвращать их в реальность.

– Уже заметили, – с придыханием шепнула Алира, когда он развернул ее: сжал груди и медленно спустился вниз, лаская бедра, задевая горячие складки, отыскивая чувствительный бугорок.

Она потерлась ягодицами о его плоть и призывно прогнулась, укладываясь грудью на прохладный мрамор купальни. На этот раз Эрик не торопился: он играл с ней, раззадоривал, хотел, чтобы она просила взять ее.

– Ты скучала, Алира? – спросил тихо, тараня влажные складочки, неспешно проводя по промежности бархатной головкой.

– Да, очень.

– Взять тебя? – Он легко шлепнул ее по ягодице.

– Да.

– Так? – Он шлепнул еще раз и резко натянул ее на себя, крепко сжимая бедра.

– Да, – со стоном выгнулась Алира, отдавая себя в его власть. Эрик мог быть нежным и ласковым, мог быть страстным и нетерпеливым, или, как сейчас, строгим и властным. А она готова принять его любым. Готова любить его любым.

Движения, и без того резкие, сделались сильнее, на грани боли и наслаждения, а его руки не переставали поглаживать горевшую чувствительную точку, распалая, подстегивая, смывая границы. Алира застонала, когда огонь, разгоревшийся между ног, заполнил все существо. Так, что на ногах держаться было невозможно. Эрик подхватил ее и повернул к себе, целуя губы, щеки, глаза. Алира улыбнулась, возвращая нежную ласку.

– Ты нет? – мягко шепнула, дотрагиваясь до твердой плоти. Они играли в эти игры, и правила Алира помнила. Сейчас ее время. Она

обожала любить его губами. Его вкус, чувствовать его всего. И сейчас, когда Эрик, высокий, могучий, растянулся на мраморе, Алира распустила волосы, чтобы он мог зарываться в них пальцами, опустила голову к паху, вбирая его целиком, до основания. Эрик был возбужден до предела и, к сожалению, это не длилось долго, но излился он с довольным стоном, привлекая ее к себе, укладывая на себя, просто обнимая, поглаживая спину. Так бы и лежали, да время их утекало сквозь пальцы. Все сказки заканчиваются...

Глава 13. Странные мысли, сомнения и ностальгия

Алира, надев открытое легкое голубое платье, вышла из комнаты. Она обещала Самире, что после охоты они устроят в саду пикник. Нужно взять корзину с едой и не думать, совершенно не думать о том, что произошло четверть часа назад в спальне. Но образы сами то и дело вставали перед глазами, а сладкие моменты заставляли сердце биться с удвоенной силой. Она ведь так скучала по нему: по родным рукам, запаху, голосу. И Алира чувствовала, что тоже нужна ему, очень нужна. Что-то внутри него толкалось в нее, в самую сущность, смешивалось и радовалось, что добралось до искомого, родного, желанного. И в душе Алира торжествовала: его сила, магия индара, самая сильная и непредсказуемая стихия, сама жизнь выбрала ее! Признала и тянулась. Даже сейчас, когда их связи разорвали – разорвали ли? – его суть не отвергала Алиру. Вероятно, Самира объединила их так, что ничья воля не способна оттолкнуть друг от друга.

Алира приложила руки к горящим щекам. Оправдывать себя, конечно, хорошо, но... Какой стыд! Они не просто были вместе без брачных обетов, Эрик – муж другой женщины! Хотя ведь они тоже клятвами в верности обменивались... Алира приказала себе успокоиться и вести себя так, как раньше. Ведь ничего не изменилось, кроме крупиц счастья, которые они успели собрать при невероятных обстоятельствах.

Корзина для пикника была собрана, и в ожидании госпожи стояла на столике у входа. Алира схватила ее и вышла во двор. Звонкий детский смех сразу привлек внимание. Самира сидела верхом на Ветре, крепко держась за серебристую гриву. Эрик стоял рядом, одной рукой сжимая в руках поводья, другой придерживая спину дочери. Жеребец медленно перебирал копытами, устало прикрыв глаза. Галандиль стояла рядом и причитала о невероятной опасности такого развлечения.

– Мама, мама! – позвала Самира, перебираясь с крупа лошади на руки к отцу.

Алира приблизилась к ним, улыбаясь дочери и избегая взгляда бывшего мужа.

– Ты готова идти на пикник?

– Ага, и папа тоже!

Алира не знала, как объяснить, что это невозможно. В саду, как ей было известно, любила проводить время королева Наримель. И наткнуться на нее – это спровоцировать скандал.

– Детка, папа занят, – мягко коснувшись серебристых кудрей, сказала Алира. Самира тут же накуксилась.

– Ничего я не занят, – ответил Эрик, улыбаясь дочери. Теперь насупилась Алира. О чем он только думает?! Откуда такое пренебрежение к этикету и репутации?! Эрик понес драгоценную ношу в сад. Алире и Галандиль ничего не оставалось, как последовать за ним.

В тени, под ветвями пышного дерева расположилась шумная компания во главе с двухлетней малышкой. Галандиль и еще несколько инда, состоявшие при Самире нянями, спокойно вышивали, пока девочка показывала родителям, как научилась танцевать. В прежние времена Алира стремилась бы к уединению и приватности семейного отдыха – без придворных, компаньенок и лакеев, – но сейчас нагнала как можно больше народу, чтобы пикник не выглядел слишком уж интимно. Она сидела, как на иголках, переживала, что может оказаться в неприятной ситуации и что свидетельницей может стать Самира. Она совсем малышка, но иногда понимает гораздо больше, чем положено в ее возрасте.

Эрик же, опершись спиной о ствол дерева и вытянув ноги, наблюдал за веселящейся дочерью и был абсолютно спокоен внешне. Хотят он тоже думал. Думал о сладких губах ее матери, которая всеми силами пыталась сделать вид, что его не существует, или что он часть того дерева, к которому прислонился. Он прекрасно осознавал, что пошел против всех нравов и обычаев индаров. Эрик никогда даже предположить не мог, что в его жизни будет место супружеской измене, предательству. Но ведь и Алира не просто понравившаяся девица, она была ему женой! Женщиной, которая родила ему ребенка, которую признала его магия и Зачарованный лес. Да, то, что между ними произошло недопустимо в привычном понимании, но разве все,

что случилось с ними за последние несколько лет, не выходило за рамки дозволенного и понятного?

Эрик поднял глаза, возвращаясь к действительности, и увидел, как Алира сооружает какую-то причудливую конструкцию из бисквита, сливок и фруктов.

– И папе тоже! – воскликнула Самира, восторженно глядя на пирожное.

Алира наконец подняла глаза на Эрика, который согласно кивнул, продолжая следить за ней из-под ресниц. Она не помнила, чтобы он когда-нибудь ел что-то подобное. Возможно, вкусы его изменились.

– Как тебе сделать? – указывая на продукты, деловито поинтересовалась она.

– Именно так, как ты недавно делала, – шепнул Эрик.

От двусмысленности ответа Алира выронила маленький нож, которым намазывала сладкое масло, и с укором посмотрела на Эрика. Он лишь приподнял бровь, будто удивляясь ее неловкости. Создавая видимость бурной деятельности и желая занять его, Алира взяла бутылку розового вина и, наполнив кубок, протянула Эрику. Он нежно коснулся ее пальцев, прежде чем принять напиток.

Алире было ужасно стыдно за то, что произошло, но не перед Эриком. Они были любовниками, потом супругами, между ними много чего было, и стыдиться его она давно перестала. Но сейчас каждое слово, каждый жест воспринимались интимнее, подчеркивая их связь. Ей казалось, что все давно поняли, что они совершили недопустимое, и шепчутся за их спинами. Хорошо еще, что его жена не гуляла сейчас в саду. Этого Алира точно не выдержала бы!

Тем временем Эдрик вместе с Лансилем пересекли сад, направляясь на звонкий смех. Эдрик был удивлен, что сестра проводила время в компании бывшего мужа. Он не винил Эрика в произошедшем, но прекрасно помнил, сколько слез пролила Алира из-за расставания с ним. То, что она все еще любит его – очевидно, но у этого чувства нет будущего, и Эдрику казалось безумием заново кидаться в этот омут. Он ощутимо напрягся, что не ускользнуло от Лансиля.

– Он хочет как можно больше времени провести с Самирой. Не надо его за это винить.

Эдрик про себя скептически хмыкнул. Еще на празднике он заметил, как Эрик пожирает глазами Алиру. Им явно движет не только желание побыть с дочерью!

– Отец разрывается между матерью и твоей сестрой, – будто читая его мысли, проговорил Лансиль. – Я бы никому не пожелал такого.

Эдрик участливо сжал плечо друга, и лицо его смягчилось. Он знал, как Лансиль любит мать, но и к Алире всегда относился тепло и с уважением.

Самира первая заметила любимого брата и дядю – оба они баловали ее нещадно – и побежала к ним, быстро перебирая маленькими ножками. Лансиль подхватил ее и понес обратно.

Алира искренне была рада их видеть – наконец-то компрометирующая ситуация станет чуть менее компрометирующей – и, улыбаясь, спросила:

– Ну как, вам понравилась охота?

– Понравилась, особенно завершение, – ответил Эдрик. – Что ты будешь делать со всеми этими кинжалами?

– Не знаю! Может, создам маленькую армию или продам, – в раздумьях пожала плечами Алира.

– Я знаю отличную оружейную лавку в Найте, если их предложить туда, ты станешь очень богатой женщиной, – улыбаясь, предложил Эдрик.

Ее развеселила мысль продать великолепные индарские кинжалы в небольшую лавчонку в Дадикане!

– А вы, милорд, уже рассчитались за проигранную скачку? – спросил Эдрик, указывая на лежавший рядом длинный охотничий кинжал.

Эрик приложил кубок к губам и, промочив горло, скучающим тоном ответил:

– Нет, у меня были неотложные дела после охоты.

Алира чуть не уронила бутылку вина и бросила на Эрика испепеляющий взгляд. Эти намеки предназначались ей, и она прекрасно понимала их значение. Будучи еще женатыми, он мог посреди вежливого разговора с советниками или послами с непроницаемым лицом сказать что-нибудь завуалированно порочное, заставляя Алиру сначала шокировано краснеть, а позже и самой отвечать в том же духе. Эта игра была особенно актуальна в их

целомудренную помолвку. Эдрик, как и придворные в свое время, ничего не заметил и спокойно смотрел на короля, ожидая расчета.

– Но я готов исправить эту оплошность. – Эрик отстегнул ножны от своего ремня и протянул Алире инкрустированный сапфирами и алмазами кинжал. Она ахнула, замотала головой и решительно сказала:

– Нет, я не возьму! – Этот кинжал, как и меч, – подарок отца. Король Альдеон создавал его для сына и преподнес в день его рождения, отмечая как воина и могущественного мага, которому суждено стать великим. В него на протяжении тысячи лет вплеталась древняя магия, охранные чары, свет жизни. Этим кинжалом Эрик спас ее, Алиру! Им он отчистил ее тело и разум от черной смерти. Кинжал защищал его. И она не заберет его защиту!

– Алира, – тихо надавил Эрик. – Не нужно драм.

– Нет, – отрезала она. – А если будешь настаивать – сниму кольцо! – Все, и точка!

– Шантаж? – тихо спросил Эрик, словно и не было вокруг лишних глаз. Словно они были одни.

– Именно. – Алира вздернула подбородок и даже показательно покрутила перстень.

– И упрямая же у тебя сестрица, – сдался Эрик.

Эдрик только развел руками: что есть, то есть.

Самира, набегавшись, начала широко зевать, что означало конец пикника. Эрик подхватил ее на руки и понес во дворец. Они шли по коридорам, негромко беседуя. Лансиль задержался где-то на ступенях, и Алира отстала от остальных, дожидаясь его. Вот перед кем действительно было стыдно. После рождения дочери она достаточно много общалась с сыном Эрика. Он стал чаще приезжать в Долину и проводить больше времени во дворце. Вероятно, Лансиль пытался дать младшей сестре любовь и заботу, которые, в силу обстоятельств, не мог в полной мере дать ее отец.

– Лансиль, – позвала Алира, – я хотела извиниться за всю эту ситуацию... Это все так неловко. Твоя мама, я, Самира... под одной крышей... ей, наверное, неприятно сложившееся положение.

– Тебе не за что извиняться, – успокоил он. – Вы с отцом были женаты и у вас есть общий ребенок – от этого уже никуда не деться. А

мама... Я не думаю, что ситуация задевает ее. Будь оно так, отец бы не привез ее сюда.

Лансиль помолчал, прежде чем сказать о личном, наболевшем:

– Мама не очень счастлива. Ей тяжело заново привыкнуть к жизни. А тебе я просто удивляюсь. Тебя разлучили с мужем, но ты не сломалась, нашла в себе силы жить дальше, смеяться и радоваться. Меня всегда восхищала жажда жизни. В людях это особенно сильно.

Алира улыбнулась ему и, поцеловав в щеку, пошла к себе.

Эрик, стоя перед зеркалом, застегивал пуговицы белоснежной рубашки. Наримель выразила желание сегодня не спускаться в главную залу на ужин, а провести время у себя в комнате. Он вышел на террасу и вдохнул теплый летний воздух. Ночь была тихая и лунная, а звезды светили ярким холодным светом. Он задумчиво бросил взгляд на полную луну и отправился к жене.

Ужин был накрыт на двоих. Изысканные блюда источали приятный аромат – Эрик почувствовал, что голоден. Вечер проходил за светской беседой, а легкое охлажденное вино прекрасно утоляло жажду.

– Не хочешь прогуляться по саду? – предложил Эрик.

– Нет, с моего балкона открывается прекрасный вид на Долину, а звезды сияют так ярко, освещая здешние красоты, как днем.

– Я могу составить тебе компанию?

Наримель пожала плечами, давая возможность ему самому решить: хочет ли он провести вечер с ней? Закончив трапезу, супруги вышли на балкон. Королева присела на изящную скамью и обратила взор к звездам. Ей нравился этот белый свет памяти: прекрасный и чистый. Она могла всю ночь смотреть на небо, пока рассвет не погасит последнюю звезду.

Эрик стоял рядом и молчал. Его жена смотрела в ночную даль и не стремилась продолжить беседу, начатую за ужином. После своего возвращения она полюбила одиночество, и если он сейчас уйдет, Наримель вряд ли заметит...

Алира, одетая в простую белую блузу и темно-красную широкую юбку, вышла из комнаты. Сегодня ей не хотелось никого видеть или

разговаривать. Она решила прогуляться в одиночестве и осмыслить, как жить дальше. Летняя ночь окутала теплым одеялом, а легкий ветерок невидимой рукой ласкал смоляные волосы. В воздухе разливался запах ночных цветов, а сверчки, не умолкая, издавали характерный треск, оживляя ночную тишину негромкими звуками.

Алира любила летний день, но летнюю ночь любила еще больше. Ночь завораживала и вдохновляла таинственной красотой. Такая чарующая и манящая. Она дарит обещание чего-то волшебного и недоступного днем.

Алира медленно шла по парку, вдыхая сладкий ночной воздух. Как всегда, в минуты наибольшего смятения, ноги сами вели к сокрытому озеру. Неспешно спустившись по ступеням, она оказалась в небольшом лиственном лесу, скрывавшем тропу к нему. Отсюда уже была видна легкая рябь на воде и слышался раскатистый звук водопада.

Приблизившись к выходу из леса, Алира увидела одинокую фигуру, стоящую у кромки воды. Луна серебрила волосы и освещала благородный профиль. Эрик сосредоточенно смотрел на воду, над которой плыла одинокая луна, создавая широкую лунную дорожку. Она тянулась от горизонта до самого берега. Кажется, сами волны приносили свет своему господину, а вокруг – спокойные темные воды.

Алира пряталась за деревом, любуясь Эриком, поглощая его образ, любимый, родной, близкий. Улыбка коснулась алых губ – что же их обоих так влекло сюда? Они, как зачарованные, приходили к озеру в поисках ответов и утешения. Она не хотела нарушать его уединение и собиралась уйти, когда услышала голос:

– Алира, подойди.

Она замерла, но после недолгого колебания вышла на берег, залитый лунным светом.

– Не спишь?

– Нет, а тебе?

– Такая дивная ночь не должна пропадать зря, – задумчиво ответил Эрик, продолжая наблюдать за водой.

Алира расслабилась: сейчас в словах Эрика не было подтекста или насмешки. Она присела на выпуклый камень, подтянув ноги к себе, и тоже посмотрела на воду. Алира всегда любила купаться здесь, особенно ночью, в одиночестве, под ласкающим светом звезд.

Казалось, что это было так давно, в том далеком прошлом, где осталось ее детство. Алира взглянула на небо и вспомнила, как мечтала стать птицей и подняться высоко-высоко, дотронуться до звезды, чтобы теплые потоки ветра ласкали лицо, а огромная луна освещала путь.

– Помнишь, на мосту перед дворцом открывался прекрасный вид на созвездие Вильвэрин? Ты любила на него смотреть, – заговорил Эрик, нарушая гулкую тишину.

– Да, мне не хватает этой бабочки, но в Долине оно не светит так ярко. Я с трудом могу разглядеть ее.

– Зато Морвигон и Богиль здесь невероятно пылают.

– Да, – протянула Алира. – Но я любила именно Вильвэрин.

Они замолчали, каждый погрузился в свои мысли и переживания. Ночь шла на убыль, начиная утрачивать свое предназначение. Одна за другой гасли звезды, сообщая о скором рассвете.

– Уже светает, мне нужно идти, – поднявшись, сказала Алира.

– Я провожу тебя, – ответил Эрик и предложил ей руку.

Она приняла ее – в такой час, вряд ли можно кого-то встретить. Они молча шли в предрассветных сумерках, Алиру даже пробрала дрожь от свежести наступающего утра. Странно, сидя у озера, абсолютно не чувствовала холода. Эрик и сам был в одной рубашке – ему нечем было согреть ее, кроме собственного тела. Он заботливо обнял ее за плечи, разделяя с ней живительное тепло.

Алира была благодарна за то, что не заводил разговоров о случившемся, не пытался как-то давить на нее. Они спокойно дошли до нужной двери, не встретив никого по пути.

– Спасибо, – только и сказала она.

Эрик молча притянул ее к себе и коснулся губ невесомым поцелуем. Это произошло настолько быстро, что Алира, закрыв дверь, даже не сразу осознала, что это ей не привиделось. А он так и остался стоять, грусть о ней, о них.

– Милорд, не ожидал вас встретить в столь ранний час.

– Вестник Галин?

– Да, милорд, утро доброе.

Эрик несколько мгновений просто смотрел на него, пока не сказал:

– Галин, я хочу поговорить с тобой. – Вестник согласно кивнул. – И я хочу говорить откровенно, без дипломатии и уверток. Пойдем прогуляемся, в Долине прекрасные рассветы.

Они расположились в небольшой беседке и молча созерцали красоту последних предрассветных мгновений.

– Наримель выглядит несчастной, – заговорил Эрик. – Я хочу знать, почему ее вернули, если это против ее воли.

– Милорд, я объяснил причину, то, что мне передали отцы. Они были уверены, что вы сможете сделать ее счастливой и стать счастливым самому.

– А с чего они взяли, что я несчастен, вестник?

Галин поморщился, но быстро взял себя в руки. Эрик никогда не относился к посланцам богов с должным почтением: высокомерный сверх всякой меры, уверенный в собственной исключительности.

– Ты не готов идти в Черную страну, или что-то изменилось?

Теперь пришло время морщиться Эрику. Вопрос коварный, с подвохом.

– Я начинаю сомневаться в мудрости богов, – иронично ответил он. – Сейчас я готов еще меньше к войне с тьмой, чем до возвращения Наримель.

– Милорд, – миролюбиво начал Галин, – пока война не началась. Время еще есть. Вам вернули женщину, которую вы так любили. Воспользуйтесь этим.

– А как быть с тем, вестник, что моя сила не подчиняется воле богов? – Эрик посмотрел на проснувшееся солнце, собирая его лучи, рассыпая их по крышам дворца, золотя деревья и горы. Свет стал таким ярким, что больно смотреть. Галин закрылся, не выдерживая сосредоточения, пронзительной концентрации силы. – Моя магия выбрала Алиру.

– Милорд, никто не может иметь сразу двух жен, – с нарочитым спокойствием ответил Галин. – Если вы продолжите нарушать брачные обеты, одну из женщин у вас отнимут.

– Это угроза? – холодно бросил Эрик.

– Нет, милорд, всего лишь предупреждение.

Они скрестили взгляды. Вестник попытался надавить на него. Галин обладал силой внушения, прекрасно владел телепатией и был необыкновенно прекрасным оратором. Но Эрик был, не сильнее, нет,

мощнее: в его арсенале было все от певчей птички до живого огня, иногда ласкового, иногда смертоносного.

Вестник, почувствовав горячую хватку на горле, хотя Эрик так и сидел, спокойно сложив пальцы в замок, отчего-то рассмеялся и поклонился, сдаваясь.

– Милорд, мне кажется, когда придет время, вы будете готовы, – восхищенно сказал Галин, но добавил серьезно: – Будьте осторожны. Боги все ведают. – И ушел, оставив Эрика в раздумьях.

Глава 14. Слова, которые так и не были сказаны

Долина, до краев заполненная ясным утренним светом, раскинулась перед большой открытой террасой. Сейчас на ней собралось много видных мужей в ожидании начала большого совета. Пели птицы, Минница внизу шумела и пенилась – природа как никогда была в гармонии с собой и вселяла чувство покоя и безопасности, только причина, по которой собрались все эти благородные господа, была не радостной.

Вестник богов, правители индаров, благородные мужи из людского рода расположились в удобных креслах, намереваясь послушать, что им хочет сказать хозяин дворца.

– Я собрал вас всех сегодня, чтобы решить, что делать с угрозой Черной страны. Зло зашевелилось на севере, – строго начал Дарэл. –

Некромант собирает силы для удара по свободным землям Сагенеи. Индарам, людям, божьим посланникам пора объединиться и отразить его атаку.

– Мы выставили дозор у границ с Черной страной, – сказал молодой военачальник из Атланты, граничащей с Ничейной землей с востока. – Каждый день десятки воинов гибнут на этой проклятой земле и никто, – он обвел взглядом всех присутствующих, – никто не приходит нам на подмогу.

– Ты и твой народ защищаете свои земли, как и каждый из нас! – воскликнул Брайн, наместник и будущий король Андора. – Война не объявлена, под чьи знамена мы должны становиться? Мои воины каждый день отбиваются от дикарей с гор, но я не прошу свободные народы Сагенеи приходить мне на помощь. Это мой долг и мои земли!

– Остынь Брайн, – строго, но справедливо велел лорд Дарэл. – Все защищают свои земли, но сейчас вопрос в другом. Некромант – общий враг, враг всей Сагенеи. Его бесы осмелели и продвинулись далеко от длани своего хозяина. Они пленяют людей, превращают их в злую силу, они порабащают земли. Некромант набирает мощь, и если наберет, пострадают все.

– Из-за моря тоже приходят тревожные вести, – спокойно и величественно заговорил Кристан – повелитель Голубого залива. – Мой сын пересек Туманное море и узнал, что отцы призывают индаров к себе.

Среди благородных мужей прошел шепоток. Неужели боги собираются забрать покровительство у Сагенеи? Все знают, что индарские королевства первые и самые могущественные, оплот мира и надежности. Если они уйдут, то что останется?

– Те индары, чей дух измотан, кто не хочет сталкиваться со скверной Некроманта, могут сесть на корабль и отправиться к отцам. До осенних штормов мы отправим целый флот к Туманным берегам.

– Неужели боги покинули нас? – с неверием шепнул молодой наследник вольного Кастла.

– Под знамена армии пойдут не боги, а люди и индары, – ответил Эдрик. Он, чьи земли в непосредственной близости от Черной страны, прекрасно понимал всю опасность и риск. – А боги – это только то, во что мы верим. – Да, он верил в себя, в своих воинов-ищеек, в любимую Тилу, во все светлое, что есть в их прекрасной Сагенеи. – Мы стараемся поймать разумного беса...

– Да чего можно добиться от этих мерзких существ! – перебил кто-то из андорцев, и несколько голосов поддержали его.

Эрик устало, словно у него разыгралась мигрень, приложил унизанные перстнями пальцы к виску, бросив выразительный взгляд на Дарэла. И это с ними он предлагает идти на Некроманта? Шутит?!

И так продолжалось до позднего вечера. Люди, индары, вестники – все они спорили и абсолютно не желали прислушиваться друг к другу. Лорд Дарэл был крайне опечален этим прискорбным фактом. Как же выстоять против зла, когда у народов Сагенеи нет единства и согласия?

– У нас есть надежда! – наконец не выдержал он, громко стукнув по столу. Когда все замолчали, стыдливо опустив головы – ругаются, как рыночные торговки! – Эрик Лейн! Сияющая звезда! – Дарэл прямо посмотрел на него, ожидая слова.

Эрик весь совет молчал, впитывал в себя происходящее, оценивал и изучал. Теперь его просят обличить в слова все, что он думал.

– У меня тоже есть народ, семья, индары от меня зависящие, – с ленцой в голосе начал Эрик, но каждое последующее слово крепло,

нарастая, хлестая по щекам этих великосветских господ, у половины из которых молоко на губах не обсохло, а у второй – седина в бороду и ни капли мудрости. – И вы предлагаете мне поставить их под удар, рискнуть всем, чтобы вести армию, правители которой даже между собой договориться не могут?! – Он поморщился, словно ему больно было видеть их лица. – Я не боюсь смерти в известном смысле, но я не хочу примерять ее на себя. – Эрик встал, осмотрев каждого из присутствующих и вынес приговор: – Если вы покажете, что достойны нашей прекрасной вольной Сагенеи – я поведу вас. Если нет – то к чему спасать мир, если его закат уже лег на ваши плечи.

Он покинул совет, а те, кто остались, так и молчали. Да, его слова чересчур пафосные и оскорбительные, но правда в них была. Мужчины чувствовали это, поэтому не рискнули спорить: можно поспорить с оппонентом, но не когда он внутри тебя.

Алира сидела перед зеркалом и медленно водила гребнем по волосам. Время было позднее: Самира давно спала, няню было решено отпустить на ночь – Алира никуда не собиралась сегодня, – а настроение какое-то странно задумчивое, словно застывшая рябь на воде. Но разве так бывает? Жизнь – это всегда движение, а Алира не знала, куда ей дальше: стремиться снова сойтись, хоть на краткий миг, с Эриком – шаг назад, но будущее без него казалось таким безрадостным. Ничего не изменить, не быть им вместе, но так хотелось! Алира смахнула с ресниц одинокую слезинку. Говорят: что имеешь не хранишь, потерявши плачешь. Но она хранила и ценила, и все равно потеряла.

Сбросив с плеч легкую шаль, она поднялась – пора ложиться: изводить себя тревогами и печалью негоже. Пламя свечей светило неровно, надламываясь от ночного ветра, проникавшего с балкона. Алира погладила его, не решаясь погасить, замороженно всматриваясь в живой огонь, только стук в дверь сбросил магическое очарование, возвращая в действительность.

Кто это? Так поздно. Алира пожала плечами и пошла открывать. Может, случилось что?..

Эрик стоял, облокотившись о стену, и просто смотрел. Она отступила от входа, пропуская его внутрь, и закрыла дверь. То, что между ними произошло, повторять нельзя. Но и выяснять отношения в

коридоре не дело – слишком много гостей во дворце, а это – лишние глаза и уши. Лишние и любопытные.

– Зачем ты пришел?

– Не знаю. – Лаконично.

– Ты должен уйти.

– Да, должен.

– Так уходи.

Эрик подошел ближе и протянул руку к голым плечам – ее сорочка ничего не скрывала. Его пальцы принялись рисовать узор на обнаженной коже, а глаза так пронзительно смотрели, словно в душу заглядывали.

– Я не могу без тебя, – признался Эрик и даже нахмурился, словно это признание его самого не радовало.

– Не можешь вообще или сейчас? – взволнованно уточнила Алира. Он улыбнулся и покачал головой. Женщины всегда такие женщины! Всем им слова да признания.

– Сейчас определенно не могу.

Он взял ее за руку и медленно привлек к себе. Ее ладонь коснулась напряженного живота, твердого, словно мрамор. Эрик опустил ее ниже, к паху – его плоть, не менее жесткая, вздыбленная, упиралась в кожаные штаны. Алира сглотнула, когда он потерся о ее руку и тихо застонал, когда ладонь самовольно нырнула под ткань, сжимая горячий ствол.

Где-то в глубине души Алира хотела, чтобы он пришел, ждала его. Она отняла руку – боги, да что же они вообще творят?! – и спустила тонкие бретельки с плеч, позволяя сорочке упасть к ногам. Эрик чуть отошел, рассматривая ее из-под ресниц – он всегда любил смотреть, как она раздевается для него. Как делает то, что он приказывает.

– Коснись себя, – шепнул Эрик.

И Алира подчинилась. Ее руки сжали груди, медленно огладили живот и скользнули к промежности. Она была там горячая и влажная. Пальцы, словно перышко, ласкали нежные складочки, потом раздвинули их и коснулись пульсирующей горошины. Алира закрыла глаза, прикусив губу: желание накатывало мягкими волнами, омывало тело, забирало тревожные думы. А еще подстегивало, но это уже его страсть. Эрик дышал шумно. Не пытался приблизиться к ней, дотронуться, кажется, даже не шевелился.

– Ты готова? – вкрадчиво шепнул он, спрашивая о развязке. Готова ли Алира разбиться вдребезги от наслаждения, осыпаться к ногам лепестками полевых цветов и растечься диким медом для него. Она только кивнула.

– Остановись, – мягко скомандовал Эрик. Он подхватил ее, и мир опрокинулся, пока Алира не очутилась на кровати, распятая, придавленная его твердым, мощным телом. Он рванул рубашку с плеч, отбрасывая в сторону, и яростно впился в ее грудь, щипая зубами соски, обжигая шею жгучими поцелуями. А Алира терлась об него, вся горела от желания. Она почти достигла развязки, когда он велел остановиться. И теперь ей было почти больно от неудовлетворенности. Она пыталась справиться с завязками его штанов, хотела почувствовать горячую твердую плоть в себе, но он не давал, раззадоривая, но не отпуская в сладкое забвение.

– Алира! – тихо, но властно приструнил Эрик, чтобы она перестала извиваться под ним. Он обхватил ее руки, но они не в своей спальне в Роутвуде, здесь нет ничего возле кровати, чтобы обездвигнуть ее.

– Любимый, прошу, – шептала она. – Я так хочу тебя... с ума схожу... умираю...

– Нет, – ответил он. Она закончит только тогда, когда Эрик позволит. Алира застонала, когда он перевернул ее на живот, положив под бедра подушку. Началась сладкая пытка, порочная, развратная. Возбуждение достигло таких размеров, что она принимала любые ласки, позволяла брать ее, как ему нравится и делать с ней все, что ему угодно. Границы и барьеры, дозволенное и непозволительное – давно стерлись. В их страсти не было места слову «нет», не было запретов. Поэтому и наслаждение у них было острое, жгучее, с их собственным запахом и вкусом на губах.

Алира медленно приходила в себя после безумной схватки, в которую превратилась эта ночь. Эрик, как всегда ненасытный, набрасывался на нее с первобытной страстью. Она улыбнулась, удобно устраиваясь в кольце его рук, согреваясь теплом его тела. В пылу желания он шептал, как тосковал по ней, как скучал по ее телу, по их близости. Ему не хватало всего этого. Алира попыталась отмахнуться от навязчивого внутреннего голоса, шептавшего: что-то не так... что-то не так... Но у нее не получалось расслабиться. Она ведь никогда не

изводила Эрика требованиями и признаниями, не спрашивала о чувствах. Да, он никогда не говорил о любви к ней, но сейчас ей отчаянно необходимо знать, что она больше, чем любовница, щедро отдающая свое тело. Что она больше, значительней для него. Только для него – остальное неважно.

– Эрик, – решилась спросить Алира, – ты любишь меня?

Он удивился, что сейчас, в сладкой истоме нужно говорить и думать.

– Мне это важно, ответь. – Она не требовала – мягко просила, и Эрик нежно погладил ее буйные кудри, рассыпавшиеся по точеным плечам. Много ласковых слов крутилось на языке. Страсть, нежность, восхищение, уважение и даже благодарность, но была ли среди них любовь?.. В этом Эрик, увы, сомневался. Алира ждала ответа, и он решил сказать то, в чем был точно уверен.

– Ты дорога мне, очень дорога. И я желаю тебя, так, как никого и никогда.

– И все? Я думала, что нужна тебе не только в постели.

Эрик не выдержал и закатил глаза: разговор только начался, а он уже чувствовал раздражение. Что за глупая тяга к пустым словам?

Алира встала, закутавшись в легкое одеяло, и пристально посмотрела на него: красивого, надменного, абсолютно уверенного в каждом слове. Он всегда прав. Он хозяин и господин. А она просто женщина, по глупости влюбившаяся в него. Он не воспринимает ее, как равную. Наримель, наверняка, уважает и никогда не проделает с ней все те вещи, к которым стремится его чувственная половина. Наримель, вероятно, считала его вкусы постыдными. Со своей драгоценной супругой Эрик такого не сделает, а с ней, Алирой, можно, потому что ему не важно ее мнение, не важно, что она может посчитать его распутником. Она просто была удобной для него во всех отношениях.

Все хорошее, что между ними было, скрылось в сумрачных тенях, осталась только обида.

– Что, она не пускает тебя в постель? Поэтому ты приходишь?

– Алира, – предостерег Эрик. Есть еще возможность не доводить до ссоры.

– С Наримель ты не можешь делать... делать так! – Алира всплеснула руками, не находя правильного слова, не унимаясь,

наоборот, заводясь. Почему же он молчит? Почему не оправдывается!

– Остановись.

– Она не развратна в отличие от меня, да? Ее ты любишь и ценишь, а мной пользуешься, как рукой, только с большим разнообразием.

Эрик дернулся, будто его ужалили. Она была права, но только отчасти. Страсть к Наримель давно угасла, и ему не нужно пристанище в ее постели. А страсть к Алире горела, как самая яркая звезда. И что еще за бред про развратность?!

– Не говори ерунды! – бросил он, чувствуя, что сам закипает. Ни к одной женщине он не испытывал подобной тяги, а его еще и упрекают в чем-то!

– Я думала, что ты полюбишь меня со временем. – Тоска, одна тоска в голосе.

– Ты переоцениваешь это чувство, – бесстрастно сказал Эрик и протянул ей руку, приглашая в постель. Хватит разговоров. Они только воду мутят. Иногда лучше помолчать.

– Зачем?

– Для такой умной девушки – это очень глупый вопрос.

– Какой же ты все-таки эгоист, – прошептала Алира и, решительно вздернув голову, велела: – Уходи, я больше не буду твоей утехой.

Он кивнул, принимая ее решение, спокойно поднялся и принялся одеваться. Когда темно-синий камзол был застегнут на все пуговицы, Эрик повернулся к Алире.

– Какая же ты еще наивная, – смерив ее взглядом, бросил он. – Прими совет. – Она вопросительно посмотрела на него. – Повзрослей.

Алира не поняла, как это произошло, что за бесы в нее вселились, но рука взлетела в воздух, и тишину комнаты взорвала звонкая пощечина. На щеке Эрика разливался алый след от маленькой ладошки, а глаза буквально ощутило заволокло льдом.

– Прощай, – холодно кивнул он и удалился, не потрудившись закрыть за собой дверь.

Напряженные шаги короля Роутвуда эхом раздавались в предрассветной тишине дворца. Когда Эрик добрался до своих покоев, то смог взять под контроль обуявшую его ярость. Стража расступилась, но он не спешил заходить.

– Пригласите ко мне Нимефела, – коротко приказал и наконец вошел внутрь.

Советник был тут же разбужен и доставлен пред королевские очи.

– Я хочу утром покинуть Долину, начинайте сборы, – велел Эрик, наливая вино.

– Владыка, но...

– Есть какие-то «но»? – надменно бросил Эрик.

– Нет, ваше величество, к утру мы покинем Долину.

Нимефел вышел, ошарашенный приказом. До утра оставались считанные часы, а успеть нужно так много. Советник лично принялся будить слуг и свиту. Он знал, что такое напускное спокойствие много опасней открытого гнева короля.

– Уезжаешь? – удивленно спросил Син, как раз вовремя вышедший к завтраку.

– Отец, к чему такая спешка? – в недоумении воскликнул Лансиль.

– Я и так надолго оставил королевство, у меня скопилось много дел.

Син остро посмотрел на друга-короля, пытаясь разгадать, что гонит его из этого дворца. Он бросил взгляд в сторону в поисках яркой красавицы со жгучими глазами и непокорной смоляной гривой волос, может быть она – причина столь поспешного отъезда. Но Алиры не было, а спрашивать при Лансиле – нетактично.

– Син, приезжай в Роутвуд, двери для тебя всегда открыты, – искренне сказал Эрик. Другу он действительно будет рад.

– Возможно, я воспользуюсь твоим предложением, ведь командир твоей стражи так и осталась для меня загадкой! – Эрик только покачал головой – этого индара ничто не изменит. – Лансиль, ты отправишься с нами или останешься?

– С вами.

– Хорошо, я поговорю с Самирой, и мы выезжаем.

Эрик уже попрощался с Дарэлом и его семьей, поблагодарив за гостеприимство. Теперь надо проститься со своей семьей. Эрик плотно сжал губы. Ну, Алира! Ну, бестия! Ни одна женщина не позволяла себе такого! Ни одной женщине он не позволял такого!

Посадив на колени Самиру, начал шутить, вызывая ее улыбку. Она смеялась и дергала его за волосы. Эрик вытащил из-за спины большеухого пятнистого щенка и с умилением наблюдал, как дочка завизжала от восторга. Сейчас она была невозможно похожа на мать. Такая же восторженная и искренняя. Он подавил желание посмотреть на Алиру, все внимание сосредоточив на их малышке.

Алира тоже не смотрела в их сторону, упорно созерцая стену. Когда Эрик расцеловал розовые щечки Самиры и передал ее Галандиль, Алира переместила взгляд на кончики своих туфель. Эрик в последний раз прикоснулся к светлым волосам дочери и, не глядя в сторону ее матери, вышел из комнаты.

Глава 15. Тяжелое освобождение и мрачные открытия

Осень невероятно красивая, разноцветная, разнообразная пора. Сначала пышная, золотая и солнечная, затем грустная, дождливая, холодная. Листва на деревьях постоянно меняет цвет, а потом и вовсе опадает, устилая землю шуршащим ковром. Осенью часто идут дожди. То мелкий, назойливо морозящий, то сильный, промозглый. За плотными тучами прячется небо и плачет по ушедшему лету, то несколько минут, а то и несколько дней. В конце осени буйство красок сменяется прозрачностью и серостью. Голыми стоят деревья, часто дует сильный ветер и висит туман, словно в этом времени года нет радости. А когда радости нет в жизни индара, возле него тоже все становится серым и безликим.

Король Роутвуда после приезда из владений лорда Дарэла с головой окунулся в государственные дела. Злость, которая гнала его оттуда, до сих пор не отпускала, и о бывшей жене он старался не вспоминать. А жена нынешняя, королева Наримель, с приходом осенней поры окончательно замкнулась в себе и настолько отдалилась от мужа, что виделись они исключительно за приемами пищи. Сейчас, после разговора с вестником Галином, Эрик понимал ее и сочувствовал, но никак не мог облегчить пребывание в королевстве. Догадывалась ли она о том, что муж изменил ей? Эрик не знал, но, даже если бы Наримель увидела все своими глазами, он не был уверен, что это смогло бы всколыхнуть остывшую душу королевы Роутвуда.

Стук в дверь заставил Эрика оторвать взгляд от книги и поднять голову. Наримель, тихо шурша платьем, вошла к нему в кабинет. Он был несказанно удивлен: она практически никогда не заходила к нему.

– Муж мой, я бы хотела поговорить с тобой, – мягко произнесла она.

Он поднялся и вышел из-за стола. Королева какое-то время молчала, пристально глядя ему в глаза. Эрик только ждал, не пытаясь торопить или начать разговор.

– В твоей душе нет покоя, – заговорила Наримель, опуская глаза. – Твое сердце разрывается на части... Мое же... оно так медленно

бьется... – и столько муки было в ее словах, словно и говорить ей больно, а в глазах одна печаль и отчего-то страх.

Наримель вскинула руку, пытаясь ухватить тонкую серебряную цепочку, словно захмелевшая, словно руки ей не принадлежат, словно не хватает воли. Много столетий назад они обменялись кулонами-близнецами в знак чистой и искренней любви. А теперь...

– Я освобождаю тебя от данных мне клятв, – она наконец сорвала утонченное украшение. Ее губы раскрылись в светлой улыбке, какую Эрик ни разу не видел после ее возвращения. Сейчас перед ним стояла настоящая Наримель. Вмиг все краски схлынули с ее лица, и она упала замертво.

Эрик успел подхватить жену, и в последний раз заглянул в прекрасные глаза. Они уже остекленели, там, внутри, не осталось никого живого и любимого. Он попытался воззвать к ее свету, разглядеть искру жизни – пусто, словно и не было никогда в этом теле света. Эрик осторожно уложил Наримель на кушетку и медленно опустился к ножке кресла, там, куда улетел кулон. Подцепил его пером, всматриваясь. Что-то темное, злое гнездилось в самой сердцевине. Оно пряталось, оно даже могло бы пройти незамеченным, если не знать, где искать.

Неужели Наримель снова атаковали? Неужели зло снова пробралось внутрь и точило нежную душу? Но как? Он же проверял? Неужели сам Эрик настолько погряз во внутренних противоречиях, что не заметил того, что творилось под самым носом? Он выпрямился. Пора навсегда покончить со всей этой любовной драмой, внесшей в его жизнь путаницу и неразбериху. Надо сосредоточиться на главном и отбросить второстепенное. Он в первую очередь король и должен заботиться о своем королевстве!

Прощание с королевой было скорбным и трагичным. Владыка Зачарованного леса, одетый во все черное, взял в руки лук и пустил горящую стрелу в погребальную ладью, удалявшуюся по реке. Все королевство было в трауре...

Эрик предавался тихой скорби по вновь утерянной жене. Если в первый раз ее смерть отозвалась острой нестерпимой болью, то сейчас он ощущал тихую глухую тоску. Хотя после возвращения Наримель они не стали по-настоящему близки, да и счастливыми их вряд ли можно было назвать, но память подбрасывала картины из прошлого,

напоминая о времени, когда они были родными и бесконечно любимыми.

Воздушное белое платье, веночек из синих незабудок на золотистых волосах, а глаза цвета голубой лазури искрились радостью и счастьем. Первый поцелуй, такой робкий и нежный, наполненный новыми неизведанными чувствами, и маленькие теплые ладони, лежащие на его плечах. Эрик обнял изящную фигуру невесты и произнес клятву любить ее всю жизнь, пока свет не померкнет в его глазах, а душа не оставит брэнное тело. Наримель повторяла каждое слово, затем они обменялись кулонами.

Годы счастья, рождение сына, покой, который Эрик испытывал в объятиях жены и... смерть. Бесконечное горе и мольбы вернуть ее... Богов не тронула любовь и слепое горе великого короля и могучего мага – они не разрешили жене вернуться к мужу и сыну. Боль и злость, испытанные от их отказа. Им виднее – так сказали боги. Со временем Эрик смирился, но его душа охладела, а сердце превратилось в камень. Но зачем тогда сейчас вернули ее? Зачем душу вытрепали им обоим? Кто счастлив-то в итоге остался? Наримель мертва. Сам Эрик опустил в пучину апатии. Самаира растет без отца. Алира... Мысль о ней была тут же отброшена. Лансиль в горе. Он снова потерял мать! Снова прошел через боль.

Лансиль действительно очень тяжело переживал смерть матери. Где-то там, в закоулках сознания, он понимал, что такое может произойти. Матери было плохо в Сагение, она с каждым днем все больше увядала и таяла. Но принять это оказалось намного тяжелее. Стены дворца давили на него, напоминая об утрате. Отец, замкнувшись в себе, погрузился в дела, и Лансиль принял решение уехать из королевства, хотя бы на время. Пока память не сгладит углы и не притупит боль.

Лорд Дарэл пригласил в кабинет свою воспитанницу и сейчас молча ждал, когда она устроится в кресле и расправит юбку. Он внимательно посмотрел на Алиру, и его губы сжались в тонкую линию. Три года прошло после праздника, устраиваемого в его честь, а она так и не пришла в себя. Дарэл много раз слышал ее смех и шутки, но в глазах больше не было и намека на радость – в их глубине отныне

жила только горькая печаль. Тяжело вздохнув, он присел, начиная разговор, для которого и позвал ее сюда.

– Дитя, что с тобой происходит? За последние три года я не видел ни одной искренней улыбки от тебя.

Алире не хотелось изливать душу, рассказывать, как вышло, что ей стало так тяжело, поэтому решила обойтись общими фразами:

– Не знаю, владыка, в глубине моего сердца залегла тоска. Но я уверена, это пройдет, обязательно пройдет.

– Алира, ты слышала, что боги призывают индаров к себе за Туманное море?

– Да, владыка, – еще не понимая, к чему он ведет, медленно проговорила она.

– Я не знаю, какое будущее ждет Сагенею... Грядет война... – Дарэл собрался с мыслями и сказал: – Я собираюсь отправить женщин и детей к отцам. Я боюсь за них, за дочь, за тебя. Если ты захочешь, то можешь с Самирой отплыть за Туманное море, в безопасность и покой. Я не желаю, чтобы вы оставались здесь одни, в неизвестности.

– За Туманное море? – изумлено переспросила Алира. – Я никогда не думала об этом и не рассчитывала, что ворота благословенных земель откроются предо мной.

– Откроются, ты заслужила их. Я вижу, как ты страдаешь здесь... Через несколько месяцев первый корабль с индарами отплывает из Голубого залива. Если ты захочешь к ним присоединиться, я не буду против.

– Повелитель, я не знаю, что сказать. Мне нужно время обдумать все.

– Я не тороплю тебя, я просто хотел, чтобы ты знала: ты не одинока. Я позабочусь о вашем с Самирой будущем.

– Спасибо, владыка, я обещаю всерьез подумать об этом, – признательно произнесла Алира и задумчиво вышла в коридор.

Она прошла в сад и опустилась на скамью возле фонтана. Туманное море?! Готова ли она оставить прошлое и уехать в Благословенный край? К богам... Алира задумалась о будущем. Что будет с ней и Самирой, если сам лорд Дарэл покинет Дивную долину? Кому тогда будут нужны они? Конечно, у нее есть брат, но он всегда в разъездах, да и не хотела Алира обременять его заботой о себе и

дочери. А ведь грядут грозные времена. В том, что война неминуема, уже никто не сомневался.

Всего на мгновение она вспомнила мужчину, разбившего ей сердце, но быстро отогнала эти мысли. За прошедшие три года она ни разу не видела Эрика. Алира, конечно, держала обещание посылать ему весточки о дочери, но писал теперь исключительно лорд Дарэл, а ответами, если таковые и были, она не интересовалась. И, конечно, она не знала, что королева Роутвуда покинула мир живых навсегда. Лорд Долины не посчитал нужным рассказывать – зачем беречь старые раны.

Алира устало прикрыла глаза. Да, будущее еще никогда не казалось ей столь туманным и неопределенным. Если она решится на отъезд, то надо бы, конечно, объявить о своем решении Эрику, ведь Самира и его дочь, но он в последние полгода даже не навещал ее, только Лансиля присылал, поэтому, возможно, ему это не будет важно. Меньше обязанностей и забот в тревожные времена, а может, Наримель все же родила ему ребенка... Кто знает...

– Лорд Дарэл, а что с сестрой? – удивленно спросил Эдрик, когда Алира прошла мимо них с Лансилем, даже не заметив.

Владыка Долины сделал знак войти и закрыть за собой дверь.

– Я предложил ей покинуть Сагенею и отплыть за Туманное море к отцам, – спокойно поведал он.

– К богам? Но как? Неужели она согласилась? – потрясенно спросил Эдрик.

– Пока нет, но она задумалась над этим.

– Но зачем? Разве там, одной, ей будет лучше, чем здесь с семьей?

– Алира будет не одна, а с дочерью и благословенным народом. Эдрик, она всего лишь женщина, у нее нет мужа, нет защитника. Что будет с ней, если Некромант начнет полномасштабную войну? Кто защитит ее, когда все уйдут на эту войну? Если со мной что-то случится? Кто ее защитит? Ты? У тебя другое предназначение, и ты не можешь игнорировать его из-за сестры. Ночь из Черной страны расплзается и накрывает Сагенею, здесь опасно оставаться. У нее нет здесь будущего... и не только у нее, – замолчал Дарэл, пристально глядя на Эдрика.

Тот понял намек и опустил глаза. Повелитель хотел, чтобы и Тила отправилась за Туманное море. Он не верил, что народы Сагенеи смогут справиться с выпавшим им бременем.

– В любом случае, только сама Алира может принять это решение. Я соглашусь с ним, каким бы оно ни было. Надеюсь, и ты его примешь, – последние слова лорд Дарэл произнес ровно, но в них, как и во всех предыдущих, слышался подтекст. Если Тила тоже решит покинуть Сагенею, он, Эдрик, обязан будет не препятствовать.

– Приму, владыка.

Лансиль перескакивал через ступеньки, надеясь побыстрее добраться до кабинета отца. Намерение Алиры уплыть за Туманное море и увести Самиру было очевидным. А он не мог этого допустить. Лансиль вспомнил, что пережить смерть матери ему помогла только искренняя любовь малышки Самиры. Она нуждалась в брате, и он был для нее сильным. Алира много раз спрашивала, что с ним происходит, почему он так печален, но лорд Дарэл посчитал, что ей лучше не знать о событиях, произошедших в Роутвуде, и Лансиль молчал. Но мириться с их отъездом не желал и надеялся, что отец решит этот вопрос.

– Отец, я могу поговорить с тобой?

Эрик оторвался от письма и посмотрел на сына.

– Говори, – обмакнув перо в чернила, разрешил он.

– Алира. – При упоминании этого имени Эрик бросил на сына предостерегающий взгляд. Лансиль обратил внимание на перемену в отце, но останавливаться не стал. – Она вместе с Самирой собирается отплыть к богам в самое ближайшее время. Я считаю, ты должен поговорить с ней и переубедить.

Эрик опустил глаза, возвращаясь к листу пергамента, лежавшему перед ним, показывая тем самым, что разговор окончен. Лансиль какое-то время молча ожидал ответа, но его так и не последовало.

– Отец?

– Иди, Лансиль.

Тот нехотя, но поднялся, с укоризной глядя на сосредоточенно опущенную серебристую голову. Он собирался настоять на своем, но, передумав, направился к выходу. Он сам уговорит Алиру. Правда, пока и сам не знал как, но уговорит.

Когда дверь хлопнула, извещая об уходе сына, Эрик в сердцах отшвырнул от себя перо и откинулся на спинку кресла. Он все еще злился. С их последнего разговора с Алирой прошло больше трех лет, но для индара – это всего лишь мгновение. Он хорошо помнил каждое сказанное слово, пощечину, прозвучавшую в тишине спальни, и свое ледяное прощание. Эрик злился на Алиру и на себя. И зачем ей вдруг понадобилась эта любовь?

Он вспомнил зимний морозный день. Над дворцом висели свинцовые тучи и медленно падал снег. Алира позвала его в сад, и они долго гуляли, ловя языком кружевные снежинки. Как дети, ей-богу! Вспомнил, как она поскользнулась и упала в снег, а когда он подал ей руку, помогая подняться, Алира повалила его и нежно припала к губам. Они лежали в пушистом снегу и целовались, пока вконец не замерзли и не промокли.

Вернувшись во дворец, поднялись в королевские покои. После морозной прогулки в комнате казалось невероятно жарко, и они скинули промокшую одежду. Присев у камина, пили горячее вино с травами и сушили волосы. Эрик обнимал невесту, тогда еще невесту, а она, глядя в огонь, рассказывала о своем детстве. А потом соблазняла его, а он медитировал, представляя себя бесплотным духом леса, которому совершенно, вот совершенно несвойственен зов плоти.

Их брак с Алирой был счастливым и без всякой любви! Он ведь любил Наримель! И к чему это привело?! Ни к чему хорошему!

А теперь еще и Алира собралась уехать и увезти Самиру, а этого допустить никак нельзя! Владыка вспомнил слова вестника Галина:

Одну из них у вас заберут...

У него забрали Наримель, и Алиру он не отдаст. У них общий ребенок, который связал их судьбы навсегда, и эту связь не смогут разорвать ни боги, ни бесы! Наримель перед смертью освободила его ото всех данных клятв, разрывая священные узы. Ее дух не будет ждать его за Туманным морем.

Так что же мешает снова сделать Алиру своей? Эрик устало прикрыл глаза, вспомнив их последний разговор. Мать его дочери

обладала поистине ослиным упрямством и вряд ли бросится к нему в объятия при встрече. Да и времени на уговоры просто нет, корабль с индарами отплывает в последний месяц осени, перед зимними штормами. А, зная характер Алиры, она назло может уехать, и тогда они больше не встретятся. Даже если будут жалеть об этом всю свою бесконечную жизнь.

Эрик стремительно поднялся: в первую очередь любой ценой необходимо не допустить их отъезда, а добиться расположения своей непокорной красавицы можно и после.

Глава 16. Выход там, или Категоричный ультиматум

– Да, она действительно приняла такое решение, – ответил на вопрос короля Роутвуда Дарэл.

– Я хочу, чтобы Алира снова стала моей женой, а Самаира заняла свое законное место.

– Милорд, – сухо начал Дарэл, – моя воспитанница уже была твоей женой, и это не принесло вам счастья. Отпусти ее.

– Мы были с ней счастливы и от нашего брака родился ребенок. Я не желаю отпускать ни ее, ни Самаиру. И ты не можешь требовать этого от меня.

– Я тоже в свое время расстался с любимой женой! – раздраженно воскликнул Дарэл. Эрик в своем желании получать все, что ему приглянулось, жутко злил. Он вообще не имел права даже смотреть на Алиру. Но нет: соблазнил же! Дарэл не против, что они в конце концов поженились, но то, как это произошло, не отпускало.

– Ты мудр и благороден, лорд Долины. Я, к сожалению, этими качествами обладаю не в такой мере.

– Тебе еще нужно будет уговорить Алиру принять твое предложение.

– Не беспокойся, я приведу убедительные доводы, – сухо ответил Эрик и поднялся, направляясь на ее поиски. Дарэл только устало махнул ему вслед. Он понимал, что не в его силах переубедить могущественного владыку, да и Алире тот вряд ли даст выбор.

А она и знать не знала, что за гость к ним пожаловал. Спокойно стояла посреди комнаты, размышляя, что же им понадобится в дороге. Затем вышла на балкон и кликнула бегущую в саду дочку.

Пятилетняя Самаира была веселым озорным ребенком и с каждым днем прибавляла хлопот своим нянькам. Все вокруг говорили, что она, Алира, была точно такой же. И примерно в том же возрасте она сама начала спрашивать, где ее мама и папа. Так и Самаира все чаще задавала вопросы об отце: спрашивала отчего тот перестал приезжать? Неужели она плохая девочка, и он ее больше не любит? Алира в такие моменты едва сдерживала слезы, не зная, что ответить, хвала богам, на

помощь всегда приходил лорд Дарэл: он брал ее на руки и что-то оживленно говорил, вероятно, пересказывал письма Эрика. Сама после таких разговоров ходила довольная и постоянно восторженно вспоминала отца.

Алира грустно вздохнула. Она будет скучать по Долине и ее обитателям. Вспомнила Дино, который порывисто убеждал ее разрешить сопровождать их в путешествии, говорил, что не требует любви или близости, просто хочет быть рядом, дышать одним воздухом с ней. Алира мягко отказала: это было соблазнительно – родная душа рядом, – но она не может быть такой эгоисткой. Лорд Дарэл столько добра ей сделал, и отнимать у него сына она не станет, тем более Сагенее как никогда нужны смелые и мужественные воины.

Алира вернулась в комнату и начала перебирать вещи, когда дверь распахнулась. Даже если бы сам Некромант оказался на пороге, она не была бы так изумлена. Эрик? Боги, зачем он здесь? Они так и стояли, пожирая друг друга глазами. Три года разлуки... Алира первая взяла себя в руки и, бесстрастно кивнув, холодно спросила:

– Ваше величество, чем обязана?

Он вошел и плотно закрыл за собой дверь.

– Нам нужно кое-что обсудить.

– И что же это? Листочки облетели в вашем лесу? – не сдержавшись, язвительно поинтересовалась Алира.

Эрик призвал все спокойствие, чтобы не поддаваться на провокацию.

– Я не хочу, чтобы вы уезжали.

– Но это не вам решать, – парировала она.

– Я хочу, – не обращая внимания на остроты, продолжил Эрик, – чтобы ты и Самаира поехали со мной.

– Куда поехали? – не до конца понимала Алира. Куда он зовет их? Куда хочет увезти?

– Домой, Алира. Поехали домой.

– А жить мы будем вчетвером? – иронично поинтересовалась она.

– Наримель умерла, – сухо ответил Эрик.

– Прости, мне очень жаль, – смягчилась Алира. – Я не знала.

Он кивнул, принимая соболезнования, и произнес:

– Я хочу, чтобы ты вновь стала моей женой.

– Всего-то? – округлила глаза Алира. Каков наглец! Бессовестный эгоист! – Нет! Выход там, —она ткнула пальцем в дверь и вернулась к прерванному занятию.

Эрик понимал, что здесь его не ждет теплый прием и был готов к такому ответу.

– Самира – моя законная дочь, и ты не увезешь ее. Алира, милая, у тебя есть два пути: ты можешь поехать с нами, как моя жена и королева, или отплыть к отцам, но одна. Это – мое последнее слово!

Он ждал ответа, но даже на мгновение не допускал мысли, что она примет второй вариант. Она никогда не бросит свое дитя. В этом Эрик был уверен даже больше, чем в себе самом.

Алира буквально задохнулась от такой грандиозной наглости. Он же просто не оставляет ей выбора!

– Ублюдок! – тихо, но яростно бросила она.

– С чего ты взяла? – удивленно спросил Эрик. – Я родился во вполне законном браке. Я так понимаю, ты выбрала первый вариант?

Алира ничего не ответила, только зло полыхнула на него глазами. Как он смеет шантажировать ее ребенком? Принуждать к браку таким гнусным способом? Она молчала, но внутри вся кипела, бурлила, пока внутренний протест не прорвался: створки балконной двери резко распахнулись, ударяясь о стену, и увесистая пригоршня темных листьев, превших под снегом в ожидании весны, не бросилась в лицо короля Зачарованного леса. Пришло его время ошеломленно взирать на Алиру, которая высокомерно вздернула подбородок – так-то!

Он коротко рассмеялся и махнул рукой. Все до единого листочка вылетели обратно, а балконные двери с шумом захлопнулись. Эрик стремительно пересек комнату и схватил Алиру за плечи.

– Когда сила вернулась к тебе? – Это невозможно, просто невозможно! Если их брак расторгнут, значит, она больше не королева. Его магия должна была покинуть ее! Но она в ней! Алира – все еще королева Зачарованного леса!

– Пусти! – попыталась вырваться она. – О чем ты? Ты же знаешь! Когда мы произнесли брачные клятвы!

– Брачные клятвы? – тихо переспросил Эрик. – Ты уверена?

– Да, – шепнула Алира, больше не пытаясь вырваться. – Эрик, ты пугаешь меня. Что случилось?

Их личные ссоры – это одно, а сейчас, когда все краски схлынули с его лица – она по-настоящему испугалась.

– Эрик?

– Собирайся, завтра мы уезжаем, – сказал строже, чем требовалось. Алира снова разозлилась.

– Ты не смеешь мне приказывать!

– Нет, моя малиново-алая Алира, смею! Ты – моя жена, – сказал и, круто развернувшись, вышел.

Она с силой ударила кулаком по столу. Какой гадкий способ он выбрал, чтобы заставить ее подчиниться! Недобрая усмешка запылала на ее губах. Ничего, милорд, вы еще узнаете, как бывает, если в семье нет согласия!

А Эрик сейчас меньше всего думал о том, что буквально принудил Алиру вернуться к нему. Страшная догадка обожгла сердце. Как его провели! Как ловко обманули! Он зло рассмеялся. Наримель вернули не боги, нет, совсем не они. Его жена – Алира. А он... Он изменил ей. Изменил с Наримель. Оставил законную супругу с ребенком во чреве, отослал от себя, отделился от своей половинки. Вот почему его сила так противилась, отторгала Наримель. Вот почему пела, когда он был рядом с Алирой. Потому что она – его. Часть него, нежное продолжение. Муж и жена, связанные клятвами. Что же он наделал?! Как не понял этого поразительного в своей гнусности заговора. Алира – его прекрасная, непокорная, яркая девочка. Любая другая на ее месте сломалась бы. Ее свет погас бы и никогда больше не соединился со своим источником. Только в этом был просчет у зла. Любая женщина могла сломаться, но только не Алира. Только не она!

– Когда ты в последний раз видел вестника Галина? – Он без стука ворвался в кабинет Дарэла. Тот только вскинул голову ошеломленно. Слишком уж взвинчен был Эрик, чтобы корить его за панибратство.

– Года три назад, на совете. Что случилось?

– Ты знал, что в Алире живет моя магия?

– В каком смысле живет? Она ведь всегда для тебя особо светила, ты сам говорил, возможно...

– Она владеет моей силой! – прервал его Эрик. – Она внутри нее! Подчиняется ей, как королеве и госпоже Роутвуда!

– Но как же?.. – взволнованно воскликнул Дарэл и сам же ответил: – Алира что...

- Моя жена, – закончил за него Эрик.
- Ты хочешь сказать, что ваш брак не был расторгнут богами?
- Меня провели. Обманули, как ребенка несмышленного.
- Но как же ты не почувствовал? Как не распознал? – ахнул

Дарэл.

– Аура Наримель была так слаба. Я думал, это последствия перехода. А потом, когда нужно было консуммировать брак... я... моя сила противилась этому, но я убедил себя, что угнетен разлукой с Алирой. Больше я не касался Наримель.

– Боги, как он смог? Разве можно поднять индара?

– А Некромант и не поднимал ее. Это все же невозможно. Пока, – зловеще добавил Эрик. Теперь ни в чем нельзя быть уверенным. – Вестник Галин добыл ее душу, разрушил и подчинил себе тело. Вот – тот предатель, которого я столько лет пытался вычислить. Вестник богов. Тот, кому доверяли априори.

Эрик вкратце рассказал, как Наримель упокоилась, прежде чем заключить:

– Я думаю в ней оставался свет, отголоски памяти и любви. Ее дух освободил меня. Ей было тяжело, но она преодолела злую волю и смогла уйти. Но я не пойму зачем?

– Зачем? – невесело хмыкнул Дарэл. – Тебе было хорошо с Алирой? – самый откровенный вопрос за все время их знакомства.

– Да, очень. Она делала меня лучше. Я даже поверил, что достоин быть тем, кого выбрала магия жизни.

– Вот тебе и ответ: Некромант обманывал тебя, заставлял сомневаться в себе, потому что боится тебя. Алира стала противовесом. Она мешала ему отравлять тебя. Любила тебя. Любила за вас обоих. И верила в твой свет.

Эрик запустил пальцы в серебристые волосы: он чуть не потерял ее – самую большую свою драгоценность, невероятную концентрацию света, которым благословили его боги.

Отцам виднее...

Так ему сказали, когда он не хотел мириться с отказом возвращать Наримель. Им виднее... Виднее... Неужели Алира его пара? Его истинная? Они подошли друг другу идеально. Как острый меч и надежные ножны. Она понесла от него вопреки всем законам совместимости природы индаров и людей. Его сила приняла ее безоговорочно, а его благодать вошла в нее, как в родную.

– Береги ее, – взволнованно сказал Дарэл. – Береги. Они пытались разлучить вас, но могут и пойти на убийство. Береги ее.

Эрик резко вскинул голову.

– Я лучше сам умру.

Они, не стовариваясь, обнялись крепко. Наконец нашли утерянное взаимопонимание и воскресили дружбу.

Утром Алира в дорожном костюме стояла перед лордом Дарэлом и бросала на Эрика, державшего ее руки, испепеляющие взгляды. Он отчего-то решил заключить брак как можно скорее, вероятно, чтобы не дать ей возможности сбежать.

Но на самом деле это был просто светский ритуал, ничего общего с настоящими клятвами, потому что их они дали пять лет назад. Они и так муж и жена. Но на широкой террасе все же собрались самые близкие, чтобы засвидетельствовать их воссоединение. Алира ничего не выражающим голосом повторяла за Эриком слова торжественной клятвы. Когда последняя фраза была брошена, он поднес руку жены к губам и запечатлел на ней легкий поцелуй. Сейчас даже он, один из самых великих воинов Сагенеи, не отважился бы на большее. Да и взгляд его непокорной королевы предельно ясно говорил, что на то самое большее пока рассчитывать не приходится.

– Поздравляю, – сдержанно произнес лорд Дарэл.

Эдрик тоже поздравил королевскую чету и отошел к дальней скамье. Он не знал: то ли смеяться, то ли плакать. Способ, который применил владыка Эрик, чтобы убедить сестру остаться, был рискованный и жесткий, но он был рад, что Алира с Самирой останутся в Сагенеи и будут под защитой Зачарованного королевства. Эрику, конечно, придется непросто – вряд ли Алира быстро сменит гнев на милость, но она, что бы ни говорила, мужа любит и счастлива будет только с ним. Улыбнувшись своим мыслям, Эдрик повернулся, услышав голос Алиры.

– Галандиль, ты уверена, что хочешь поехать со мной?

– Конечно, уверена. Вам еще понадобятся мои услуги, – с почтением ответила та, украдкой бросив взгляд на короля.

– Оставь этот официальный тон! – пренебрегая титулом, воскликнула Алира. – Брак, как оказалось, дело непостоянное, я ведь еще могу вернуться.

– Мы уезжаем, – отрезал Эрик, поморщившись. Она же, не обращая внимания на затянутую в кожаную перчатку руку, гордо подняла голову и пошла к выходу.

Ох, тяжело ему придется. Алира всегда его любила, сильно любила, всегда шла за ним доверчиво, а теперь ему придется заново завоевывать ее, убеждать, что они созданы друг для друга. Ох уж это ее упрямство!

Вещи были упакованы и давно лежали в повозке, ожидая, когда королевская чета попрощается с обитателями Долины и прикажет вознице двигаться в путь. Алира в последний раз обняла владыку Дарэла и Тилу, которых, наверное, еще долго не увидит. Братьев не было во дворце – оно и к лучшему, неизвестно, как бы Дино отреагировал на ее отъезд.

Самира уже сидела на серебристом Ветре, держась за лук, а Эрик обнимал ее и улыбался. Дети! Как же быстро они привыкают ко всему новому. Сначала она страшно расстроилась, узнав, что они покидают Долину и расстаются с лордом Дарэлом и его семьей, которые очень любили и баловали девочку. Но Эрик мастерски отвлек ее захватывающим рассказом про Зачарованный лес, дворец и чудеса. Самира тут же объявила, что пора трогаться в путь – она хочет увидеть свой новый дом.

Алира подошла к Бане и принялась ослаблять уздечку, когда к ней приблизилась Тила.

– Не тягай лишний раз тигра за усы, – шепнула она.

– Я только начала, – ответила Алира и запрыгнула в седло.

Тила только взволнованно покачала головой. Когда столкнутся упрямство Алиры и гордость Эрика, то от дворца может и камня на камне не остаться.

Уезжая из дворца, король приказал с особой тщательностью патрулировать большую дорогу: их путь должен быть безопасен.

Нельзя пугать Самиру или рисковать ею. Никаких сражений, никаких бесов и тем более никаких зараженных животных. А еще он бросил клич на поиски вестника Галина. Они с Дарэлом объединились и написали, сообщили всем правителям Сагенеи, кто предатель и чем он опасен. Он не найдет приюта и будет схвачен рано или поздно. А когда Эрик вернется, то лично снарядит самых одаренных магически индаров на поимку скользкого, насквозь прогнившего божественного посланника.

Усилиями воинов Зачарованного леса во главе с Лансилем, венценосная чета с дочерью и свитой спокойно преодолели путь от Дивной долины до дворца Зачарованного королевства.

Заехав во двор, Эрик окинул взглядом встречавших их подданных. Индары Роутвуда собрались, чтобы поприветствовать и выразить почтение своему господину и его супруге.

Алира гордо вскинула голову и посмотрела в улыбающиеся лица. Неужели они действительно рады ей? Или просто не хотят заслужить неодобрение своего короля. Но радость была вполне искренняя, и Алира улыбнулась в ответ. Злилась она исключительно на Эрика, а его индары здесь совершенно ни при чем.

Лансиль приветственно склонил голову, радуясь возвращению отца с супругой, а потом протянул руки к сестре. Алира прохладно кивнула ему и улыбнулась стоявшей среди подданных Циссе. То, что именно Лансиль оповестил отца о намерении Алиры покинуть Сагенею, не было откровением, но из-за методов, выбранных Эриком, она злилась и на его сына. Она чувствовала себя куклой, которую сначала за ненадобностью убрали в чулан, а потом решили достать и поиграть еще. Это было неприятно. Но еще больше обижало, что Эрик хотел не столько вернуть ее, сколько получить дочь, а жена ко всему этому только прилагалась. Вероятно, уедь она за Туманное море, он бы не сильно опечалился.

– Ну наконец-то! – воскликнул Син, пробираясь через толпу придворных.

– Син?! – удивился Эрик. – Откуда ты здесь?

– Ваше величество уже забыли, что приглашали меня погостить? Я приехал, а короля нет. Лансиль приютил меня, не выгнал, – улыбнулся он и тише добавил: – Я узнал о Наримель, прими мои соблезновения.

Эрик скорбно склонил голову, затем повернулся к жене, которая внимательно слушала, как Лансиль объяснял Самире, почему дворец вырублен в горе, и кто все эти собравшиеся во дворе индары.

– Син, познакомься с Алирой – моей женой и королевой Роутвуда.

Тот поклонился и, когда королева подошла, с почтением поцеловал ей руку.

– Миледи, счастлив снова видеть вас.

Алира холодно кивнула, высвободив руку.

– Это Самира – моя дочь.

– Здравствуйте, принцесса.

Самира, падкая на внимание, принялась стеснительно улыбаться красивому индару и жаться к отцу.

– Мама, а где моя комната? – спросила малышка, повернувшись к Алире.

– Сейчас найдем, – с улыбкой ответила она и холодно спросила у мужа: – Моя комната, надеюсь, там же?

– Конечно, – в тон ответил Эрик.

Алира забрала у него дочь и, взяв ее за руку, направилась внутрь дворца.

– Я так понимаю, над вами пронеслась гроза? – поинтересовался Син, заметив, что холодный прием королева оказала всем мужчинам без исключения. Эрик выразительно закатил глаза и пошел вслед за женой и дочерью.

Он вошел к себе, скинул тяжелый плащ и налил вина. За всю дорогу Алира практически не разговаривала с ним, только при Самире фальшиво улыбалась и сдержанно отвечала на вопросы. Эрик устало потер переносицу и направился в купальню. Нужно смыть дорожную пыль и снять напряжение, а потом он намерен поговорить со своей непокорной женой.

Через полчаса Эрик, взбодрившись, надел свежую сорочку и бриджи. Накинув бархатную длинную безрукавку, он остановился возле наглухо запертой резной двери, соединявшей их с Алирой комнаты. Он сходил в гостиную и взял небольшой серебряный ключ. Какое-то время просто вертел его в руке, продолжая созерцать дверь и, наконец, бросил в карман. Алире нужно дать время остыть и привыкнуть к мысли, что они снова женаты. Для нее снова, для него они и не разводились. Эрик, чтобы не пугать ее, решил пока не

рассказывать о происках Некроманта и вестника Галина. Позже. А сейчас им нужно заново найти взаимопонимание, поэтому вламываться к ней он не будет. Признаться, он очень надеялся, что этот ее бойкот не продлится долго, и что ему не придется применять кардинальные меры.

Эрик неспешно, через гостиную, вошел в спальню, окинув мимолетным взглядом проделанную работу, и улыбнулся – идиллия! Алира сидела в кресле, а Галандиль расчесывала ее шикарные волосы. Луна лежала на подушке и с высокомерной благосклонностью взирала на внезапно объявившуюся дочку своей хозяйки.

Самира, смеясь, прыгала на большой кровати матери и с детским восхищением рассматривала шикарные покои, в которых теперь они будут жить. Эрик перед отъездом велел обновить комнаты Алиры в соответствии с ее вкусами и предпочтениями, которые прекрасно помнил. Он надеялся, что это немножко смягчит ее.

Рядом были подготовлены несколько комнат для принцессы. Эрик хотел, чтобы дочь жила в непосредственной близости от родителей, но и не забыл про уединение, которое им с Алирой понадобится. Поэтому покои Самиры были обширными, но никак не соединялись с комнатой матери. Не очень бы хотелось, чтобы дочка застала их в самый неподходящий момент, а их будет много, очень много. Он так хотел Алиру, так соскучился, что глазами поедал ее беспрестанно. Запереться бы с ней в летней резиденции на месяц, чтобы только его была, чтобы ни на что не отвлекалась. Он бы тогда показал и доказал, как она не права была, когда обвинила его в равнодушии. Когда сказала, что он использует ее, как руку для самоудовлетворения. Никакая она не рука, она – его душа и сердце.

– Папа, ты видел, какая у меня теперь большая комната и даже не одна? – воскликнула Самира, спрыгивая с кровати.

– Нет, малышка, еще не видел.

– Пойдем, я покажу тебе.

Покинув покои королевы, они немного прошли по коридору и открыли соседнюю дверь. Новая обитель принцессы включала небольшую гостиную, комнату для няни, гардеробную и купальню, и, конечно, выдержанную в персиковых тонах спальню. Обстановка была уютная и по-детски милая. Средних размеров кровать украшена балдахинном бледно-розового цвета и таким же покрывалом с

неимоверным количеством оборок. По мягкому бежевому ковру были разбросаны бархатные подушки всех размеров и цветов, а низкий столик с такими же стульчиками располагался возле большого окна, заливая игровое место ярким дневным светом. Эрик обратил внимание на какие-то причудливые игрушки и мягко улыбнулся. Лансиль давно вырос, и Эрик позабыл уже, что требуется ребенку. Хорошо, что его управляющий с помощниками все предусмотрели, за что непременно их нужно будет наградить.

– Мама, мне очень нравится моя комната! – заключила Самаира, вбегая в спальню.

Алира улыбнулась и погладила ее по серебристым волосам.

– А тебе нравится твоя комната? – спросил уже Эрик, вошедший следом.

– Нравится, – ответила она, продолжая улыбаться дочери.

В комнату вошла Мэрина – главная фрейлина королевы, и Нэнса – няня Самаиры, и, присев в реверансе перед королем, первая обратилась к королеве:

– Миледи, ужин для принцессы накрыт в малой столовой, как вы велели. Вы с милордом присоединитесь?

– Я оденусь и присоединюсь к вам, а милорд?

Эрик кивнул, продолжая наблюдать за женой.

– Пойдем, дорогая, – взяв за руку Самаиру, сказала Галандиль и кивнула женщинам. Супругов нужно оставить одних.

– Папа, я люблю тебя! – проворковала Самаира и, повернувшись к Алире, спросила:

– А ты, мама, любишь папу?

– Очень, – ответила она, но на Эрика так и не посмотрела.

Когда дверь за ними закрылась, Алира отвернулась и холодно бросила:

– Мне нужно переодеться к ужину.

– Может, поговорим?

– О чем поговорим? – невинно хлопнула ресницами она. – Ты хотел, чтобы я стала твоей женой, я стала, но, надеюсь, ты не рассчитываешь на большее? – Алира красноречиво посмотрела на закрытую дверь, соединявшую их спальни.

– Ты отказываешь мне в правах мужа? – не сдержал усмешку Эрик.

– Отказываю.

Он стремительно подошел к ней и притянул к себе.

– Отказываешь, значит, – сказал, властно накрывая ее губы.

Алира уперлась руками ему в грудь, не желая отвечать на поцелуй. Он резко отстранился – ей пришлось схватиться за стол, чтобы не упасть.

– Алира, это глупо! Ты ведь желаешь меня так же, как и я тебя, не упрямься!

– Я не рабыня своих желаний, – переведя дыхание, ответила она.

– Упрямица, – ласково произнес Эрик. – Хорошо, я подчиняюсь желанию дамы. Сегодня.

Он решил не давить на нее, хотя понимал, что даже если сейчас взял бы ее, то сопротивлялась бы она недолго. Но он хотел помириться с ней целиком и полностью, а не только с чувственной половиной, и готов был подождать. Недолго.

– Эрик, – окликнула она уже на выходе. – Я никогда, слышишь, никогда больше не лягу с тобой. Если ты думал, что, снова женившись на мне, получишь мое тело, то ошибся. Оно больше не так доступно. Подумай над этим. Я велела не распаковывать вещи. Мы все еще можем уехать.

Эрик даже головой мотнул, пытаясь понять, что за глупости она говорит. Куда она собралась уезжать? Она что, не понимает, что они необходимы друг другу? Что только вместе они будут счастливы? Будут настоящими и полноценными.

– Ты сейчас серьезно? – Эрик не сдержался и рассмеялся звонко. Но это было не веселье, скорее, нервное. – Алира, ты – моя. Я никогда и никуда не отпущу тебя. Вспомни, как хорошо нам было. А будет еще лучше, не глупи, прошу.

– Уходи, – бросила она, отворачиваясь.

Боги, она всего лишь хотела услышать, что нужна ему. Нужна по-настоящему. Даже если он не любит ее, то хотя бы попробует полюбить. А он относится к ней, как к собственности, не более. Грустно, как это грустно.

Глава 17. Защищайтесь, милорд!

– Я ведь предупреждал, чтобы ты не ходила на пограничье. Сколько нужно повторять, чтобы вдолбить это в твою кудрявую голову? Или, может, мне солдатам головы поотрубать, чтобы ты поняла? – не сдерживая гнев, обрушился на жену Эрик.

– Это и мое королевство! Мой дом! Я хочу помочь! А солдаты просто выполняют мои приказы! – бросилась на защиту воинов Алира.

– Я не хотел подвергать сомнению твой авторитет, но ты вынуждаешь меня отдать приказ, чтобы тебе подчинялись только лакеи и горничные!

– Отдавай!

– Я запрещаю тебе заходить в ту часть леса!

– Я не подчиняюсь приказам, которые мне не нравятся! – Алира стремительно ринулась к выходу.

– Я не закончил.

– Я не служанка! Мне не нужно твое позволение, чтобы уйти.

– Алира, а ты знаешь, что упрямство – достоинство ослов?

– Эрик, а ты знаешь, что подлость – достоинство козлов?

Он плотнее сжал челюсти, играя желваками. Да и щеки Алиры вспыхнули, обжигая смоляные кудри.

– Значит, война? – угрожающе мягко поинтересовался он.

– Ты первый ее начал! – упрекнула Алира.

– И когда же? – Эрик сделал маленький шаг к ней. Она, заметив маневр, отступила.

– Когда принудил меня к свадьбе!

– А что я должен был сделать? Помахать платочком вслед кораблю? – Он снова шагнул к ней. Алира обошла кресло, не позволяя приблизиться, оставляя препятствие на пути.

– Ты мог бы предоставить мне право выбора. Так, ради разнообразия.

– Я не хочу ссориться, Алира, – мягко произнес Эрик. Она только фыркнула. – Не хочу тебя терять. – Покачала головой, но уже не так уверенно. – Но тебе определенно требуется... – он кинулся в перед и наконец заключил ее в объятия: обхватив тонкую талию, поднял вверх

через кресло и притянул к себе, – хорошая трепка! – Наконец-то! После приезда она не позволяла даже дотронуться до себя: сначала это было даже забавно, сейчас злило. Если так продолжится, то можно обняться с глубоким отчаянием. Он ведь так тоскует без нее. Вроде Алира рядом, в их доме, но он совсем не чувствует тепла.

– Отпусти немедленно! – воскликнула она, проклиная себя за слабость: как дура попала на его медовые речи!

– Что мне сделать, Алира? Что сделать, чтобы ты простила? Что? – Он даже встряхнул ее. Такая желанная, близкая, родная и так далека от него. – Сколько ты будешь еще меня мучить?

– Подумай, Эрик! Подумай! Только не тем местом, которое у тебя в штанах!

– Ба! – удивленно округлил глаза он. – А в каком же месте благородных девиц обучают искусству быть язвительно сучкой?

– Да как ты смеешь! – Алира взбрыкнула, вырываясь.

– Перестань вести себя, как упрямая ослица!

– Перестань быть озабоченным козлом!

Он прижал ее к себе так крепко, просто невыносимо. Она должна оставаться стойкой. Должна! А Эрик медленно намотал волосы на кулак, оттягивая их, чтобы Алира смотрела только на него.

– Ненавижу тебя, – шепнула она. Хотя она любила. Боги, как же она любила его.

– А я тебя. – Их губы оказались невыносимо близко, почти соприкоснулись, когда в дверь постучали, и Алира, воспользовавшись заминкой, выскочила из кабинета. Нимефел едва успел отскочить в сторону.

Эрик поднял глаза к потолку и начал произносить про себя замысловатые названия известных созвездий. Все его попытки наладить отношения с женой разбивались о глухую стену непонимания и упрямства. У него было стойкое ощущение, что она испытывает его терпение на прочность. В принципе, Эрик считал себя достаточно терпеливым мужчиной, но Алира просто сводила его с ума. Подарки она не принимала, заставить ее одну стало практически невозможно, дверь в ее спальню была заперта, и даже если бы он захотел воспользоваться своим ключом, открыть эту пресловутую дверь все равно бы не вышло. Или от него, или от себя самой Алира

стала закрываться и на внутренний замок. А идти ночью через две пары стражей Эрику не позволяла гордость.

А вот хотя бы сейчас: мало того, что носится по граничащим с Зачарованным лесом не самым благополучным местам, рискует собой, так потом и дерзит! Нормально разговаривать они совершенно разучились. Даже сложно представить, что когда-то понимали друг друга с полувзгляда. Сейчас либо напряженно молчат, либо скандалят. И Эрик же видел, что она сама, как натянутая струна, что внутри, там, где не видно глазу, Алира тянется к нему, изнывает от тоски, но упрямство настолько сильно в ней, что вместо того, чтобы стать счастливой и счастливить Эрика, она отталкивает его, делая несчастными их обоих.

– Милорд? – тактично позвал Нимефел.

– Мой дворец превратился в поле битвы, – устало проговорил Эрик и махнул, приказывая советнику не брать в голову.

Алира быстро спускалась по ступенькам в надежде поскорее глотнуть свежего воздуха и остыть. Неудачный разговор с мужем окончательно выбил из колеи. Они абсолютно перестали понимать друг друга! Боги, она ведь просто хочет его искренней привязанности и любви. Если бы Эрик, приехав в Долину, сказал, что любит, что она нужна ему – все было бы по-другому. Если бы он сейчас это сказал, даже если бы это было ложью, она бы поверила и кинулась в его объятия. Но он попросту пытался купить ее благосклонность: драгоценности, наряды, предметы искусства. А еще соблазнял: иногда тонко, иногда, как сейчас, нахрапом. Эрик готов был дать ей все, кроме своей любви. Это удручало. Неужели она, Алира, так много просит?

Алира пыталась занять себя настолько, насколько это вообще было возможно. Она планировала свой день так, чтобы времени предаваться мыслям о муже не оставалось: у нее были обязанности хозяйки дворца, она занималась воспитанием Самиры, тренировалась с Циссой и Лансилем, который отложил странствия и осел во дворце. И вылазки на пограничье действительно имели место быть. Эрика это жутко злило. Когда Алира возвращалась к себе – сил не оставалось даже на шальные мысли, не то что на действия.

Придворные индары тоже чувствовали напряжение в отношениях короля и королевы и старались не попадаться лишний раз на глаза. При

посторонних супруги, естественно, вели себя сдержанно и подчеркнуто вежливо, но владыка Роутвуда стал раздражителен и за любую оплошность строго отчитывал. Алира же, даже если была не согласна с каким-то его решением, никогда не перечила. Только наедине, за закрытыми дверями, они ссорились и скандалили, перебрасывались язвительными замечаниями и едва сдерживались, чтобы не кинуться друг на друга: и страстно, и злостно.

Алира, преодолев последнюю ступеньку, вышла во двор и поспешила на звук бьющейся друг о друга стали. Учебная тренировка была в самом разгаре! В позицию для ближнего боя стали Лансиль и Цисса. Индары уже привыкли видеть здесь свою госпожу и при ее появлении учтиво кланялись, но от занятий не отвлекались.

Алира оперлась о ствол высокого ветвистого бука, приготовившись посмотреть красивый поединок. Соперники двигались грациозно, как хищные звери. Она только и успевала быстро водить глазами, не успевая за молниеносными выпадами стражницы, волосы которой под тусклым солнцем отливали красным. Меч ее соперника порхал, как бабочка, но жалил не хуже самого смертоносного паука. Лансиль ловко отражал каждый удар, а когда сам шел в стремительную атаку, Цисса вынуждена была сдавать позиции. Эти двое представляли собой настоящий убийственный тандем.

Веселый бархатный голос песней прошелся рядом, заставляя Алиру обернуться.

– Миледи не хочет составить мне компанию в поединке на мечах? – спросил Син.

– Сейчас у меня настроение наблюдать. – Она кивком указала на кружащуюся с клинками пару. Син хоть и друг Эрика, и поддерживал его всецело, но был таким остроумным балагуром, что Алира, холодно встретившая его во дворце месяц назад, оттаяла и благосклонно принимала его внимание и компанию.

У Сина загорелись глаза, и он мягко произнес:

– Я думаю, мне стоит попросить Лансиля уступить партнершу.

– Я думаю, любой из присутствующих согласится составить тебе компанию для спарринга, – решила поддразнить Алира.

– Сегодня мне хотелось бы, чтобы моей компанией была дама.

– Ну-ну.

Они с Лансилем поменялись местами, и Син, достав меч, широко улыбнулся Циссе. Та, окинув его холодным взглядом, стала в боевую стойку.

Алира зачарованно смотрела на них. Син сражался, будто танцевал! Его движения были настолько точны и изящны, что не получить наслаждение от зрелища было просто невозможно! Лучше сражался только Эрик, ну и, пожалуй, Морнэмир – опальный командир личной охраны короля. Но самое главное, в этом бою была страсть. Если Лансиль и Цисса дрались, как хорошо слаженный механизм, то это – поединок воли и характера. Мужчина хотел покорить женщину, но она не соглашалась и яростно сопротивлялась.

Син оказывал знаки внимания рыжеволосой инда с самого своего приезда. И Алира искренне изумлялась холодности Циссы. Помимо того, что он был действительно красивым мужчиной – высокий, зеленоглазый, широкоплечий – он был остроумен и весел, галантный кавалер и прекрасный рассказчик. И сейчас Алира воочию убедилась, что он еще и умелый воин. Неужели его пылкость не тронула ни единой струны в душе суровой стражницы? Или Цисса до сих пор любила своего короля и господина? Алира поморщилась. Нет, она надеялась, что нет.

Но долго думать об этом, во-первых, не хотелось – они со стражницей все же стали подругами, а, во-вторых, времени кручиниться о предполагаемых увлечениях Эрика, или инда, которые увлекаются им оставалось не так чтобы много. Алира в принципе в его верности, даже в такой непростой для них момент, никогда не сомневалась. А то, что украдкой на него посматривали и вздыхали – так это всегда было. Эрик – красивый мужчина, облеченный верховной властью и недюжими магическими способностями. Тут сложно остаться равнодушной: как минимум восхищение, а кому повезет меньше – влюбленность без надежды на взаимность. Но сам он поводов для ревности не давал. Для злости – да, а вот подозревать его в неверности – нет.

Тем же вечером, после очередного randevu с мужем и придворными, на котором Алира старательно делала вид, что между ней и Эриком ничего не происходит, но основательно давала ему понять, что не простила, устало приняла помощь своих девушек и разоблачилась. Взмахом руки отпустила и быстро обмылась – Самира

ждала. Нужно успеть рассказать ей очередную невероятную историю перед сном, а Алира и так уже прилично задержалась.

Она накинула на длинную шелковую сорочку белоснежную кружевную тунику на пояс и поспешила в спальню Самиры.

В детской гостино-игровой горели свечи, а Нэнса тихонько сидела в кресле, листая большую книгу сказок.

– Миледи, – вскочила она, увидев Алиру. Та только мягко махнула, приложив палец к губам.

– Уже уснула?

– Нет, госпожа, с ней милорд. Они читают.

– Хорошо, – улыбнулась Алира. Эрик очень любил, заботился и уделял дочери много времени. Почти все свободное. Это подкупало. Их дочь. Дочь, которую родила ему Алира, он обожал. – Иди, ложись. Я побуду с ней.

Нэнса поклонилась и отправилась в соседнюю спальню, которую выделили специально для няни и наставницы. У самой Алиры была Галандиль, но та все же больше, чем няня – она мать заменила. У Самиры, хвала богам, была полная семья.

Алира тихонько приоткрыла дверь и едва сдержала вздох умиления: Самира, раскинув ноги и руки, обложившись подушками, крепко спала. Эрик полулежал на самом краю постели: в руках книга, глаза закрыты, но его сон был не так спокоен – ресницы подрагивали. В широких домашних штанах, мягкой светлой сорочке, босой, серебристые волосы в беспорядке вихрились – Алира едва сдержала желание зарыться в них пальцами. Надменное выражение лица исчезло, а тревожная складка, частенько прорезавшая переносицу, разгладилась. А вот линия губ была все такой же чувственной.

Алира склонилась к нему – если бы можно было поцеловать, прижаться к крепкому, сильному телу, без страха быть пойманной, она бы это сделала. Осторожно освободив руки от книги, Алира положила ее на столик рядом, задумавшись. Нужно, наверное, разбудить его. Вряд ли Эрик собирался заночевать в детской. Он просто устал. Всего два дня как вернулся. Алира так и не поняла, точнее, Эрик не потрудился объяснить, отчего ему так срочно необходимо найти вестника Галина, но ищут его с остервенением.

Она нежно подула ему на лицо, убирая со лба серебристую прядку и, коснувшись руки, шепотом позвала:

– Эрик.

Он тут же открыл глаза, словно и не спал вовсе, но взгляд оставался заспанным, потерянным. Алира знаком показала на Самиду, и Эрик, легко чмокнув дочь в серебристую макушку, поднялся и вышел вслед за женой, которая, погасив свечи, прикрыла дверь детской.

– Уснула, – сказала просто, чтобы не молчать в полумраке гостиной. Камин потрескивал и откидывал на стены загадочные тени. Зарево от огня плясало на лице Эрика, и было тепло, словно нега растекалась по телу. Опять магия: то ли его сила ласкает, то ли одним своим присутствием он опьяняет.

– Алира, – будто услышав, о чем она думает, Эрик подошел ближе, зачаровывая взглядом, обволакивая горячим дыханием. И что-то внутри нее встрепенулось, устремилось навстречу своему господину. Оно желало соединиться с ним. Да, это была его сила, жившая в ней, но это жалкое оправдание – Алира тоже хотела упасть в его объятия и не думать ни о чем, забыть сомнения и отринуть обиды. – Радость моя... – шепнул Эрик, привлекая к себе.

Она уперлась руками в плечи, но так хлипко, что он легко сломил ее сопротивление, припадая к губам. В голове словно хмель разыгрался, а внутри пожар. Его язык ворвался, мягко сплетаясь с ее, а руки заскользили по шелку сорочки, сжимая бедра и оглаживая груди. Кружево туники соскользнуло вниз, как и сама Алира мгновением позже. Не было слов или объяснений, только тяга, сильная, жгучая.

Мягкий ковер, блики огня на телах, хриплое дыхание. Эрик опустил сверху, задирая сорочку, оголяя бедра. Он еще был одет, но штаны настолько тонкие и свободные, что сквозь ткань чувствовалось ее обжигающе тепло. Еще мгновение, и он окажется в ней, упругой и тесной. Одна эта мысль заставляла терять голову от желания. Эрик знал, что Алира, такая чувственная и отзывчивая, страстная и податливая, не сможет долго оставаться холодной и равнодушной. Она стремится к нему так же, как и он к ней. И не нужно для этого ни пафосных слов, ни витиеватых названий для чувств.

– А говорила, – он прикусил ушко, обжигая шепотом, – что никогда не ляжешь со мной. Алира широко распахнула глаза, выныривая из тягучего, как патока, океана страсти. Что он сказал? Даже сейчас решил доказать, что ее слова – пустая бравада?

Она с силой оттолкнула его, вскакивая на ноги. Эрик настолько не ожидал такой прыти, что озадаченно откатился, но сразу сообразив, какую глупость сболтнул.

– Алира, прости, я не должен был...

Она молча ткнула в его сторону пальцем – еще не хватало Самиру разбудить, или Нэнсе рассказать, чем они в комнатах дочери занимаются. Алира подхватила тунику и бросилась в коридор, на ходу приводя себя в порядок.

А Эрик взъерошил волос устало: что он за идиот! Неужели эта гонка «кто первый сдастся» важнее их самих? Кажется, в отношениях с женой он откатился на два шага назад.

Глава 18. Весенний бал или пора опустить клинки

С приходом весны морозы сменяются долгожданным теплом, а яркое солнышко понемногу начинает согревать остывший воздух. Хотя снег еще долго будет лежать в лесу, а холодные ветра не раз напомнят о зиме, природа просыпалась от зимней спячки и наполняла жизнью все вокруг. Первые, еще слабые солнечные лучи постепенно растапливали снег и напитывали почву влагой, а сочная молодая трава расстилалась мягким зеленым ковром. Почки набухали на голых ветках, распускались молодые яркие листья. Зачарованный лес оживал под напором весны, и птицы озаряли его звонкими трелями. Весна – самая долгожданная пора, она обязательно приходит вслед за дождливой осенью и холодной зимой, принося радость и вселяя надежду...

Сегодня в Зачарованном королевстве праздновали Лис-он-Мален – пир Луны и Звезд. Во дворце заканчивали последние приготовления, а индары Роутвуда шумели и радовались в преддверии любимого праздника. В еще по-зимнему холодном воздухе ощущались запахи весны, дурманя и пьяня подданных королевства. Все скидывали тяжелые зимние плащи, подставляли лицо раннему солнцу и улыбались без причины, просто потому что хорошо на душе. Но это чудесное время года не тронуло сердце самого главного обитателя дворца – короля. Эрик как никогда был бесстрастен и холоден. Даже сейчас, когда стоял возле трона и серьезно слушал брата своей жены.

– На протяжении многих месяцев я крался за разумным бесом по берегам Итиля вплоть до Черных врат, – устало начал Эдрик. – И наконец поймал. Он не похож на обычных рабов злой воли. Я надеюсь, вы поддержите его в заключении и допросите?

– Конечно, я же говорил тебе, что можешь рассчитывать на мою помощь. В моей темнице хватит места для еще одного постояльца.

– Благодарю, милорд. Я чувствую, что Некромант не просто так частично освобождает их, ослабляет узду. Есть цель, и мы должны понять, какова она.

Серьезный разговор был прерван звонким детским смехом. Самира, отпустив руку матери, быстро побежала по ступенькам к трону. Эдрик опустился на одно колено и раскрыл объятия племяннице, которая рухнула к нему на руки, пытаясь отдышаться от стремительного забега.

– Как ты выросла за эти несколько месяцев! Скоро будешь выше своей мамы! – пошутил он.

Самира захихикала и принялась рассказывать, как ей нравится жить во дворце, и что она теперь принцесса.

– Только я иногда скучаю по владыке Дарэлу и Долине, – по-детски недолго закручинилась Самира.

– Скучать по тем, кого ты любишь, это нормально. По тебе в Долине тоже все скучают. Это я знаю точно, и в твоей комнате тебя ждут подарки от всей семьи лорда Дарэла.

Глаза Самиры загорелись в предвкушении, и она, повернувшись к отцу, воскликнула:

– Папа, пойдём посмотреть подарки!

– Хорошо, – ответил он и взял ее за руку.

Алира подошла и, обняв брата, принялась расспрашивать, что творится в мире и особенно в родной Дивной долине.

– Надеюсь, ты останешься на праздник? – заглядывая ему в глаза, спросила она.

– Я не могу. Я сейчас же должен уехать, у меня срочная встреча в Андоре. – Эдрик повернулся к Эрику: – Его там видели. – Больше ни слова, но король все понял.

– Такая срочная, что ты даже передохнуть день-два не можешь?

– Это очень важная встреча, – ответил Эдрик и, прочитав в ее глазах вопрос, добавил: – Не беспокойся, эта встреча с другом. Кстати, для тебя у меня тоже есть подарок.

Алира удивилась, но приятно.

– Дино просил передать тебя это. – Эдрик достал небольшую коробочку и протянул сестре.

Алира открыла ее и изумленно взглянула на золотую брошь, покоящуюся на черном бархате. Украшение было утонченным, выполнено в форме звезды и инкрустировано редкими розовыми сапфирами.

– Он просил передать, что жалеет, что не присутствовал на твоей свадьбе и не смог лично поздравить, но искренне желает счастья. Вам, – добавил Эдрик, обменявшись взглядами с Эриком.

Алира просияла, но, стоило ей взглянуть на мужа, как улыбка угасла. Эрик холодно глядел на нее, не выказывая никаких чувств в отношении подарка или пожелания им обоим счастья. Вероятно, ему все равно. Но Алира ошибалась, ох как ошибалась. Его душу раздирала ревность. Он не желал, чтобы она принимала дорогие подарки от мужчины, явно к ней равнодушного. Эрик сурово молчал, ожидая ее реакции. Она не должна принимать подарок. Не должна!

– Брошь великолепна, я напишу ему и поблагодарю, – сказала Алира и захлопнула коробочку. – Ты хочешь уехать прямо сейчас?

– Да, – ответил Эдрик.

– Я провожу тебя.

– Папа, пойдем уже, – сказала Самаира, дергая отца за руку.

– Пойдем.

– Милорд, – прощаясь, склонился Эдрик. Эрик кивнул ему и прошел с дочерью мимо.

– Я смотрю, ты еще не простила его?

Алира взяла его под руку, неспешно спускаясь.

– Я запуталась, это все так сложно...

– Дорогая, не трать свою жизнь на обиды и ссоры. Я не оправдываю владыку, но он хотел всеми способами удержать тебя...

– Мог бы выбрать способ понежнее! – воскликнула Алира.

– А дала бы ты ему время для нежности? Зная твой характер, я не удивлен его поступком. Ты бы назло могла сбежать за Туманное море, а потом всю жизнь страдать из-за глупого упрямства.

– Ладно, я как-нибудь разберусь со своей жизнью, а ты будь осторожен, – ответила Алира, в душе признавая его правоту, и поцеловала брата на прощание.

Алира стояла возле зеркала и, в последний раз проведя щеткой по волосам, осмотрела себя. Мягкий бархат отливал полноточной синевой, а низкий лиф, расшитый серебристыми бабочками и крохотными алмазами, открывал грудь и подчеркивал тонкую талию. Юбка платья

мерцала в свете свечей маленькими звездочками и, слегка расширяясь книзу, переходила в небольшой шлейф. С помощью заколок Галандиль убрала волосы назад, открывая свежее лицо и точеные плечи.

Алира взяла еще одну заколку, собираясь подколоть выбившийся локон, но звук открывшейся двери заставил повернуться. Эрик вошел в спальню через парадный вход и остановился позади, в нескольких шагах.

– Ты готова? – спросил спокойно, осматривая ее с ног до головы. Одобряя и платье, и прическу, но молча. Никаких комплиментов и тем более нежных авансов. Теперь Эрик стал холоден и бесстрастен, не предпринимая больше попыток сблизиться.

– Почти, – ответила она, закрепляя заколку в волосах.

Алира чуть отстранилась от зеркала и повертела головой, осматривая прическу. Волосы струились по спине, но больше не падали на грудь. На столе стоял открытый футляр, внутри – кольцо из темно-синих сапфиров, прекрасно подходящих к ее платью.

– Я помогу, – сказал Эрик. Алира вздрогнула, когда его пальцы нежно убрали волосы. Именно так он делал, прежде чем впиться в шею горячим поцелуем. Эрик, не прекращая смотреть на нее, ловко застегнул кольцо и убрал руки.

Его кафтан из светло-серебристой парчи буквально источал сияние, а в гармонии с платьем Алиры цвета полночного неба казалось, что он рассыпается мириадами звезд по небосклону.

– Я готова.

Эрик отступил, пропуская вперед, но руки не подал. Во-первых, не был уверен, что она ее примет, а спорить сейчас не хотел. Во-вторых, предприняв несколько неудачных попыток в примирении с женой, решил пустить все на самотек, надеясь на время и благоразумие Алиры. Однако вошли в парадную залу они рука об руку, как король и королева.

После праздничного ужина последовали танцы. Владыка кивнул музыкантам и, взяв руку жены, повел в центр зала. На всех праздниках, вне зависимости от их отношений, король и королева танцевали первый танец. Менестрель извлекал из арфы чудесную мелодию, буквально погружая зал в чарующие звуки. Эрик слегка придерживал талию жены, грациозно кружа в танце. Яркие синие глаза бесстрастно смотрели прямо в ее, жгучие, черные. Алиру это

нервировало. После того, как она приняла подарок Дино, Эрик перестал в принципе обращать на нее внимание. В его взгляде не было даже привычной надменности или холодности, одна сверкающая небесно-синяя пустота.

Музыка начала затихать, и арфа, сделав последний вздох, замерла. Эрик коснулся губами тыльной стороны ладони своей королевы, благодаря за танец, и отвел к столу. Алира не стала присаживаться, а, взяв бокал, отошла к стоящей у стены Циссе.

– Наконец-то ты не несешь службу во время праздника! – пытаюсь отвлечься, воскликнула Алира.

– Владыка приказал охранять беса Морнэмиру и сказал, что желает видеть меня на празднике.

– Ты прекрасно выглядишь! Я в первый раз вижу тебя в платье – тебе очень идет!

Син подкрался со спины и шепнул:

– Могу я рассчитывать хотя бы на танец?

Цисса резко обернулась, что аж волосы хлестнули по плечам, но Алира успела заметить улыбку, перед тем как выражение лица снова стало строгим и решительным.

– Если только пообещаешь больше не докучать мне.

– Прости, не смогу обещать.

Цисса закатила глаза, но руку подала.

Алира тоже не осталась долго стоять одна – Нимефел – советник Эрика – закружил ее в танце.

– Цисса, – когда они снова оказались рядом у стола с закусками, поинтересовалась Алира, – утоли мое любопытство: неужели все попытки Сина добиться твоего расположения безрезультатны? Неужели его чувства не нашли отклика в твоей душе?

– Любовь – это призрачное чувство. Оно отнимает волю, заглушает разум. Любить – это больно. Я больше не хочу страдать. – Последняя фраза была сказана шепотом.

– Лучше любить и потерять, чем не любить вовсе, – глядя прямо ей в глаза, сказала Алира. Цисса не ответила, только хмыкнула, бросив на свою госпожу выразительный взгляд. – А почему Морнэмир охраняет этого беса? – Нужно срочно менять тему!

– Так приказал король Эрик.

– Один из сильнейших индаров королевства стал простым сторожем при нашем шипящем пленнике, – с грустью проговорила Алира.

Цисса молчала. Они обе понимали откуда такая немилость. Именно из-за нее, Алиры, Морнэмир лишился должности и доверия Эрика. И это до сих пор грызло ее, особенно, когда она встречалась со спокойными зелеными глазами бывшего командира личной охраны короля. Она печально вздохнула, задумавшись, но, увидев направляющегося к ним Сина с двумя кубками, улыбнулась Циссе, решив подумать в другом месте.

Может, сейчас ей снова завести разговор о Морнэмире, и Эрик пойдет на уступки? А она в ответ пойдет на уступки в их отношениях. Алира не сдержала улыбку. Ведь сейчас она пыталась найти лазейку не только для впавшего в немилость индара, но и для себя самой. Ей нужно отступить от выбранной линии поведения и примириться с мужем без урона собственного достоинства. С той памятной ночи, когда она чуть не пошла на попятную, прошло достаточно времени, и Алира наконец поняла, что ничего не добилась, разве что собственного несчастья. С каждым прожитым днем она все больше скучала. Отчаянно скучала по мужу. Зачем такая долгая жизнь, если тратить ее на обиды и ссоры?

Алира бросила взгляд на накрытый стол, во главе которого восседал владыка Роутвуда. Уверенность в том, что все получится отчего-то погасла. Некая привлекательная инда, которую Алира припомнить не могла, восторженно что-то рассказывала и буквально заглядывала в рот Эрику, а он улыбался и кивал. Как мило. Возможно, он уже утешился? Возможно, его привлекла другая женщина, ведь законная супруга отказывала в правах мужа и всячески игнорировала. Надежда на примирение схлынула с лица. Неужели уже поздно?

Эрик же, напротив, надеялся, что грядут перемены в затянувшемся противостоянии с Алирой. Он устал, он хотел, чтобы она была рядом, желал, чтобы улыбалась ему, разговаривала с ним о всяких, совершенно обычных, мелочах, чтобы одним взглядом вселяла в него уверенность и разгоняла тоску. Но вместо того, чтобы поговорить с женой, Эрик делал вид, что слушает назойливую болтовню сидящей рядом инда, а иногда даже бросал односложные реплики. А Алира веселилась, не глядя в его сторону, но Эрик кожей

ощущал, что она переменялась. Как начались танцы, она ни разу не подошла и не присела рядом, но в воздухе витала весна... Он широко улыбнулся, словно действительно инда сказала что-то интересное, хотя даже не слышал, просто вспомнил, как Алира сияла. Он видел, как она тянется к нему, как ее свет стремится соединиться с его. Поразительная сила воли! Эрик все еще улыбался, когда предмет его мечтаний возник рядом, и отчего-то она казалась расстроенной. Эрик тут же поднялся перед своей дамой и госпожой.

– Милорд, я устала и пойду к себе. – Он предложил ей руку, чтобы проводить. – Не стоит, – мягко отказала Алира. – Без королевы бал продолжится, а вот без короля нет. – Она не удержалась и стрельнула глазами в светловолосую инда, сидевшую рядом с мужем. Обворожительно улыбнулась, словно все в порядке – никаких слухов и сплетен, ревности и подозрений – и отправилась к себе.

Глава 19. Темный лес – темные гости

Алира устало закрыла дверь и прошла в спальню. Небо за окном становилось светлее, а луна, еще час назад светившая так ярко, поблекла и истончилась. Присев на кровать, Алира бросила взгляд в зеркало. Показное веселье, которое она так упорно демонстрировала на празднике, вытянуло все силы. Пир Луны и Звезд прошел отлично. Идеально, как всегда. Почему же она чувствовала такое опустошение? Ответ очевиден: она скучала по Эрику. Алира повернулась к наглухо запертой двери, соединявшей их спальни, и поднялась. Преодолев расстояние, отделявшее от цели, замерла.

Вернулся ли Эрик? Дверь с силой хлопнула, красноречиво извещая о возвращении хозяина. Алира отдернула руку от ручки и поспешила в купальни. Остыть ей не помешает!

Когда вышла, рассвет уже полностью вступил в свои права, окрасив все вокруг багрянцем, а свежее прохладное утро ранней весны заливало комнату скупым светом. Алира отчего-то ощущала духоту – желание плотнуть свежего воздуха стало нестерпимым. Пройдя в роскошную гардеробную, скинула халат и облачилась в привычный мужской костюм. Красный удлиненный камзол, прекрасно подходивший для этого времени года, завершил образ. Расписные кожаные ножны висели в шкафу – Алира, недолго думая, прицепила их к поясу. Вряд ли ей понадобится меч, но было приятно почувствовать тяжесть изящного клинка.

Алира подошла к тяжелым резным воротам – они тут же перед ней распахнулись. Эрик, конечно, уже знает, что она решила покинуть дворец. Магическая завеса не позволяла без позволения господина, наложившего ее, кому-либо выбраться незамеченным, но ей не было необходимости скрываться. Пусть знает.

Лес стоял тихий и безмолвный. Прохлада нового дня приятно обожгла лицо, а воздух, наполненный ароматами свежей травы, только начинавшей показываться из-под земли, придавал бодрости и сил. Алира пошла вглубь леса. Цисса говорила, что им невыносимо жалко даже беса, которого привел Эдрик. Он не был мертвым, как прочие. В нем оставалась некая разумность, не человеческое сознание, скорее –

отголоски памяти. Алира знала, что Эрик пытался пробудить в нем свет, достучаться до человека, которым он был раньше, уменьшить давление злой воли. Живые бесы света жизни не имели, так как были мертвыми подняты, а этот был просто угнетенным. С подавленной волей, с полным отсутствием личности внутри, больше похожий на животное, но все же...

На рассвете его выпускали из темницы, разрешая недолго побыть на свободе, увидеть свет, возможно, исцелиться.

Алира не видела его и сейчас решила отправиться к тому самому месту. Морнэмир, вероятно, услышав шаги, дотронулся до меча. Когда тусклый свет осветил ее фигуру, индар склонил голову в почтении.

– Доброе утро, миледи.

Морнэмир был почтителен и вежлив с вновь обретшей корону Алирой. Но она винила себя в его падении, поэтому обращалась к нему только при крайней необходимости. Она была уверена, что он ненавидит ее за утрату должности и потерю расположения своего господина.

– Доброе, – поздоровалась она, осматривая вековые деревья.

– Ваше величество, бес сейчас на свободе. – Морнэмир показал пальцем за толстый ствол могучего дуба. – Он может быть опасен. Я думаю, вам лучше уйти. Ради вашей безопасности.

«И этот туда же! – про себя взорвалась Алира. – Что же все так любят указывать мне, что делать!»

Алира даже захотела грубо оборвать его, когда худое бледное существо, отдаленно напомилавшее человека, стремительно возникло перед ней. Бес оскалился и зашипел на нее, вызывая оторопь и гадливость. Стража тут же подскочила и схватила его, оттащив от опешившей госпожи.

Она бросила нервный взгляд на Морнэмира, который спокойно, без тени упрека, взирал на нее, и решила последовать его совету. Алира пошла по дорожке, ведущей в сторону высоких буков, погружаясь в собственные переживания.

Ей стало жалко это бедное изнуренное создание, настолько изменившееся под гнетом темной воли и совершившие ужасные деяния под воздействием злого рока. Как все это грустно. И то, что ее брак превратился в какую-то пытку, тоже грустно. А кто в этом виноват? Только она... Алира тяжело вздохнула. В своем бесконечном

упрямстве и желании наказать мужа она сама рушила свое счастье. Эрик больше не предпринимал попыток к сближению, а она не хотела идти на попятную.

Упрямство – достоинство ослов...

Алира улыбнулась, вспомнив его слова. Она взрослая женщина, способная признавать ошибки и идти на компромисс. Что ей стоит первой сделать шаг к примирению? Разве так важно обличать чувства в слова? Стоит ли тратить жизнь на требование признаний от Эрика? Алира дорога ему – в этом сомнений нет. И он желает ее – это абсолютно точно. Даже если он ее не любит сейчас – она сделает все, чтобы полюбил в будущем. А если нет... Она ведь любит его! Ее любви хватит на двоих. Возможно, у них все будет не так, как у него было с Наримель, но ведь и она, Алира, другая! Их брак другой, их близость – она уверена – другая. И они будут счастливы. Да, по-другому, но обязательно будут!

– Далеко же я забралась, – вслух удивилась она, оглядевшись. Это часть леса ей была незнакома, да и местность явно нехоженная. Подлесок слишком густой, а деревья очень плотно стоят друг к другу. И когда она успела свернуть с тропы?

Едва уловимый шорох царапнул слух, и Алира затихла, прислушиваясь. Кто-то зашипел, и она перестала дышать. Бесы в нашем лесу? Но как? Неужели они взломали руны-печати? Алира начала лихорадочно соображать, что делать – шипение становилось ближе. Убежать – и пытаться не стоит, не успеет. Выстоять против нескольких бесов можно, тем более с заговоренным клинком из индарской стали. Алира вспомнила, как чуть не погибла, как чуть не заразилась черной смертью – нет, такая перспектива ей не подходит, как и возможный плен. Лучше спрятаться и переждать, возможно, даже разузнать, откуда эти бесы и куда направляются – среди них тоже могут быть разумные.

Алира еще раз огляделась в поисках хоть какого-нибудь укрытия и заметила старое дерево с глубокой расщелиной в стволе. Она тихо подобралась к нему и залезла внутрь. Через мгновение услышала, как

буквально в нескольких шагах от нее шипение и карканье стало отчетливо слышно. Они совсем рядом.

Убежище Алиры едва ли можно было назвать надежным, и если непрошенные гости решат хотя бы просто обойти дерево – ее тут же заметят. Нужно что-то придумать.

Когда они с Эриком только поженились, и его сила признала ее, Алира принялась изучать библиотеку. Там было множество книг, многие из которых о магии индаров. Поскольку она, Алира, стала причастна к великой и древней силе, то стремилась узнать и понять ее природу. Она нашла очень старую книгу на языке, которого не понимала. Эрик сказал, что написана она на языке божественных отцов, и объяснил суть: там говорилось о заклинаниях защиты от темной магии. Простейшие из них у Алиры даже выходило применить. Она очень надеялась, что и сейчас получится. Она ведь не могла вызвать в себе магию жизни так же просто, как Эрик. Это было его природой и сутью, у нее чаще получалось в момент наивысшего волнения: когда чувства возобладали над разумом. Сила отзывалась именно на ее чувства.

Алира подумала о Эрике, о дочери, о доме, о всем Роутвуде, о любимых и родных. Она должна справиться ради них. Она нужна им. Слова сами начали всплывать в памяти:

– Я бесплотный дух леса, меня нет, – бескровными губами шептала она.

– Я лишь травинка в этом лесу, меня нет.

– Я птица, пролетевшая над лесом, меня нет.

Алира с чувством шептала слова древнего заклинания. Она ощущала, как сила Эрика поднимается в ней, как откликается Зачарованный лес, скрывая от врагов. Она так углубилась, сосредоточилась на своих чувствах, на живительном тепле внутри, что не заметила, что бесы разговаривают: со страшным коверканьем и карканьем, но вполне сносно. Она открыла глаза, пытаясь разобрать суть разговора.

– Какие будут приказания?

– Нападите на стражу и отбейте Суфу. Он нужен повелителю на свободе.

Алира напряглась. Голос принадлежал не бесам. Сильный, властный, привыкший повелевать. Голос оратора и господина. Такой

голос не забывается, но она отчего-то не могла припомнить его и просто продолжала слушать.

– Что еще?

– Королева Алира часто выходит с отрядами на пограничье: ее нужно убить.

– А короля?

Она сжала кулаки. Ее ошеломил приказ убить именно ее – на карте сильных мира сего Алира не слишком значимая фигура, – но страх за Эрика заставил вскипеть от негодования!

Послышался неприятный смех, а потом голос незнакомца ответил:

– Если вам это удастся, я не буду против. Главное, чтобы владыка Роутвуда не объединился с народами Сагенеи. Пусть лучше жену оплакивает.

Голоса начали затихать, а после и вовсе пропали. Алира еще какое-то время сидела в укрытии, опасаясь выходить, но время шло, а тишину не нарушал даже шепот листвы. Все замерло.

Она опасливо вылезла из расщелины, настороженно осматриваясь. Никого. Необходимо бежать во дворец к Эрику и все рассказать. Всего на секунду она задумалась о голосе. Кто же это мог быть? Почему она не может вспомнить? Это важно. Алира чувствовала, что важно, но выяснять самой у нее не было никакого желания.

Она шагнула в сторону тропы, той, откуда пришла, но почувствовала это – прикосновение силы. Она прошла через нее, вызывая дрожь во всем теле, и осела в голове. Голос, такой ласковый и чарующий, начал шептать: он звал за собой, обещал раскрыть все секреты, дать ответы на вопросы и удовлетворить самые тайные желания.

Алира повернулась туда, куда звал голос, но идти не решалась. В мозгу билась мысль о муже. Надо все рассказать ему! Она покрутила кольцо и отогнала наваждение. Нет, ей нужно домой. Хруст веток отвлек от сомнений, и Алира повернулась.

Молоденькая инда собирала хворост. Одета скромно, но добротню. Она явно была из ближайшей деревни.

– Подойди ко мне, – позвала Алира, борясь с желанием подчиниться приказу, прозвучавшему в голове. Он хочет что-то важное ей рассказать. То, что изменит ее жизнь.

Инда замерла и просто смотрела – вероятно, не ожидала встретить в столь ранний час здесь кого-то из дворца, – а потом повиновалась.

– Знаешь, кто перед тобой?

– Да, миледи.

Алира одобрительно улыбнулась. Не зря, значит, она в свое время объезжала с Эриком Зачарованный лес: он обновлял защитные чары, представлял новую королеву подданным, а на ночь они останавливались в деревнях, в домах простых индаров.

– Сейчас ты запомнишь все, что я скажу, – велела Алира и повторила все, что услышала, затем приказала: – Беги во дворец и слово в слово передай мои слова владыке. Ему, слышишь, только ему! – Пока не ясно, кому принадлежал голос, доверять можно только Эрику. – А чтобы тебя пропустили... – Алира осмотрела себя. У нее не было ничего, что мог бы безошибочно узнать муж – только меч и обручальное кольцо с сапфиром, так напоминавшем его глаза. Она колебалась всего мгновение – выбора нет – и сняла кольцо, протягивая инда.

– Покажешь это кольцо страже – они тебя непременно пропустят к королю. Отдашь ему кольцо, и он тебе поверит. А теперь беги со всех ног и смотри не потеряй его, оно очень дорого мне.

Алира не стала проверять выполняет ли инда ее приказ, а просто развернулась и шагнула во мрак сладкого шепота.

Время перевалило за полдень, когда Эрик, стоя возле трона, обсуждал с Нимефелом визит Брайна Андорского, который с дипломатической миссией пожалует в Роутвуд через месяц. Но обсуждали – слишком громко сказано: Эрик в основном кивал, соглашаясь с советником, а сам думал о жене. Куда она пошла в такую рань и почему до сих пор не вернулась?

Син, лениво облокотившись о каменную колонну, ждал, когда король закончит с делами насущными и уделит ему несколько часов королевского времени. Он тоже хоть и прибыл отдохнуть, но и разговор с отцом помнил. Тревожился повелитель из Голубого залива, очень. Сложное время для всей Сагенеи. Суэта внизу привлекла внимание всех стоявших на возвышении – к трону спешил один из стражей.

– Ваше величество, с вами хочет говорить девушка из деревни.

Эрик надменно приподнял бровь: неужели больше некому выслушать простую инда.

Охранник стушевался, но ответил:

– Я знаю, владыка, но она показала вот это, – он протянул руку и раскрыл ладонь.

Страх ледяной рукой сжал сердце. Алира. Боги, что опять стряслось? Почему она сняла кольцо?!

– Веди.

Юная инда быстро поднималась по витиеватой лестнице, испуганно озираясь по сторонам. Но Эрику казалось, что идет она слишком медленно, постоянно вертит головой, рассматривает парадную залу, словно и нет у нее спешного послания. Если Алира в опасности... А эта инда медленно ногами перебирает! Боги, схватить ее и вытрясти все, что знает. Но Эрик не тронулся с места и был таким же спокойным и бесстрастным владыкой. Да и девушка не виновата в его нетерпении.

– Говори, – приказал владыка, когда инда подошла достаточно близко.

– Миледи велела передать вам слово в слово то, что она узнала.

– Говори! – прорычал Эрик.

Инда заговорила, пытаясь точно передать, что услышала от королевы. У Эрика все внутри запылало от праведного гнева, а кулаки непроизвольно смяли ткань пурпурной королевской мантии. Да как они посмели? Как отважились? Как могли удумать такое?! О, сейчас ему стало все ясно! Все стало на свои места! Оплакивать жену... Не объединяться с людьми... Не идти войной на Некроманта...

– Где она? – сдерживая клокотавшую внутри ярость, спросил Эрик.

– Я-я не знаю, владыка, миледи велела б-бежать к вам со всех ног, а сама развернулась и ушла дальше в лес. – Инда так испугалась вызвать гнев милорда на себя, что начала заикаться.

– Это все, что говорила госпожа?

– Да, милорд, то есть нет! Миледи еще сказала, что это кольцо ей очень дорого, и чтобы я не потеряла его.

Эрик стремительно поднялся и, сцепив зубы, бросил Нимефелу:

– Ты все слышал, собирай воинов!

Он промчался мимо склонившейся в поклоне инда, с силой сжимая кольцо. Сейчас во что бы то ни стало нужно найти Алиру. А когда он найдет ее, то запрет во дворце и больше не выпустит. Пусть кричит, сопротивляется, требует – он больше не позволит ей рисковать своей жизнью. Если она не думает о себе, пусть подумает о том, как он будет страдать, а ведь есть еще Самира! Все, решено, он заберет у нее меч и запретит выходить за ворота... Боги, пусть только найдется. Как же ему было страшно. Алира – его радость, его малиново-алая госпожа, непокорная и самая прекрасная. Он найдет ее, непременно найдет. И сделает все, чтобы она простила и приняла его обратно, как любимого мужчину.

Глава 20. Лицом к лицу

Морнэмир отправил охрану вместе с бесом во дворец, а сам решил проверить силки, выставленные с вечера. Порядочно отделившись от тропы, он услышал знакомый женский голос. Вышел из-за дерева и увидел молоденькую инда, побежавшую по дорожке, ведущей ко дворцу, а красный камзол королевы, мелькнув среди веток, скрылся в дремучей части леса. Морнэмир пошел было следом, но через пару шагов остановился, вспомнив взгляд, которым госпожа одарила утром. Вряд ли ему стоит лезть в ее дела. Но та часть леса была необжитой, а миледи недостаточно хорошо ориентировалась в лесу. Морнэмир тяжело вздохнул, скинул свои охотничьи трофеи и скользнул в сторону густого подлеска.

Пару раз он хотел окликнуть Алиру, которая без устали шла вперед, оставляя границы королевства далеко позади. Но странное предчувствие заставляло молчать: внутренний голос подсказывал, что ему нельзя себя обнаружить. Да и королева передвигалась необычайно ловко. Там, где он с трудом пролазил из-за густых скрюченных веток, она шла без каких-либо трудностей, будто невидимая нить указывала ей дорогу, а деревья расступались, пропуская вперед.

Морнэмир был не из последних индаров в Роутвуде и обладал немалыми способностями в магии: медицине и особенно в ментальном контроле. Эрик, владыка Эрик – ведь они больше не друзья, хотя были ими больше тысячи лет – именно за это ценил его, как соратника и воина: он не только прекрасно владел оружием, но и не поддавался ментальному внушению и давлению. Правда, теперь его способности использовались далеко не в полную силу. Морнэмир поначалу был раздосадован: он первый заметил, что юная прелестница из человеческого рода очаровала Эрика всерьез. Да, она развеяла тоску и скрасила ночи мужчины, а уж Эрика, которым тот был до брака, Морнэмир помнил прекрасно – огонь как охоч до плотских утех. Да и хороша девица, что уж скрывать: молода, красива, весела. Яркая, как бабочка, и живая, как сама жизнь. Но что-то было еще: Эрик словно засиял с ней, словно потери и сомнения отступили. Он будто бы был счастлив с ней. Морнэмир поэтому очень уважительно относился к

девушке, поэтому-то и не решился осадить и обидеть ее, да и права она была в чем-то. Хотя, конечно, пускать ее в гущу боя не стоило.

Морнэмир прибавил ходу. Он старался держаться от госпожи на приличном расстоянии, но не выпускал из виду и для надежности принялся шептать древние слова, одеваясь в свою магию, как в доспехи.

Сама же Алира брела, как во сне, пока не вышла на большую поляну, освещенную ярким светом. Как только ее нога коснулась зеленой травы, чары спали, и она изумленно осмотрелась. Высокая фигура, закутанная в белый плащ, стоявшая в нескольких шагах от нее, медленно повернулась и скинула капюшон.

– Вестник Галин?!

– Здравствуйте, ваше величество, рад, что откликнулись на мой призыв, – предельно вежливо произнес он.

– Но как же так?.. Почему вы... – Алира споткнулась на следующем слове. Эрик искал этого посланника богов. Сильно искал. Был обеспокоен и зол. Постепенно до нее начало доходить, что именно этот светлый маг был тем самым предателем. Предателем, которого так упорно разыскивал ее муж. Предателем, который цинично приказал убить ее и даже убить Эрика. Подлец! – Зачем я здесь? – холодно бросила она, взяв себя в руки.

– С такой заложницей владыка Эрик пойдет на многие уступки, – с улыбкой протянул он. – Может, даже милорд Атрейо в его лице получит сильного союзника, если, конечно, Эрик захочет увидеть вас живой.

– Некромант?!

– Не тебе, девчонка, называть его так!

Алира с ненавистью смотрела на Галина. Сейчас его голос не казался ей ни приятным, ни чарующим: он был злым и грубым.

– Эрик никогда не пойдет на сделку с вами!

– Миледи, вы недооцениваете силу любви.

Алира довольно засмеялась. Первый раз в жизни она была рада тому, что Эрик не испытывал к ней этого всепоглощающего чувства. Нет, он не пойдет ни на какие сделки! Он не будет рисковать всей Сагенеей ради нее. Он не должен!

– В этом ты проиграл. Ты ничего не добьешься от него!

– Тем хуже для тебя! – Из голоса вестника Галина пропала вся учтивость, а во взгляде проступило презрение. – Ты умрешь, и твоя смерть подкосит твоего мужа. Такой расклад меня тоже устраивает. Но я не сразу убью тебя. Я еще поторгуюсь с твоим мужем.

– Я не пойду! – пытаюсь скрыть страх, вскинула голову Алира.

– Пойдешь.

На этот раз она почувствовала удар силы, согнувший ее пополам. Нет, в этом бою меч ей не поможет, а вот кольцо... Даже с ним вестник мог пытаться шептать, а вот без него – он уничтожит ее. Галин парализовал разум, ломая волю. Алира схватилась за голову в бесплодных попытках остановить его, но тело не слушалось, а ноги начали медленно двигаться навстречу злой судьбе. В голове снова зазвучал голос, такой чарующий, но произносящий страшные слова:

– Я уничтожу твой разум, слой за слоем я буду разрушать твою личность, пока не останется ничего, что делает тебя живой.

Жажда власти давно мучила божественного посланника, и, вслед за неумным честолюбием, в душе расцвел цветок зла и тщеславия. Как же он ненавидел магов жизни! Важные, сильные, высокомерные. Они считали себя всемогущими, равными богам, а к остальным магически одаренным, даже к вестникам, относились с легким пренебрежением, не показывали, конечно, но относились. А Эрик Роутвудский в особенности! Да, он силен, сильнее прочих магов, владевших силой жизни. Эрик даже мог бы стать великим, но он не бог! И даже не вестник! И сейчас Галин может отомстить ему. Снова. Сначала с Наримель, теперь с Алирой. Он лишит его истинной. О да! Заберет ту, что питает его свет. От такого удара он не оправится и никогда не сможет победить Некроманта. Сияющая звезда погаснет навсегда!

Галин зло рассмеялся. Как же приятно было мучить эту дерзкую девчонку. Он настолько упивался властью над хрупким беззащитным существом, что поздно заметил, как лучник натянул тетиву и выпустил стрелу. Вестник успел повернуться, защитив сердце, но стрела все равно достигла цели, вонзившись в плечо.

Алира ощутила, что давление злой воли отступило, а крик, изданный светлым магом, звучал уже не в ее голове. Она обернулась. Морнэмир! Боги, откуда он здесь? Но удивляться или спрашивать

времени не было. Он молниеносно подскочил и, схватив ее за руку, потянул вглубь леса.

Они бежали, как звери в момент наивысшей опасности. Алира кожей чувствовала проклятья, посылаемые в их сторону, и безуспешные попытки завладеть ее разумом, но боль не давала Галину сосредоточиться, а воля индара, спасшего ее, была слишком сильна и недоступна для чар вестника.

Морнэмир двигался с поистине невероятной скоростью, а Алира с трудом могла поддерживать такой темп, но страх оказаться снова во власти вестника Галина подстегивал лучше всяких плетей. Алира была ошеломлена: как она одна могла зайти так далеко? Луна уже дважды поднималась над ними. А конца этой гонки не было видно, а лес до сих пор был диким и необжитыми. Ветви висели низко, постоянно норовя вцепиться в волосы или выцарапать глаза, будто пытаясь задержать путников, мешая продвигаться вперед. Силы покидали, и, перепрыгнув через очередное поваленное дерево, Алира, зацепившись за корягу, полетела вниз. Морнэмир подскочил к своей госпоже и схватил за локоть, помогая подняться. Она тяжело дышала, не в силах больше ступить ни шагу, а вывихнутое плечо назойливо ныло. Он же сдаваться не собирался, наоборот, взял ее за руку и потащил в нужном направлении.

Потихоньку лес начал светлеть. Подлесок поредел, и стала угадываться тропа. Из груди Морнэмира вырвался вздох облегчения, но ненадолго. Звук ожесточенной схватки разрезал воздух, а пятна уже запекшейся крови чернели на зеленеющей траве. Он отпустил руку Алиры, и, выхватив лук, начал пускать стрелы одну за одной. Когда они влетели на тропу, Морнэмир уже держал меч в руках, и оружие с каждым взмахом находило свою цель.

Лансиль обернулся, когда увидел нежданную подмогу, и удивленно воскликнул:

– Морнэмир? Откуда? – потом изумился еще больше: – Алира?! Где ты была?

– Это неважно. Где Эрик? – задыхаясь, спросила она. Лансиль кивнул в сторону, и она, выхватив меч, бросилась к владыке.

Алира была без сил, но пыл схватки сыграл свою роль. Передвигаясь по залитой кровью земле, она пыталась не смотреть на обезображенные смертью лица воинов Роутвуда – немного, но все же.

Сейчас она не в силах им помочь, но позже они проводят каждого в последний путь.

Эрик без устали орудовал мечом, один взмах – и враг был на земле. Ярость и гнев сделали его клинок невероятно быстрым и смертоносным, а прибавить к этому тысячелетний опыт и мастерство – этого индара было не победить. Алира испуганно замерла, когда его меч просвистел прямо у нее над ухом и остановился в полудюйме. На мгновение на лице Эрика промелькнуло облегчение, сразу же сменившееся ожесточенной яростью. Он выхватил короткий кинжал и метнул его в сторону подходящей супруги. Алира обернулась и увидела торчащую рукоять в глазнице мертвого беса. Нагнувшись, она вырвала кинжал.

Как же она была рада видеть его! Ее тело, сердце и душа рвались к нему. Ей безумно хотелось кинуться ему на шею, но холодный голос мигом оборвал порыв.

– Где ты была? – между ударами меча поинтересовался Эрик.

– Это долгая история...

– Так, может, расскажешь коротко?!

– Галин – предатель!

– Я знаю.

– Знаешь? – уворачиваясь от очередного удара, удивилась Алира. – Но почему мне не сказал?!

– Потому что знал, что ты решишь влезть! Потому что ты не думаешь о своей жизни! Рискуешь ей понапрасну!

– А вот и нет! – зачастила Алира. – Я не собиралась... Он подчинил меня себе, заставил пойти за ним! Такая сила, такая злоба...

– Ты не должна была снимать кольцо. И если еще раз так сделаешь – я привяжу его к твоему пальцу.

Для Эрика, казалось, не составляло труда отражать удар за ударом и вести непринужденную беседу. Алира же чувствовала, что весь запал иссяк, а силы убывают с каждым взмахом меча.

– Клянусь, я больше не сниму, – мягко ответила она. Больше никаких ссор и упреков. Хватит. Она ведь жена, и обязана подчиняться мужу.

Он удивленно вскинул голову – подозрительная покорность.

– Я сдаюсь, Эрик. – Да, она сдавалась на милость победителя. Она отдавалась в добровольный плен своему мужу.

Больше они не разговаривали, сил оставалось немного, и Алира решила сосредоточиться на главном: над ней занесли топор, и она едва успела увернуться. Стрела, пролетевшая рядом, пронзила беса насквозь – Лансиль помог, а Алира добила заговоренным клинком.

Он выхватывал стрелы одну за одной, и каждая из них поражала цель. В очередной раз накладывая на тетиву, увидел беса – одного из разумных, непохожих на прочих. Он был выше ростом, не такой хлипкий и в бой бездумно не кидался.

Лансиль пытался снять его стрелой, но налетающие то и дело бесы просто не давали прицелиться, отвлекая внимание на себя. Выхватил нож и метнул в сторону этого монстра, но тот был необычайно ловок для этих существ и смог увернуться. Оскалив мерзкую пасть, бес зашипел, бросив злобный взгляд на Лансиля и, выхватив стрелу из колчана за спиной, мгновенно выстрелил. Стрела его достигла цели...

Алира заметила, что бесов становится меньше и атакуют они уже не так уверенно. Они выполнили свою задачу, точнее, попытались – Суфа не бежал, а был убит. Бесы начали отступать, но им не давали – их необходимо сжечь.

Она огляделась: Цисса и Син сражались плечом к плечу; Морнэмир и Лансиль были в порядке и добивали остатки бесов. А самое главное, потери были, но немного, хвала богам, немного. Алира обернулась к мужу, собираясь сказать ему самое главное: она любит его, а остальное неважно.

– Эрик, я...

Он обернулся и, ошеломленно вскинув голову, оттолкнул ее, Алиру. А сам дернулся, заваливаясь на землю. Стрела, поразившая его, торчала в спине из области подмышечной впадины, где доспехи расходились, образуя небольшую щель. Роутвудские воины окружили своего короля и королеву, защищая от последних атак прислужников Черной страны.

Алира, качала голову мужа, поглаживая серебристые волосы, шепча:

– Нет, только не умирай! Не бросай меня! Я так много не успела сказать тебе... Прошу тебя, только не умирай...

Глава 21. Важные слова

Алира сидела у постели мужа и невидящим взглядом смотрела на пламя свечи. Три дня прошло после сражения в лесу, а Эрик так и не пришел в себя. Лекари в один голос заявляли, что все в порядке: лихорадка – это норма, владыка сам излечится, естественно, никакой угрозы для жизни нет. Да, рана глубокая и требует сил и времени; медицина свою роль выполнила. Нужно просто подождать.

Это все действительно так, но то, что долгожданное улучшение не наступало, пугало. Вера в слова лекарей таяла. Алира, сидя на мягком пуфике, опустила голову и тихо зашептала:

– Прошу, верните мне его. Я на все готова, все сделаю, только верните мне его. Я изменюсь! Я стану идеальной женой, достойной его и силы. Я сделаю все, чтобы он засиял. Прошу, только верните мне его.

Но тихие мольбы вместо богов услышал Эрик, исцелявшийся в восстановительном забвении. Он приоткрыл глаза и взглянул на буйные смоляные кудри Алиры, раскинувшиеся на его постели. Он не показывал, что пришел в себя, вслушиваясь в тихие просьбы и обещания. Когда она пообещала богам стать самой послушной и покладистой – Эрик с неверием закатил глаза и весело хмыкнул.

Алира вскинула голову, встречаясь с его глазами, синими, блестящими и даже веселыми. Не в силах произнести ни слова, она просто взяла его руку и приложила к губам. Несколько долгих мгновений просто молчала, впитывая в себя его образ. Сколько времени они потеряли из-за ее упрямого желания услышать слова о чувствах. Боги, это ведь всего лишь слова!

– Прости меня, я причинила тебе столько боли.

– Мы оба причинили друг другу много боли, – ответил Эрик. – Но ты уж изволь не меняться. Я полюбил тебя именно такой – своенравной и яркой.

Алира потрясенно молчала. Полюбил? Она не ослышалась?

А Эрик, казалось, не заметил ее растерянности.

– Моя память сыграла со мной злую шутку. Я запомнил любовь, как спокойное надежное чувство. А то, что ты заставляешь меня испытывать, никак не спокойствие. Я забыл, что любовь может

вызывать смятение и ревность, безумное желание задушить и одновременно защитить от всего на свете. Когда та молоденькая инда показала твоё кольцо, я понял, что не могу потерять тебя, не потому что ты моя жена и мать моего ребенка, моя королева и госпожа этих земель. Не потому, что ты моя половинка, моя истинная пара, а потому что я безумно люблю тебя. Ты не просто стала частью моей жизни. Ты и есть моя жизнь. Я хочу провести с тобой вечность до скончания мира, положить к твоим ногам самое дорогое, что у меня есть – своё сердце и душу.

Алира мочала. Она так долго ждала этого признания и не хотела обходиться простым «и я люблю тебя». Эрик не просто муж, он мужчина ее жизни, самый, самый. Он для нее все и даже больше.

– Хотя знаешь, – увидев ее замешательство, начал Эрик, – ты говорила про покорность. – Он откинул одеяло и пригласил ее к себе. – Начинай.

Алира встала и медленно, как ему нравится, избавилась от одежды, затем послушно обошла кровать и забралась под теплое одеяло.

– То сражение, которое было в нашем лесу – это только начало. Грядут страшные времена, от них содрогнется вся Сагенея. Мне придется уйти на войну.

– К чему ты ведешь? – спросила Алира, забыв о своей наготе.

– Я хочу, чтобы вы с Самирой покинули Сагенею. Именно сейчас я понимаю Дарэла лучше, чем когда-либо.

– Эрик, неужели ты думаешь, что я брошу тебя здесь и уплыву за Туманное море? – Она даже фыркнула на это предположение. – Неужели ты меня так плохо знаешь?

– Ты представляешь, что будет, если Некромант победит? Если я не смогу? Я не буду рисковать тобой и нашей дочерью.

– Надежда еще есть! Ты – наша надежда. Ты – Эрик Лейн! Сияющая звезда! Ты даже не представляешь сколько в тебе света. Я его чувствую! Каждый день чувствую! Ты сможешь. Обязательно сможешь, а я помогу тебе.

– Ты так уверена во мне? – хмыкнул он.

– Конечно, другого я бы не смогла полюбить.

– Ты, как всегда, все видишь в белом свете.

– И тебе тоже пора следовать моему примеру.

Эрик не стал настаивать. На самом деле он не хотел расставаться с Алирой и дочкой. Если она верит в него, то он будет бороться за их счастливое будущее.

– Эрик, там в лесу вестник Галин сказал, что убить нужно именно меня. Я не понимаю, почему? Ну кто я такая?

– Зато я знаю, – он резко поднял ее и посадил себе на бедра, томно облизнув розовый сосок. – Ты даешь мне силы, разгоняешь одной улыбкой любые тучи. Ты свет, Алира. Самый яркий. Идеальный для меня. Ты – моя. Ты создана для меня. Я люблю т...

– Не нужно, – она приложила пальцы к его губам. – Не нужно. Ты прав: это только слова. Моей любви хватит на нас... – Теперь ему пришлось закрыть ей рот, только поцелуем.

– Я люблю тебя! Ты и дети – самое дорогое, что есть в моей жизни.

– Как же долго я ждала этих слов! – воскликнула Алира. – Я люблю тебя, Эрик. Так люблю. А еще, – она запустила руку под одеяло и пробежалась пальчиками по его налитой плоти, – я безумно соскучилась.

И это правда! Боги, как же она тосковала. Эрик нужен был ей весь, без остатка. Сейчас ей не нужны были игры – она и так на взводе. Алира сама насадилась на него, вздыхая от удовольствия и ловя губами его тихий вздох. Казалось, что разрядка придет сразу, настолько остро она чувствовала его внутри.

И сам Эрик был на грани, словно не только их тела соединились. Его сила освободилась, стала полной, абсолютно чистой, она радовалась, что вновь обрела свою часть; пела и бушевала внутри, смешиваясь со светом самой Алиры, питаясь им и напитывая в ответ. Эрик чувствовал себя всемогущим: сомнения, страхи, темные мысли отступили. Он стал собой прежним. Он впустил свет в свое сердце. Он любил и был любимым. Они забылись друг в друге, не думая ни о чем. Тем более о том, что у их страсти снова есть свидетель. Лансиль.

Он тоже жутко волновался за отца, хоть и старался держаться. И для Алиры, и для Самиры, для всего королевства. Поэтому сейчас быстро направлялся в покои короля, чтобы сменить Алиру у его постели. Она уже три дня не выходила оттуда, не спала и практически не ела. Лансиль был уверен, что отец обязательно поправится и ему вряд ли понравится, если его жена сляжет от усталости.

Пройдя через стражу, он оказался в темной гостиной. Бесшумно прошел к приоткрытой двери спальни и бросил взгляд внутрь. Свечи в шандалах горели несмело, но разглядеть, как отец, склонившись над обнаженным телом жены, держал руки на округлых бедрах, а его голова находилась меж ее ног, удалось. Алира сладко стонала, зарываясь руками в серебристые волосы, и просила не останавливаться.

Лансиль осторожно сделал шаг назад и прикрыл дверь. Качнул головой, прогоняя запретные видения: странная традиция подглядывать за отцом и мачехой – нужно прекращать! Его щеки против воли окрасились румянцем, а уголки губ поползли вверх. Что ж, отец очнулся и определенно пошел на поправку. А тучи, нависшие над дворцом, явно уступили место яркому солнцу. Пусть сегодня оно светит беззаботно, а завтра уже можно решить, как быть с угрозой из Черной страны.

Утром действительно Эрик проснулся с рассветом, обдумывая ситуацию. Все, жизнь больше не будет прежней. Просто жить, словно в Сагениее ничего не происходит, не получится. Он вспомнил вестника Галина и приказ убить Алиру. О, с каким удовольствием он свернет его старую шею! И его хозяина тоже уничтожит. Эрик будет бороться за счастливое будущее: для себя, для своих детей, своего королевства и всей Сагениеи!

– Труби сбор, – приказал Эрик. – Мы идем на войну.

Лансиль поднялся. Остальные склонились над картами в кабинете владыки Зачарованного леса. С утра были отправлены гонцы во все свободные государства Сагениеи: все, кто найдет в себе силы и смелость, может присоединиться к войску индаров из Роутвуда!

Ждать ответа не пришлось долго. Большинство королевств с боееспособной армией откликнулись, но даже те, у кого было всего несколько племен под началом – сто воинов максимум – решили выступить вместе, единым целым, со свободным народом, и победить зло.

– Эрик, я тоже хочу поехать! – взмолилась Алира. – Прошу, я должна быть рядом!

– Нет! – в очередной раз отказал он. – Не вздумай даже! Это война! Тебе нечего там делать!

– Но...

– Алира, – предостерег Эрик. – Если ослушаешься – выпорю!

– Я должна быть рядом, – шепнула Алира. – Я чувствую.

Эрик подошел к ней и притянул к себе, властно накрывая губы, срывая последние крохи ее малиново-алой ауры, купаясь в свете, которые она олицетворяла собой.

– Ты должна остаться здесь. Править пока меня нет. Быть опорой нашему народу и Самире.

Алира сглотнула слезы и прижалась к нему. Эрик все делал правильно: если не он, то никто. Он их свет! Сияющая звезда! Но как же сложно было его отпустить! Как страшно. Боги, она не переживет, если потеряет его.

Алира держала за руку Самира, стараясь быть стойкой – не плакать – и смотрела, как ее муж, великий король, маг, на которого возлагали большие надежды, в серебристых доспехах подошел к оседланному Ветру. За воротами уже ждали воины в полном боевом облачении; с семьей Эрик уже простился, бросил взгляд на ясное небо: солнце сияло ярко – весна полностью вступила в права! Пора выдвигаться. Он лихо запрыгнул в седло и лучезарно улыбнулся, словно рад, что отправляется в далекий поход, что сразиться с могучим врагом.

– Эрик! – не выдержала Алира и слетела со ступеней, подбегая к нему. Он свесился с жеребца и, заключив ее лицо в ладони, поцеловал, вкладывая любовь, страсть и нежность в касание губ. Провожавшие довольно загудели и захлопали в ладони. Король и королева помирились! Хороший знак. Эрик прищипил коня и покинул дворцовую площадь.

Вечером того же дня Алира укладывала спать дочь. Нужно быть честной, поэтому сказала:

– Дорогая, мне нужно уехать.

– Куда мамочка? – оживилась Самира.

– В небольшое путешествие. Когда вернусь – обязательно расскажу тебе. – Алира поцеловала ее в лоб и поправила одеяло. – А Галандиль, – она бросила взгляд на верную наставницу, – присмотрит за тобой. И Нэнса.

– А ты?

– А я присмотрю за папой.

– Ему нужен присмотр? – удивилась Самира. – Он же уже большой!

– Нужен, милая, нужен. – Алира умоляюще посмотрела на Галандиль, ища поддержки. – Я чувствую, что должна быть рядом. Не могу объяснить почему, но должна!

Та кивнула и улыбнулась, хотя во взгляде сквозила тревога, но Галандиль ее запрятала и принялась вдохновенно дополнять сказку, которую рассказывала Алира: принц и принцесса полюбили друг друга, победили зло и жили долго и счастливо. Самире так мало лет, но любовью она интересовалась живо.

– Госпожа, – услышала Алира позади, не успев дойти до собственной спальни, – я не могу вас отпустить.

Она закатила глаза: еще ничего не сделано, а уже все знают! Когда Эрик полностью восстановился, то предложил Морнэмиру занять прежнее место, но тот, как ни странно, отказался, изъявив желание возглавить личную охрану королевы, чтобы полностью искупить перед владыкой свою вину. Эрик согласился, тем самым оказывая ему большое доверие, ведь охранять его умевшую находить неприятности супругу – дело нелегкое. Да-да, именно так он и сказал, наказывая Морнэмиру следить за ней в оба глаза.

– Тебе и не нужно меня отпускать, – твердо ответила Алира, повернувшись. – Ты поедешь со мной!

Морнэмир изумленно распахнул глаза. А что он думал? Ей действительно нужна помощь и надежный воин. И не только он. На том, чтобы и Цисса осталась во дворце, настаивала сама Алира. Но дело было не в том, что воинов для защиты границ Роутвуда не хватало, а в том, что та по тайному приказу королевы изготавливала легкий доспех для хрупкой женщины, которой являлась сама Алира. Стражнице она доверяла, а Цисса хоть и не одобряла решения следовать за армией, но отговорить упрямую госпожу вряд ли кто-то способен.

– Выезжаем на рассвете, – объявила Алира.

– Но...

– Морнэмир, я не спрашиваю твоего одобрения. – Он поджал губы – ситуация повторяется. Но Алира не хотела снова ссориться, наоборот, решила довериться: – Я поеду, потому что нужна ему. Я чувствую, что должна быть рядом, понимаешь?

Он стоял хмурый. Золотистые волосы до плеч откинута назад, зеленые глаза смотрят серьезно. А Алира почему-то думала только о том, насколько странно, что такой красивый мужчина до сих пор не женат.

– Хорошо, но вы будете меня слушаться: если я скажу молчать – вы будете молчать, если скажу не высовываться – спрячетесь, согласны?

Алира надменно вскинула бровь – у Эрика научилась – кто тут, собственно, властью наделен? Но потом кивнула. Согласна. Тем более что его опыту можно доверять.

Уже у себя в комнате она облачилась в легкие доспехи, чтобы оценить посадку и комфорт.

– Добротно, – сказала Алира, покрутившись возле зеркала; выхватила меч и сделал пару выпадов. Легкая короткая кольчуга, сверху стальная кираса, латную юбку или щитки на ноги она надевать не стала, обошла темными штанами из прочной кожи. Волосы спрятала под шапочку и примерила шлем. Он защищал голову и закрывал половину лица – нет больше Алиры, королевы Роутвуда. Есть молодой юноша-индар, который отправился в поход вслед за своим владыкой.

– Не сказала бы что ты не похожа на деву, но в принципе, – Цисса обошла ее по кругу, – неплохо.

– К кому не надо – я приближаться не стану, а остальные примут меня за индарского воина. Многие из них красивы, как девушки, да и девы-воины тоже имеются.

Да, план был таков: прибиться к войску союзников, в самый хвост, и смешаться с солдатами. Не попадаться на глаза Эрику, но быть рядом в случае чего.

– Спасибо, Цисса, – искренне поблагодарила Алира, взяв руки стражницы в свои.

– Владыка меня убьет.

– Не убьет, – улыбнулась Алира и легко коснулась топаза, висевшего на груди Циссы.

Когда Эрик решил дать бой Черной стране – Син отправился в Голубой залив. Ему нужно собрать воинов, и встретится было решено на границе с Дикими землями. Уезжая, словоохотливый индар молча повесил на шею рыжеволосой стражницы свой амулет. Цепочку из

лунного серебра, которую венчал светящийся мягким голубым светом топаз. Цисса спокойно приняла дар, бросив вслед удалявшемуся дарителю изучающий взгляд.

– Син не позволит!

Цисса вздернула подбородок, фыркнув, но Алира заметила нежную улыбку. Добился, значит, ветреный индар расположения строгой стражницы.

– Иди спать. Тебя некому будет упрекнуть.

– Ты думаешь, я отпущу тебя одну? – вздернула бровь Цисса.

– Я не одна, а с Морнэмиром.

– Как тебе удалось уговорить его? – распахнула глаза Цисса.

– Я не уговаривала. Я приказала, но тебе не стану.

– А мне и не нужно. Воинов для стражей дворца я вымуштровала – Самира будет в безопасности. А вот у тебя охраны немного.

– Спасибо. Я рада, что мы подружились. Пусть и не сразу.

– Я тоже, – несмело улыбнулась Цисса и вышла. Пора и ей подумать над маскарадом. Их всех не должны узнать.

– Мяу! – Луна, развалившаяся на парчовых подушках, подняла голову.

– Даже не думай! – пригрозила ей Алира. Вот еще! Кошки ей на войне не хватало! – Останешься за главную. – Она подошла и, взяв на руки, поцеловала холеную мордочку. – Ты же у нас королева Ночь!

Пусть хоть кто-то останется дома, в безопасности. Да и Самира полюбила строптивицу. Алире так будет спокойней. За них обеих. А Галандиль если что позаботится о девочках. Но лучше, чтобы никаких «если бы» не наступило.

Глава 22. Твой образ на сердце высечен

Много солдат со всей Сагенеи стягивали силы к Ничейной земле, откуда начнется продвижение объединенной армии к границам Черной страны, а там и до ворот проклятого замка не далеко. Кругом – выжженная земля, пустошь, устланная золой и пеплом, и черные башни, видневшиеся с самых границ земель Некроманта. Черное, злое место. Там правила самая темная ночь, и дневного света всегда не хватало. Везде тени, боль и страх. И никакой надежды.

Королева Зачарованного леса со спутниками под личиной вольных солдат, молодых и порывистых, готовых рубить бесовское отродье, присоединились к воинам из вольного Кастла. Они спокойно преодолели большой тракт, перешли через Итиль и спустились в Дикие земли. До Ничейной земли оставалось еще прилично, но тревога разливалась в воздухе: чем ближе границы, тем тяжелее становилось дышать. Ничейная земля на то и ничейная, что в ней не решались селиться люди: слишком близко Черная страна, но и бесы в открытую не хозяйничали – ищейки Эдрика преследовали их и там.

– Боишься? – деловито поинтересовалась Цисса.

– Есть немного, – ответила Алира. К чему лукавить.

Они сидели у костра, остановившись на ночлег перед последним переходом. Морнэмир молча глотал похлебку: взгляд не осуждающий, но и поощрять желание Алиры идти за армией не следовало.

– Ложитесь, – наконец сказал. – Завтра будет сложнее и тяжелее.

Девушки последовали его совету. Да, завтра будет тяжело.

И наступило это «завтра» стремительно, перерождаясь в еще одно завтра, и еще: продвигаться к месту сбора решено было медленно и осторожно, чтобы не угодить в ловушки врага. Слишком много встречалось и зараженного зверья, нападавшего на отряды, и засад с бесами. Это все не мешало дойти до цели, но выматывало и пугало знатно. Наконец перед троицей из Зачарованного леса раскинулся огромный лагерь союзных войск: индары, люди, кони и скот для пропитания – никто не знал, как долго продлится война. Возможно, все кончится сразу – одно сражение, – а возможно... Об этом лучше не думать.

– Что там? – заинтересованно высунула голову Алира.

– Владыка объезжает союзников, – глухо проговорил Морнэмир. Она тут же натянула шлем и ушла вглубь, теряясь среди солдат. Но сильный голос Эрика разлился в воздухе, маня и привлекая.

Алира подобралась ближе, чтобы хотя бы одним глазком взглянуть на него. Сейчас, среди воинов, было особенно заметно, насколько Эрик высок. Сверкающие доспехи делали плечи еще шире, серебристые волосы сияли, плащ королевских цветов трепал ветер пустоши. Челюсти плотно сжаты, темные брови сурово сведены, синие глаза смотрят решительно и грозно. Не нужно было никаких венцов, чтобы понять: перед тобой государь и полководец.

У Алиры привычно затрепетало сердце. Этот великий мужчина любит ее! Такой красивый, такой желанный. Он целое, а она его половинка. Как же она соскучилась, как хотела бы обнять и припасть к чувственным губам. Кожа Алиры загорелась – предательский румянец окрасил щеки. Сейчас она не была похожа на юношу-воина. Девушка, как есть девушка.

Эрик бросил мимолетный взгляд на ровные шеренги солдат с левого фланга и отвернулся, разворачивая коня. Алира выглянула, вздыхая ему вслед и пряча улыбку, но улыбка быстро увяла. Эрик медленно обернулся, с неверием глядя в ее сторону. Он спрыгнул с серебристого жеребца и пошел к ней, словно видел насквозь. На лице – изумление и гнев.

Нет, только не это! Алира отступила за спины солдат, но бежать не решалась. Маленькая и юркая – она практически спряталась, когда Эрик возник со спины и, схватив ее за руку, сбил шлем с головы. Буйные смоляные кудри рассыпались по плечам, укрывая черным покрывалом сталь доспеха.

Эрик только покачал головой и потащил ее за собой, без деликатности и осторожности. Зол, очень зол. Он запрыгнул в седло и посадил ее вперед – не перекинул через круп и ладно. Но его молчание настораживало. Тяжелое и опасное молчание. Алире даже стало страшно.

– Эрик, – позвала она, когда они добрались до части огромного лагеря, где установили королевский шатер. Он только обжег пылающей синевою глаз. Боги, кажется, она действительно напросилась на серьезную взбучку.

Эрик рванул полу шатра – на них сразу уставилось несколько ошеломленных пар глаз. Эдрик, Дирик и Дино, Брайн Андорский, Син, Лансиль еще какие-то важные мужи. Алира никого не смела поприветствовать, да и муж ее не представил торжественно.

– Прошу прощения, – сухо произнес Эрик, безцеремонно потащив ее сторону высокой ширмы. – Твоя сестра просто невыносима, – бросил остолбеневшему Эдрику.

– Милорд, вынужден частично не согласиться: это невозможная женщина – не только моя сестра, но и ваша жена.

Эрик еще пуще поджал губы и втолкнул любимую супругу в аскетичную походную спальню.

– Жди.

И она ждала, послушно и безропотно. Даже к мужским разговорам не смела прислушиваться, а уж про подать голос или высказать мнение и речи не шло. Алира понимала, что снова ослушалась Эрика. Снова рискнула собой. Но она не раскаивалась, потому что чувствовала: ей необходимо быть здесь! Чутье или предчувствие, а может, частичка магии жизни толкала сюда, к проклятым границам. Если Алира понадобится мужу, то должна быть рядом. Во что бы то ни стало должна!

Когда голоса смолкли, Алира, сидевшая на походном ложе, подобралась и встала, ожидая мужа и наказания, которое последует за его приходом.

– Что я обещал тебе, если снова нарушишь приказ? – Да так и есть. Высекут ее, как пить дать высекут.

Алира подошла к одинокому стулу и взяла со спинки ремень, который заприметила почти сразу. Поднесла Эрику, послушно передавая.

– Бей, – тихо сказала. – Только я не смогу сама это снять, сможешь?

Эрик вздернул бровь, но помог отстегнуть кирасу. От кольчуги Алира сама избавилась, как и от плотного сюртука. Когда осталась в одной рубашке и штанах, прямо, но покорно посмотрела на мужа. Она готова.

– Ты невозможная женщина, – после непродолжительного молчания заключил он. И Алира не выдержала: прильнула к нему,

чувствуя нагретую сталь доспехов, взяла лицо в свои руки, нежно коснулась губ:

– Я должна, понимаешь? Чувствую, что должна быть рядом с тобой. Не прогоняй меня! – Она убрала руки так же стремительно, как и бросилась к нему. – Меня никогда не пороли. Что мне снять?

Эрик не выдержал и весело хмыкнул от двусмысленности замечания. Увы, сейчас на порку ни в одном из смыслов времени нет.

– Алира, – он отбросил ремень и взял ее за руки, усаживаясь на кровать и притягивая жену к себе на колени, – я рад тебе. Боги, не думал, что скажу это, но рад. Но не спеши праздновать! – осадил тут же. – Скажи мне одно: я могу сосредоточиться на своей миссии? Или мне нужно волноваться за тебя? Бояться, что ты снова кинешься в бой?

– Я приехала к тебе, а не для того, чтобы сражаться. На рожон лезть не буду, клянусь. Я останусь в лагере, помогу с ранеными. Я буду ждать тебя.

Эрик поцеловал ее руки, и Алира снова напряглась, ощутив, что ей не понравится оборот, который вскорости примет разговор.

– Пообещай мне кое-что: если я не вернусь, – она открыла было рот, но он опередил: – Ты поймешь, если меня не станет. Так вот, если я не вернусь, ты должна уехать. Сразу, немедленно.

– Но как же?.. – взмолилась Алира.

– Пообещай мне, или я велю связать тебя и отправить в Роутвуд перекинутой через круп лошади.

Алира фыркнула, вздернув голову, и Эрик смягчился, погладил смоляные кудри:

– Я боюсь, Алира. Боюсь, что тебя некому будет защитить... от меня защитить, – добавил тихо.

Она порывисто обняла его, зашептав:

– Ты сможешь! Уверена, сможешь. Ты мой свет, моя звезда. Но я обещаю, – она поцеловала увесистый перстень на его пальце, давая слово своему королю и господину: – Клянусь, я сделаю, как ты велишь.

– Хорошо. – Эрик легко, как пушинку, усадил ее на постель, а сам поднялся. – Располагайся, а мне нужно уйти сейчас.

– Когда вы выступаете? – обеспокоенно спросила Алира.

– На рассвете.

Эрик вышел, оставляя ее одну. Она посидела, изучила убранство шатра, осмотрела карты и тоже решила прогуляться по этой части лагеря, предварительно одевшись: сюртук и кольчуга больше ей здесь не понадобятся. Пока. Волосы тоже не стала прятать, ни к чему больше.

Лагерь был огромным: шатры и палатки ровными рядами уходили до самого горизонта, все, что глаз мог охватить. А на самом верху темнели внушительные башни Черной страны. До них было еще прилично, но даже отсюда казалось, что они чадили и смердели чем-то кисло-сладким, едким, тленным, словно сама смерть рядом. Устрашающее и, что уж говорить, впечатляющее зрелище.

– Здесь даже дышать тяжело, – послышалось рядом, и Алира обернулась. Дино!

– Здравствуй! – Она тепло улыбнулась, но в объятия старого друга бросаться не стала – слишком уж Эрик ревновал к нему. Знал, что ничего между ними не было и быть не может, и все равно ревновал.

– Ты счастлива? – вместо приветствия спросил Дино.

– Очень, – Алира была искренна. Сейчас ее счастье было полным. Она любит и любима. У нее есть дом, семья, прекрасная дочь, пасынок – просто золото и ставший родным Роутвуд.

– Я рад. Правда, рад. Я сразу заметил, что Эрик изменился, но хотел узнать от тебя. – Дино протянул руку, и Алира ответила, вкладывая свою ладонь в его. Он церемонно поцеловал ее пальцы и отошел, теряясь среди воинов и шатров.

Алира тем временем принялась изучать расположение лагеря: нашла брата, который только обреченно покачал головой на ее поступок. А вот Лансиль, казалось, даже не удивился. Морнэмир тоже нашелся быстро: он караулил ее, не выпускал из виду – личный страж всегда на страже. Было не похоже, что он получил от Эрика взбучку, но инструкции точно у него вполне определенные: охранять Алиру и в случае опасности незамедлительно бежать в Зачарованное королевство.

– Я тебе не рабыня подневольная! – услышала она разъяренный голос Циссы. – Ты не можешь мне приказывать!

– Бес тебя раздери! – взорвался Син. – Ты понимаешь, как здесь опасно?!

Алира не решилась выйти из своего укрытия. Понимала, что подслушивать нехорошо, но как не слышать, раз они так кричат!

– Я воин и буду сражаться рядом с владыкой.

– Ты женщина, которая не должна погибнуть в этой войне!

– Я не погибну!

– Конечно не погибнешь! Я не позволю.

Алира не видела, но услышала, что явно что-то произошло и выступила из-за поворота – он что, схватил ее?! Да, схватил. Она увидела, что Цисса сначала уперлась руками ему в грудь, отталкивая, но вскорости обмякла и позволила наследнику правителя Голубого залива поцеловать себя.

Алира не стала нарушать чужое уединение и тихо скрылась в сумраке. Пора возвращаться. Вдруг Эрик уже вернулся. И это действительно было так: он лежал ничком на ложе, устланном теплыми шкурами. В рубахе с яркой вышивкой, рука под щекой, как у ребенка, дыхание спокойное, глубокое – устал. Она присела на самый край, стараясь не потревожить, просто побыть рядом, просто смотреть, молча любить и поддерживать.

Очнулся Эрик резко, просто вынырнул из глубокого сна. Алира так и не смогла уснуть, боялась пропустить хотя бы мгновение рядом с ним.

– Доброе утро, – шепнула одними губами, боялась всхлипнуть, пряча страх. Эрик сейчас уйдет. Уйдет туда, где опасно.

– Доброе, – он обвил талию рукой и притянул к себе, подмял стройное упругое тело. Никакой близости между ними допустить нельзя – на войне нужно быть злым и голодным во всех отношениях, – но сорвать несколько поцелуев сами боги велют.

Его страстная госпожа отвечала со всем свойственным ей пылом, поэтому скоро Эрику пришлось жестко пресечь попытки соблазнения и встать с постели. Алира кивком отпустила оруженосца мужа, сама помогла умыться и надеть доспех. Рассвет всюю занимался – время рядом заканчивалось.

– Постой, – сказала Алира и, порывшись в своих вещах, достала алый мак.

Он цвел уже не первый год, как символ их любви, их первого поцелуя, тяги, которую они ощутили особенно ярко в золотое утро в Дивной долине. Когда в первый раз вместе рассветничали.

– Возьми, – Алира прикрепила его к эмблеме на кирасе. – Он будет цвести, потому что я рядом. – Она дотронулась до его груди, там, где сердце. – Потому что я здесь.

– Я люблю тебя.

– А я люблю тебя. Береги себя. – Алира поцеловала его и закрыла лицо руками – дала волю слезам, когда он вышел. Он вернется. Обязательно вернется.

Глава 23. Искушение и искажение

Объединенная армия свободных народов Сагенеи подошла к воротам Черной страны в полдень. Смешанные чувства владели воинами: ни сопротивления, ни попыток задержать продвижение вглубь проклятой пустоши встречено не было. Воспринимать это как страх перед ними – не получалось, скорее – затишье перед бурей. Лучше бы врага видеть в лицо и сразу, чем ожидать нападения со спины.

Эрик поднял руку, затянутую в кожаную перчатку с золоченой тесьмой, и трубы затрубили, призывая силы Черной страны выйти на честный бой. В ответ – мертвая тишина. Что же, тем лучше. Они просто снесут ворота ко всем бесам и перебьют прислужников Некроманта внутри. Тараны и осадные орудия уже разворачивали. Лучники заняли позицию. Конница отошла вглубь, зато пешие мечники обнажили мечи. Никто особо не рассчитывал, что им так просто дадут взять замок, да и глупы слишком бесы, чтобы долго держать оборону. Их стихия хаос. Но попробовать все же стоило. К сожалению, таран не успели даже поднести к воротам – они распахнулись сами, выпуская из недр проклятой земли волны бесов. Они скалились и шипели, но не кидались бездумно на острые мечи противников. Здесь они крепко чувствовали волю хозяина. Некромант удерживал их, а разумные бесы вели войско, готовясь принять бой. Их было много. Очень много, но недостаточно, чтобы поколебать решимость союзников. Пора покончить с заразой, пожирившей вольную Сагенею. Воины будут сражаться, но главный бой будет не здесь. Каждого погибшего с их стороны Некромант поднимет против своих же братьев, поэтому он, Эрик, должен сразиться с хозяином ночи, побороть его. А иначе не уйти им отсюда живыми.

Эрик опустил ментальные щиты: теперь он будет слышать шепот и зов, но сейчас было не страшно, наоборот, он пойдет на него и покончит с давней враждой и темными страхами. Не будут его больше терзать кошмары. Ночь и смерть станут такими, какими и должны быть, какими их задумали создатели этого мира. Прочь искажение, прочь злая воля.

Солдаты схлестнулись с бесами, словно молнии сошлись в грозовом небе. Две волны – живая и мертвая – ударились, и полетели кровавые брызги. Эрик не видел, кто рядом, не смотрел по сторонам, просто рубил бесовское отродье, продвигаясь вперед, и они визжали, глядя на него, рассыпались грудой мертвой плоти от единой царапины. Ему нужно попасть в Черный замок, нужно найти Некроманта и закончить начатое отцом триста лет назад.

Он не твой отец, не зови его так.

Вспомнились слова Дарэла. Да, он прав. Альдеона, короля Зачарованного леса, больше нет. Есть Некромант. Зло, бесчинствам которого нужно положить конец. Ветер взял барьер из груды мертвых, пока мертвых тел – нужно торопиться, Некромант скоро начнет поднимать тех, кто пал, – и проскочил в ворота. Эрик пустил жеребца в галоп, правя на главную башню черного замка.

Здесь было тихо и пусто. Никто не пытался остановить его или задержать, словно все вымерло в этом проклятом, отравленном месте. И Эрик не отвлекался, не задумывался об этом: его уже ждали, все остальное – мелочи. И да, он знал, что просто не будет.

Он спрыгнул с коня, потрепав того по бархатной морде: верный друг и помощник – Эрик очень надеялся, что с ним здесь ничего не случится. Надеялся, что они выберутся. Оба. Бросился во мрак черной башни, перепрыгивая через ступени – и здесь не было ни души, хотя души здесь нет априори, но все же... Голос в голове указывал, куда идти, даже не скрывал, что это ловушка, и не боялся встречи с магом жизни. Самонадеянно! Даже попыток убить его раньше, на подступах к убежищу Некроманта, не предпринималось. Да, бесам сейчас, когда Эрик буквально напоен светом, сияет, как самая яркая звезда, тяжело не то что убить, даже подойти к нему близко, но целая армия смогла бы, наверное. Правда, и он пришел с союзниками – бесам есть, от чьих мечей умирать.

Эрик остановился перед массивной дверью из маренного дуба – пришел – и медленно толкнул ее. Большая комната с камином во всю стену, стол и несколько кресел, терраса с видом на прогнившие земли

и огромное ложе, устланное черными шкурами. Что ж, даже Некроманту не чужд комфорт. Нет тебе ни сырых стен, ни могильного холода, ни костей и даже чучел мертвых животных. Но все равно было жутко. Словно что-то тяжелое, темное расплывалось по воздуху, дурманя и совращая.

Ты растрачиваешь себя попусту...

Эрик только хмыкнул. Ну-ну. Старайся.

Люди все равно тяготеют к саморазрушению...

И пусть! Он не судья им, да и сам не идеален.

Они недостойны жить среди индаров, старшего народа...

Это уже не тебе решать! Сами как-нибудь разберутся, кому и как жить. Потому что ключевое слово здесь «жить».

Их много, слишком много...

И Эрик увидел перед глазами, как в Зачарованном лесу начинают селиться люди. Как пядь за пядью занимают индарские владения. Да, человеческий век короток, но они быстро множатся...

Все будет иначе, только приумножь свою силу...

Соблазнять силой – как предсказуемо. Эрик и так силен, а всемогущим ему быть ни к чему!

Весь мир будет у твоих ног...

И Эрик узрел себя: огромная башня – и он на троне, а внизу сотни тысяч живых и мертвых, и все выражают ему почтение.

Здесь ты обретишь величие и небывалое могущество...

И он видит, как из-за Туманного моря причаливает вереница кораблей с дарами и данью от богов... Эрика начинает затягивать, перед глазами давно погасла реальность, только самые черные мысли и мечты. Его ли? Эрик уже не знал, но ощущал, что на губах играет улыбка. Ему нравилось, очень нравилось то, что он видит. А вот то, что мак на доспехе начал вянуть – уже не замечал.

Здесь у тебя будет все...

Эрик сидит в одной рубашке с золотым кубком в руках и с прищуром наблюдает, как прекрасная дева со смоляными буйными кудрями, обнаженная танцует для него. Тонкая талия, длинные ноги, полная крепкая грудь и темнеющий треугольник между ног. Кровь вскипела внутри. Алира. Эрик поманил ее пальцем, и она, опустившись на четвереньки, медленно и игриво поползла к нему. Грудь соблазнительно колышутся, зад возбуждающе вздернут, пухлые алые губы облизнул розовый язычок, жгучие глаза... пустые. Эрик дернул головой. Пустые? Нет! Это не его Алира! Его любимая королева яркая и живая! Она – путеводная звезда. Ее свет ведет его. А это кукла какая-то! Некромант не знал, что такое истинная любовь, ему знакома лишь похоть. Этим Эрика не соблазнить. Как и

безграничной властью. У него есть дети, дом, родные земли и любовь. Самая сильная, малиново-алая. Мак снова поднял свою гордую голову, а иллюзии рассеялись, выветрились из головы. Дурман прошел, а сознание прояснилось. Эрик обвел взглядом комнату, выпуская наружу свою магию, всю силу жизни – и стены затрещали...

– Не так быстро, сын, – услышал Эрик и резко обернулся, встречаясь глазами с отцом. Он даже не успел опомниться, как почувствовал чужое присутствие внутри, в самой своей сути. В его разум прыгнули, заполняя скверными помыслами, придавливая тяжелой каменной плитой личность. Все некроманты тысячелетий надавали на одного светлого, поглощая его. Оставляя оболочку и питаясь его жизнью.

Эрик вскинул голову: такой же, но абсолютно другой. Он все осознавал – что было, что есть и возможные перспективы, – но оценивал уже по-другому.

В дверь тихонько постучали – вестник Галин пришел. Советник, помощник, лизоблюд – все как ему, Атрейо, нравится. И по лицу, благоговению, с которым вестник посмотрел на своего господина, было видно, что свершилось. Серебристый доспех стал эбонитово-черным, в синих глазах – тьма и огонь, испепеляющий холод в каждом движении. И мощь. Небывалая мощь заполнила комнату, даже дышать сложно.

Галин ликовал внутри. Наконец-то они поработят Сагенею! Отныне по эту сторону от Туманного моря будет один хозяин и государь, а он, вестник, станет его правой рукой. А там, глядишь, они завоюют весь мир – и этот, и тот.

– Что прикажите, повелитель? – низко склонился Галин.

Атрейо неспешно прошел на террасу, оглядывая обширные владения. Вглядываясь в черный туман, окутавший битву, затруднявший дыхание и видимость армии вольной Сагенеи. Он выпустил наружу самую черную ночь и ощутил разом каждое свое создание.

– Первая атака захлебнулась, – доложил вестник.

– Пускай, – ответил Атрейо, улыбнувшись. И принялся поднимать павших: и бесов, и людей. – Труби наступление! – скомандовал, хищно сверкнув глазами. И трубы изрыгнули чудовищный стон. – Сегодня мрак напитается жизнями. – Атрейо рассмеялся тихо, словно услышал

занятную шутку. О да, прекрасная каверза. Он прекрасно знал, что людям будет тяжело и страшно сражаться со своими братьями, с которыми вот только что бились плечом к плечу.

– Милорд, – почтительно начал Галин, – какая мощь, какая сила!

Да, этот выскочка – Эрик Лейн Роутвудский – действительно был крайне, безумно силен, но нет никого сильнее хозяина Черной страны, повелителя ночи.

– Повелитель, может, привести деву? – уже с улыбкой предложил Галин. Атрейо был охоч до плотских утех: и удовольствие, и сила. И расположение к самому вестнику станет еще больше. Ведь он научился предугадывать малейшие желания своего владыки. – Они напитают вас. В подземелье доставили новых рабынь: и смертных, и даже инда. – Пусть поглотит, выпьет их свет. Баб на свете много, а теперь все они будут к услугам милорда Атрейо.

– Да, приведи, – он задумался, перебирая воспоминания Эрика. Тот отбивался, даже сейчас ставил ментальные щиты, ее защищал. – Там в лагере... Да, в лагере... – Атрейо тихо засмеялся и повернулся к Галину. – Приведи мне жену.

– Как прикажете, милорд, – склонился Галин, пряча растерянность. Такого, признаться, он не ожидал. Королева Роутвуда – истинная своего короля. Как бы чего не вышло. Но вестник ни за что бы не осмелился оспорить решение своего хозяина. Если девка нужна ему. Ее доставят. О да, это будет особенным удовольствием: видеть ее сначала сломленной, затем иссушенной.

– И уберите это, – Атрейо брезгливо скривился, кивнув в сторону скорчившейся фигуры Альдеона Роутвудского.

Глава 24. Твой яркий свет меня манил...

Алира забралась на небольшой каменистый холм и целый день после отбытия войска смотрела вдаль. Эрик сказал, что она почувствует, если что-то произойдет. Но все ее существо поглотила тревога, что же можно почувствовать, кроме страха и беспокойства? За Эрика, брата, пасынка, сыновей лорда Дарэла, даже Цисса уехала. И каждый из них может пострадать. Алира закусил губу: она не будет плакать. Слезами делу не поможешь. Она вообще сейчас никому помочь не может – остается только ждать.

И ожидание вознаградилось: Алира вскочила, приложив руку ко лбу. Ей показалось, или черные башни действительно трясутся? Боги, да они сейчас рухнут! Мгновение, два – и черное пламя взвилось вверх с чудовищной силой, а трубы оглушительно затрубили наступление. Пахнуло гарью, болью и смертью. Нет! Этого не может быть! Алира не верила, но слезы текли по щекам. Неужели надежда пропала? Боги, Эрик! Она прислушалась к себе и не ощутила ничего, только пустоту. Алира закрыла лицо руками и зарыдала в голос. Боль, какая чудовищная боль разрывала сердце.

– Госпожа, мы должны уехать.

Морнэмир возник за спиной. Алира мотнула головой, но он не стал ждать. Он обещал Эрику, поэтому резко убрал ей руки от лица, чтобы она увидела: у них общее горе. Он тоже почувствовал. Каждый индар ощутил, что их владыки, могучего короля, больше нет.

– Мы должны уехать, – по слогам повторил Морнэмир. Сам бледный, полностью сошедший с лица, но он должен собраться и спасти хотя бы госпожу. У них больше нет короля, но есть королева.

Алира кивнула и подалась, когда он мягко потянул вниз. Спуститься они не успели – отряд бесов с обнаженными кривыми мечами налетел на них. Морнэмир отскочил, толкая Алиру за спину, и выхватил клинок, остервенело отбиваясь от врагов.

Алира тоже достала меч, становясь спиной к спине своего стража. Они будут отбиваться вместе! Сражаться за свои жизни! Они схлестнулись с бесами, яростно рубя и тесня их с холма. У обоих

заговоренные клинки, а у Морнэмира еще опыт и мастерство. Алира даже улыбнулась – кажется, боги хотя бы в малом на их стороне. Но тут увидела вестника Галина: она на мгновение ошеломленно опустила меч и только успела заметить, как на Морнэмира набросилась толпа бесов. Он скрылся под ними.

– Нет! – закричала Алира и упала в черноту.

Пока на пустоши гремела битва, королеву Роутвуда под чарами сонного оцепенения тайной тропой доставили в черный замок, в самую высокую башню. Несколько рабынь сняли с нее мужской наряд. Женщины-воительницы – слабы и никчемны, они жутко раздражали Атрейо. Назойливые мухи: прихлопнуть – и дело с концом. Алиру облачили в тяжелый бархатный халат цвета густого красного вина, и Атрейо, удобно устроившись, подперев голову рукой, изучал ее. Грудь медленно поднималась, длинные ресницы дрожали, алые губы приоткрыты, смоляные кудри разметались по кровати – красивая.

Образ королевы Зачарованного леса был ему знаком – память светлого пестрела им, но тот старался прятать его, точнее то, что с ним связано. Ничего. Атрейо сам ее изучит и познает. Дева, конечно, красивая. Но красивых женщин в Сагенее много – не удивительно. Но было в ней другое, особенное – свет. Он ласкал нос запахом полевых цветов и сладостью дикого меда. Атрейо улыбнулся: он попробует ее на вкус, выпьет досуха, насладится с полна. А еще в Алире были отголоски магии жизни. Сила мужа признала ее и любила. Прекрасный подарок он получил сегодня. И невероятную силу Эрика Лейна, и его изумительную супругу.

Атрейо погладил стройную ногу, видневшуюся в разрезе; упругие холмики груди манили. Крепкая ладонь нырнула в декольте, сжала грудь и погладила большим пальцем вызывающе торчавший сосок. Алира лежала тиха и безучастна. Атрейо поднялся, подошел к столу и налил в кубок вина. Он не любил брать женщин в таком состоянии: сила тянется вяло и без удовольствия. Лучше, когда они порочно стонут, насаживаясь на его плоть, или нещадно отбиваются, предчувствуя скорую смерть. Похоть, ненависть, страх – самые прекрасные спутники для подпитки его силы.

Он сделал знак в воздухе, снимая чары. Конечно, это его сила была в Галине. Вестник такой не обладал. За силу как раз и продался. Он чувствовал себя могущественным – хотя могущества в нем ни

искры, – а в ответ отдавал свой свет. Только сам Атрейю, Некромант, как его называли светлые, получал реальную подпитку от божественного вестника, а сам Галин – только химеру, иллюзию силы.

С кровати донесся стон – приходит в себя. Атрейю замер возле шикарного камина и застыл, ожидая полного пробуждения.

Ресницы Алиры дрогнули, а глаза открылись. Огромное ложе, черные шкуры, приглушенный свет, отблески пламени – где она? Поднялась – села в постели, – взгляд выхватил высокую фигуру, а сердце оглушительно застучало, рванувшись к нему. Эрик! Любимый, живой!

– Эрик! – Алира стремительно бросилась к нему, падая на грудь. –

Эрик! – Она обняла его и принялась покрывать поцелуями лицо. – Милый, милый...

Он обнял ее в ответ, прижал к себе, зарылся пальцами в волосы.

– Я так тревожилась! Так боялась. Я подумала... – она всхлипнула и потерлась о черную ткань рубашки. Черную? Алира вскинула голову, и ее губы тут же встретились с его. Такими знакомыми и абсолютно чужими. Холодными. Боги, что же это?

Алира отскочила от него, прикоснувшись дрожащими пальцами к губам, и осмотрелась. В глаза сразу бросился доспех. Не серебристый, нет, эбонитово-черный, аж жутко.

– Эрик? – шепотом спросила она.

Он тонко улыбнулся и медленно, со знакомой грацией хищника двинулся к ней. Это ведь он, или нет?

– Зови меня Атрейю, – мягко ответил он. Алира ахнула. Даже голос Эрика, но взгляд чужой, холодный и жесткий, хотя интонации медовые. – Он не любил тебя там, – произнес вслух, а словно в самое сердце шепнул. – А здесь будет. Я буду. Я дам тебе все.

На Алиру навалились сомнения: неужели Эрик ее так и не полюбил? Но как же?.. Она машинально крутила кольцо, но никакие руны не защитят от черной скверны, когда она в самое сердце льется.

– Я буду любить тебя, – Атрейю подошел совсем близко, привычным движением откинул волосы на другое плечо, впиваясь в шею поцелуем. Губы ледяные. Совсем холодные. Это не Эрик. Не ее Эрик. Но он там, внутри: его движения такие же, только без жизни. Без огня, который горел в Сияющей звезде.

Руки Атрейо рванули халат с плеч, пользуясь растерянностью Алиры, а она не могла пошевелиться, не могла отказать. Она шарила глазами по комнате, пыталась найти, за что зацепиться, и нашла. Завявший, растоптанный мак – символ зарождения их любви – лежал одиноко возле кровати. Это конец. Или нет? Алира присмотрелась: в сердцевине еще остались свежие лепестки и даже блестела роса.

– Нет! – Она вырвалась из объятий. – Нет!

– Нет, – повторил Атрейо, меняя соблазнительную улыбку на хищный оскал. Он получит ее, а добровольно или силой – вопрос неважный.

Алира смело встретила его взгляд, затем шагнула ближе. Эрик говорил, что она горит для него, оживляет, питает. Что ее свет прогоняет самое темное, что есть в нем. Она резко обхватила его лицо руками и уверенно произнесла:

– Эрик любит меня! Детей, наши земли, Сагенею. Он любит, я знаю! – И Алира поцеловала его, вкладывая в простое касание губ всю свою жизнь, весь огонь, всю любовь. Она отдаст ему всю себя. Возможно, умрет в руках смерти, но попытается пробудить жизнь в этом теле. В этих гнилых стенах. В этой проклятой стране.

Атрейо загорелся, прихватывая нежные пухлые губы, купаясь в аромате полевых цветов, выпивая дикий мед ее существа. Он с яростью сорвал с нее халат и с той же свирепостью избавил от одежды себя. Вкусная. Какая же она вкусная. Он толкнул ее на кровать и широко развел ноги. Он попробует ее везде: языком провел по промежности, раздвигая влажные складочки, и Алира застонала. О да! Эта женщина будет кричать под ним. Молить не останавливаться. Она умрет ласково. Это будет его подарок ей: невероятное наслаждение и мягкая смерть.

И Алира действительно пылала под ним, но отвечала с уступчивой нежностью, сбивая его жажду только брат. Его язык был прохладным, но движения настолько умелыми, что невозможно остаться равнодушной. Эрик – для нее это был именно он, любимый муж, мужчина ее жизни – стиснул ее бедра и резко вошел.

– Я люблю тебя, Эрик. Любимый, – выкрикнула она, почувствовав вторжение. Каждое движение отдавалось острым наслаждением и слабостью. Эрик всегда брал, но и отдавал. Выпивал и наполнял. А сейчас она чувствовала только опустошение. Приятное, сладкое,

смертельное. Силы покидали ее, перетекали к нему. Вдохи стали частыми, короткими – Алира не могла надыхаться.

– Любимый, – она нашла его губы, осознавая, что скоро все закончится. Она скоро кончится, и глаза, вероятно, больше не откроет. Где-то на краю сознания, ногой во мраке, в безмолвной темноте, Алира услышала стон удовольствия и почувствовала его – жизнь внутри. Она судорожно, глубоко вдохнула, закашливаясь. А Атрейо резко скатился с нее, хватаясь за голову, словно ему больно, очень больно.

Алира осторожно коснулась его плеча. Горячее. Он ведь мог убить ее, выпить досуха, но не убил, не выпил. Значит, надежда еще есть?

– Эрик, любовь моя, – она прижалась к нему со спины. – Не покидай меня. Прошу, не покидай. – Алира плакала, плакала навзрыд, уже отчаявшись достучаться, пока не почувствовала теплую руку, погладившую бедро.

Эрик резко дернул ее, устраивая у себя на коленях – напротив своего лица. Ему нужно видеть ее глаза. Видеть свою путеводную звезду.

– Алира, я запрю тебя дома и больше не выпущу из дворца. Я велел тебе уезжать сразу! Какого беса ты здесь делаешь?

– Здравствуй, – шепнула она и нежно провела пальцами по щеке. Горячий. Ее.

– Здравствуй, – он прижал ее к себе. – Здравствуй.

– Я так боялась потерять тебя. – Алира взяла его лицо в ладони, заглянула в глаза и серьезно произнесла: – То, что я делала с ним... с этим... Я пыталась достучаться до тебя... Ты говорил, что мы пара... –

Она сглотнула комок, а предательские слезы повисли на ресницах. – Ты сможешь простить меня? – И она всхлипнула, пряча лицо у него на плече. Стыдно. Как же ей стыдно за себя.

– Алира, – Эрик погладил обнаженную спину. – Радость моя, тебе не за что просить прощения. – Он слегка надавил, чтобы она вновь смотрела на него, не пряталась, не закрывалась. – Я даже не знаю, за что меня так боги наградили, чем я заслужил тебя.

Эрик смял ее губы, рассеивая последние сомнения. Его любимая, родная девочка. Жена, госпожа, королева. Мать его детей. Да, он твердо решил, что дети у них еще будут. Его истинная пара. Его любовь, мечта и надежда. Разомкнув губы, Эрик наконец позволил себе осмотреться, трезво и расчетливо. Пора покончить со злом.

– Это единственная твоя одежда? – Он вскинул бровь, осматривая Алиру. Бархатный халат, если его вообще так можно назвать, открывал больше, чем прятал: клинообразное декольте едва прикрывало соски, а в разрезе то и дело мелькали голые ноги.

Алира развела руками: ее костюма нигде не было. Зато Эрик облачился в свой доспех, который вновь сиял лунным серебром. Он вернулся. Действительно вернулся. Прошел через тьму к свету.

– Пойдем, – когда он закрепил ножны на поясе, протянул руку Алире. Он ее теперь ни на шаг от себя не отпустит. Она подняла мак, который был помятым и сломленным, но не мертвым! Эрик провел над алой головкой рукой – цветок снова прекрасен, словно только распустился.

Они вышли из опочивальни Некроманта и сразу же наткнулись на несколько мертвых бесов. Стражники. Они лежали грудой мертвой плоти – им некому больше служить, злая воля не подпитывала их более. В углу жался один из разумных. Очевидно, сознание вернулось к нему, но не до конца: он стонал и плакал, грязными ногтями скреб по камням, затем выл. Да, ни один разум не выдержит таких страшных метаморфоз. Но, если богам будет угодно, выкарабкается – осознает, смирится и простит себя.

Лестница была крута, и Эрик, шедший первым, буквально налетел на старца в белом балахоне.

– Повелитель, – оцепенел Галин. Ему теперь некуда бежать. – Милорд, я...

Эрик рывком выхватил меч и отсек его гнусную голову. Он даже слушать не хотел оправданий. Вестник поплатился за все зло, что причинил всей Сагение и лично Эрику.

Они выскочили в выжженное подворье – мертвые бесы были повсюду, и даже здесь было слышно, как ликовали союзники. «Свершилось! Победа!» Нет, еще нет. Еще нужно потрудиться.

Эрик приложил к губам рог, висевший на поясе, и в воздухе разлился громкий, чистый, глубокий призыв. Индары услышат и придут. Он был прав: сразу несколько рогов откликнулось. А скоро от черных врат, видневшихся даже у подножия замка, взбилась густая пыль. Всадники. Сотня – не меньше. Знакомое ржание раздалось с боку: Ветер – потрепанный, серебристая шерсть в золе, но живой и бодрый!

– Отец! – Лансиль спрыгнул с жеребца на полном скаку. – Боги! – Он больше ничего не смог сказать, только обнял его крепко.

– Алира! – Эдрик, благодарно кивнув владыке, обнял сестру. – Боги, живая. Когда прискакал Морнэмир...

– Он жив? – взволновано спросила она. Когда в последний раз видела своего стража, тот был погребен под телами бесов.

– Он сильно ранен, очень сильно. Но выкарабкается, – Эдрик сжал ее руки.

– Ломайте решетки, выводите пленных! – услышали они сильный голос Эрика. – Эдрик, уведи Алиру.

– Нет! – воскликнула она и вцепилась в наруч мужа. – Нет! Я с тобой.

Эрик скривился – ну что за упрямица, – но увести ее силой не велел. Если она чувствует, что должна быть рядом – так тому и быть.

Они все двинулись в подземелья замка, в глубокие катакомбы, где только чад факелов, спертый воздух и пустые глазницы черных темниц. Там в непроглядной ночи томились узники: пленники и пленницы, индары и люди, мужчины и женщины. Воины выводили их на свет, а Эрик шел, не останавливаясь: он искал и нашел.

– Эрик? – позвала Алира, когда тот остановился напротив очередной камеры. Его глаза пылали праведным гневом, а рука без труда сломала замок. Не без страха Алира последовала за мужем. Кругом ниши, а в них – останки, прикованные кандалами к стене. Кости и иссохшаяся плоть. Боги! Это же индарские правители. Маги жизни! Те, кого поработил Некромант.

Эрик замер возле скорчившейся худой фигуры.

– Отец? – позвал тихо. В этом месте говорить громче – кощунство. Молчание и скорбь – последняя дань поработленным. – Отец?

Веки мужчины дрогнули. И Алира увидела синие глаза, такие же, как у Эрика. Только уставшие, потухшие. А серебро волос поблекло и истончилось. Неужели и Эрик стал бы таким, когда Некромант оставил бы его оболочку? Полностью высушенный, исхудавший, не узнающий даже родного сына.

– Кто ты? – голос тихий, надломленный.

– Отец, это я – Эрик, – он присел рядом, чтобы тот мог разглядеть его лицо.

– Эрик? – сказал громче и тут же закашлялся. На что Эрик плотно сжал челюсти и дотронулся до его лба.

Алира не увидела, но ощутила, как могучая сила полилась из сына в отца. Тот на глазах начал преобразаться и даже вздохнул полной грудью, без боли и тяжести. Нет, он в миг не превратился в сильного и могучего король Альдеона, но и полумертвым существом больше не был.

– Уходим? – Эрик сломал кандалы и протянул отцу руку.

– Боги, как я хочу увидеть свет.

Когда мужчины встали в полный рост, то крепко обнялись. Альдеон что-то горячо зашептал Эрику на ухо, но Алира не прислушивалась – это их личное.

Но когда сама оказалась перед королем Альдеоном, робко улыбнулась, а вот кланяться не решилась – декольте настолько низкое, что может случиться конфуз. Отец мужа все-таки перед ней!

– Это Алира, моя жена, – представил Эрик, – мой свет.

Альдеон куртуазно поцеловал ей руку, что выглядело дико в темнице, но они все живы – разве это не чудо? Разве нельзя вспомнить былую беззаботную жизнь и просто поцеловать руку даме?!

Когда они снова вышли на свет – если это сумрачно марево можно назвать светом, – Эрик велел всем уйти, кроме отца и любимой. Здесь будет твориться очищение. Слишком много зла вокруг: все пропиталось ядом и скверной.

Эрик выхватил меч и, поцеловав сталь, вонзил ее в мертвую землю. Она издала жалобный вой и пошла буграми. Она корчилась и скулила, шипела и обугливалась, но Эрик не прекращал вдавливать в нее силу жизни, исцеляющую магию. Стены замка задрожали и рухнули, а черная земля пошла трещинами, и там в просветах сияла мягкой весенней травой новая, не отравленная. Земля вылупилась, как цыпленок из яйца. Несмышленный, чистый, готовый жить.

Алира заплакала, но на этот раз от счастья. Она никогда не видела, как творится большое добро, чистая и древняя магия жизни. А Эрик! Он был все тем же, но что-то неуловимо изменилось. В его лице, в высокой статной фигуре, во всем облике появилось нечто закаленное, вечное, непобедимое и недостижимое для зла. Он сам стал олицетворением света жизни: исцеленный, готовый созидать.

– Эрик, сын, – шепнул Альдеон, – ты стал Великим!

Глава 25. Новая эпоха вольной Сагенеи, эпоха мира и любви

В воздухе пахло розами и давно забытым чувством покоя. Дикие земли, северный край, где жили великолепные следопыты-ищейки и прекрасные войны, наконец дождался, когда и сюда придет мир. В этот час оглушительно пели колокола, а теплый морской ветер трепал знамена. На площади цитадели собрались жители города и гости, прибывшие со всех концов Сагенеи дабы почтить нового короля соединенного королевства Дадикан, объединившего Дикие и Ничейные земли.

Эдрик, сын Армейла из благородного дома королей Севера наконец занял трон, принадлежавший ему по праву. Сейчас он держал в руках изящную золотую диадему, украшенную алмазами и рубинами, готовясь возложить ее на голову прекраснейшей из женщин. Тила, золото волос которой сияло ярче солнца, повторив брачные обеты, приклонила колени – корона владычицы и госпожи северных земель теперь принадлежала ей по праву супруги короля, а его душа была в ее маленьких ручках по законам сердца.

Высокая фигура нового правителя Дадикана возвышалась над всеми присутствующими; его доспех блестел в ярких лучах полуденного солнца. Эдрик помог супруге подняться и вскинул руку – его громкий мелодичный голос загремел в наступившей тишине:

– Мы, вольные народы Сагенеи, сражались и умирали за свободу от зла. Этот край пострадал от происков темных сил, но он отчищен от скверны, и теперь мы возродим его вновь. Он будет цвести и благоденствовать нашими общими усилиями.

Ответом ему было бурное рукоплескание: все устали и хотели жить в мире и благоденствии.

Король Эдрик с любимой супругой спустились с помоста: они шли по проходу, улыбаясь и кивая своим подданным и гостям королевства. Остановились возле лорда Дарэла со свитой, который открыто и искренне улыбнулся, публично осветив отцовским благословением этот союз. Дирик и Дино по-братски поздравили короля и любимую сестру. Все было правильно. Это не просто союз

смертного и бессмертной, это союз любящих сердец, а что может быть важнее!

Алира стояла рядом с Эриком в окружении индаров Роутвуда и смотрела на брата. Гордая улыбка играла на ее губах, а в глазах стояли слезы радости. Она повернула голову к мужу и легонько сжала его пальцы. Сколько им пришлось пережить за время войны! Да, короткой, но тяжелой. Смерть и горе идут рука об руку в любом сражении, но сейчас все было не напрасно. Жизнь и смерть стали прежними, знакомыми и понятными, неопороченными, такими, какими им и положено быть.

Эдрик раскланялся с владыками Зачарованного леса и Голубого залива, стоявшими рядом. Сейчас они все были равными – великими правителями вольной Сагенеи. Он тепло посмотрел на Алиру и улыбнулся. А она, взяв его крепкую мужскую руку, без устали сжимавшую меч, сражавшуюся за свободу, поднесла к губам, запечатлев на ней искренний поцелуй. Это был поцелуй родной крови, от сестры брату, который говорил лучше всяких слов о связывающих их корнях. О том, что какое бы положение они ни занимали, Эдрик и Алира в первую очередь останутся родными людьми, объединенными кровными узами...

Вся вольная Сагенея приехала поздравить молодых короля и королеву: засвидетельствовать свое почтение и заручиться дружбой, а когда с официальной частью было покончено начался свадебный пир! Праздник гремел три дня и три ночи: чаркам и кубкам не давали опустеть, а яства подносили на огромных подносах в то же мгновение, как место на столе освобождалось. Блюда сменяли друг друга быстро и каждое следующее, вероятно, намеревалось перещеголять предыдущее в изысканности и вкусовых качествах. А уж про огромные пироги, фаршированные зайчатиной, утятиной, артишоками, брынзой и украшенные так искусно – слов не подобрать! Настоящие замки и города из теста – диву даешься!

Танцы, песни, фанты – гостям абсолютно некогда было скучать! И отдохнуть приватно тоже не было возможности, поэтому, когда такая удача внезапно появилась, Эрик просто утащил жену в один из темных переходов цитадели, прижимая к стене, ловя медовые губы.

– Нас же увидят! – шепнула она, когда поцелуи сместились на шею, а юбки взлетели, обнажая стройную ногу в шелковом чулке с

кружевными бантами. Эрик закинул ее себе на бедро и, сжав руками круглые ягодицы, впечатал Алиру в стену.

– Поехали уже домой, – ответил он, выдернув шпильки из прически, зарываясь пальцами в смоляные кудри. – Я соскучился по тебе. Мы практически не бываем вдвоем!

Алира шлепнула его по рукам, когда ладонь нырнула в декольте, сжимая грудь. Вот потеха будет: благородные владыки Роутвуда, как пылкие любовники, предаются утехам в кулуарах чужого дворца.

– Еще хотя бы на день нужно остаться, иначе будет невежливо.

– Боги, Алира! Эдрик сам только женился! Он от нас устал еще больше, чем мы от него!

– Но... – Алира не договорила – Эрик зажал ей рот рукой, выглядывая из-за поворота. Шаги и голоса – кто-то направлялся именно к ним. Он схватил ее за руку, и они, как нашкодившие дети, понеслись в противоположную сторону.

Не без труда отыскав отведенные им покои, забежали внутрь, отпуская удивленную стражу, а Эрик еще и демонстративно запер дверь. Все, на сегодня их участие в праздниках окончено!

Он, пока Алира наливала прохладное вино, сбросил золотистый камзол, снял королевский венец и кинжальные ножны. Она подала ему кубок и сама пригубила пьянящий напиток. Тепло разлилось по телу, а хмель, бродивший в крови, ударил в голову.

– Разденься для меня, – властно шепнул Эрик, не сводя с нее горящего взгляда. Кто-то говорил, что бесконечно можно смотреть на огонь и воду, а он мог бесконечно смотреть, как Алира раздевается для него. Медленно и волнующе избавляется от одежды: предмет за предметом.

Она подчинилась тут же: томно облизнула губы и, поставив изящную ножку на скамеечку, обитую парчой, абсолютно не позволительно задрала юбки и скатала чулки, демонстративно задевая пальцами внутреннюю сторону бедра. Шнуровка на платье была ослаблена достаточно, и Алира мастерски позволила ему неспешно соскользнуть с тела, открывая сначала острые пики сосков, гордо торчавшие из-под тончайшей сорочки, крутой изгиб бедер и длинные ноги. Она грациозно переступила через грудку шелков и, взбив тугие непокорные локоны, медленно провела пальцами по ложбинке меж грудей, сжала их и, передернув точеными плечами, позволила и

сорочке сползти вниз. Ее пальцы следовали по пятам за тонким батистом, оглаживая тело, возбуждающе и поддразнивающе касались промежности. Алира томно надувала губки и сводила с ума лукавыми взглядами.

У Эрика в узких парадных бриджах не осталось места – все тянуло и рвалось наружу, к ней. И Алира неспешно подошла, положила руку на выпирающий бугор в паху, развязала завязки, но до плоти так и не дотронулась. А принялась дразнить, медленно расстегивая пуговицы на рубашке. Одна, две, три – и Эрик стянул ее через голову ко всем бесам. Алира провела длинными пальцами по мощной груди, путаясь в темнеющей дорожке, уходившей вниз, под бриджи. Ей не нужно было говорить – она сама опустилась на колени, но Эрик перехватил ее за локоть, удерживая, и подал кубок.

– Выпей.

– Что это?

– Ты мне доверяешь? – шепнул он.

Алира залпом осушила что-то травянистое, свежее. Облизнула губы и опустилась, освобождая Эрика от бриджей. Ее язык томно облизнул набухшую головку и скользнул по всей длине ствола. Эрик коротко втянул в себя воздух, а Алира ахнула, почувствовав, что жар, только начавший зарождаться между ног, внезапно охватил все существо, даже во рту пересохло. Пожар, чувственный голод какой-то! Она набросилась на Эрика, вбирая его жесткую плоть до основания, посасывая, как сладость из медовой карамели, но облегчения не наступало, наоборот, она сама распалась еще больше.

Алира, тихо постанывая, запустила руку между ног, поглаживая влажные складочки.

– Алира, – властно шепнул Эрик. И как у него получается даже шептать властно?! – Еще рано.

Она протяжно взвыла, не выпуская его изо рта, но руки убрала. Рано, так рано. Иногда они играли именно так: Эрик доводил ее до наивысшей точки возбуждения, когда уже не было мочи терпеть, когда чувствительность обострялась настолько, что развязка могла прийти от одного прикосновения. Ее тело становилось сосредоточением чувств и ощущений, к чему не прикоснись – все откликается на призыв плоти. Наслаждение с крупными болями, острое и пьянящее. Так было и сейчас, только зелье усилило все трехкратно.

Не дав Алире довести самого себя до умопомрачительной разрядки, Эрик подхватил ее на руки и отнес в постель. Она громко стонала и выгибалась, прикусывала ему губы и оставляла отметины на широкой спине, а он смело ласкал ее, раздвигая ягодицы, постепенно прокладывая себе проход, преодолевая тугое колечко, сдерживая порыв идти в молниеносную атаку. Алира так призывно откликнулась, что желание вбиваться в нее было нестерпимым, но нельзя, даже под легким дурманом нельзя, чтобы потом ей не было больно.

Там она была настолько тугая, что ни одна перчатка не сравнится – у Эрика разум давно замутнился и опьянел, а дух вышибло одновременно со стоном наслаждения. Алира и сама была чуть жива, но довольна: улыбка уставшей, но сытой кошки. Она уткнулась ему в плечо и тут же уснула, а он еще долго перебирал ее волосы, слушал глухие выкрики, долетавшие до их спальни – праздник в самом разгаре! – и наслаждался чувством спокойствия, внутреннего, приятного, такого долгожданного.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил утром, когда Алира, свежая и отдохнувшая, готовилась выйти к завтраку.

– Хорошо, – улыбнулась она.

– Я не сделал тебе больно?

– Нет, – Алира на мгновение задумалась, прислушиваясь к своему телу. – Нет, все хорошо.

Такой способ любви они практиковали не часто: Алира была миниатюрной, а Эрик, напротив, слишком большим. Ей нужно было полностью расслабиться и возбудиться до крайности, но так получалось не всегда. Вчерашняя ночь стала приятным исключением.

– Ты решил попрактиковаться в снадобьях и травах?

– Я люблю побаловаться с растениями, у многих, знаешь ли, свойства интересные.

Алира широко улыбнулась: да, побаловаться он любил.

– Я готова, – она почти поднялась, когда он мягко надавил на плечи и извлек из внутреннего кармана продолговатый бархатный футляр.

– Эрик! – воскликнула Алира, увидев необычайной формы браслет: магические руны переплетались между собой и сверкали бриллиантами и яркими рубинами. Такие же серьги были в комплекте.

– Вечером мы отбываем, – между делом и восхищенными вздохами жены, деловито уведомил Эрик.

– Это что, подкуп такой?! – возмутилась Алира. Они собирались отбыть завтра вечером и то – это крайне быстро и невежливо. – Эрик!

– Любовь моя, – он привлек ее к себе, сломив слабое сопротивление, – я так хочу быть рядом с тобой. Чтобы ты только моя была. Не хочу делить тебя ни с кем.

Алира растаяла, как сладкое масло на кончике языка. А Эрик и рад. У него помимо естественного желания быть рядом с женой еще уйма дел накопилась, так что он, можно сказать, совмещал приятное с полезным. Если бы он честно выложил, что ему просто необходимо проверить, как идет подготовка к зиме в королевстве, то Алира бы точно его еще два дня здесь мариновала. Зима же еще далеко, и два дня ничего не решают – он повторил про себя слово в слово и с ее ироничной интонацией!

Дел действительно накопилось немало: одно важнее другого. К примеру, сваты из Голубого залива пожаловали.

Ворота дворца открылись, пропуская внутрь внушительный отряд индаров из Голубого залива. Син лихо соскочил с лошади и подошел к ожидавшим его королю и королеве. Он традиционно поприветствовал Эрика, как правителя и господина, приложив руку к груди и чинно склонившись, затем по-братски обнялся с ним, как с другом. Коснувшись губами тыльной стороны ладони Алиры, Син осмотрелся.

Цисса ведь приняла в дар его амулет и носила его знаки на себе, не снимая, значит, помолвке быть. Как между ними развивались отношения в смутное время – после большой, хоть и короткой войны оно всегда смутное – Алира не ведала, точнее, ведала, но без подробностей. Цисса – девушка не сильно разговорчивая в делах сердечных, но об одном Алира знала. Была у них не так давно беседа.

– Вот увидишь, Син скоро приедет, – смеялась Алира, собираясь в дорогу, на коронацию брата. Цисса оставалась во дворце: Роутвуд потерял немного сыновей, но все же. Командир стражи Зачарованного леса блюла свой пост. Морнэмир шел на поправку, но пока заняться воинами и охраной государства не мог. Его, кстати, исправно навещали Самира с Нэнсой, и не ясно, кто из них больше влюблен в красавца индара: маленькая принцесса или няня?

– Не приедет, – смурно буркнула Цисса.

– Почему? – удивилась Алира, облачившись в шикарную амазонку насыщенного синего цвета.

– Я ему рассказала. Я ведь товар порченный. Нет во мне чистоты девичьей.

Алира резко обернулась, вглядываясь в лицо стражницы. Что за глупости она несет?!

– Ты не товар! – строго поправила она. – А если Син так посчитает, то он просто глупец! Но я уверена, что он не таков!

– Ты все видишь в белом свете, – печально заметила Цисса.

– Да, – Алира дернула плечиком, – мне это постоянно говорят. – Она заразительно улыбнулась. – И тебе советую! Кстати, как думаешь: заплести косу или перехватить волосы лентой?

Цисса вздернула бровь.

– Правильно, – кивнула Алира, – поеду простоволосой. Волосы у меня роскошные! – Она тряхнула смоляными кудрями и звонко рассмеялась. Цисса не удержалась и вторила ей. Рядом с госпожой Зачарованного леса и каменный истукан улыбаться начнет!

И вот сейчас Алира стрельнула глазами в стражницу: она ведь говорила! Син приехал, он здесь!

Син, как и думали, предложил Циссе свое имя, руку, сердце и душу, а вместе с этим еще и корона будущей правительницы Голубого залива прилагалась. Естественно, стражница согласилась! Празднество длилось неделю. За это время было собрано приданное, а вот с гардеробом была беда. Мерки сняли и успели сшить всего пару платьев – домашнее и торжественное, – белье, чулки, сорочку и пару туфель. На остальное банально не хватило времени. Но ничего: они все отправят в течении месяца!

А когда наступил день отъезда, Эрик, весело переговариваясь с другом, оставил Алиру прощаться с командиром стражи. Девушки молча смотрели друг на друга, и в глазах обеих блеснули слезы. Их дружба прошла огромный путь: начавшись с ревности и взаимной неприязни, она перешла в холодное равнодушие, сменившееся впоследствии внезапным уважением, перетекла в веселое подтрунивание и окрепла в полном взаимопонимании.

– Цисса, помни, ты никогда не будешь здесь гостьей. Роутвуд – твой дом, не забывай его.

Стражница мягко улыбнулась и ответила:

– Я не забуду. – Девушки крепко обнялись, и несколько слезинок скатилось из глаз стойкой инда.

Весь дворец провожал взглядом Циссу и ее жениха, а Эрик, сжимая руку расчувствовавшейся жены, наблюдал, как за парой закрываются ворота. Год помолвки в доме жениха, а потом они вновь встретятся и отгуляют свадьбу.

Самира стояла рядом с дедушкой и крепко обнимала недовольно фырчавшую Луну. Альдеон оправился от плена в Черной стране и стал прежним. Почти.

– Отец, – подошел Эрик и, попросив дочь побыть с расстроенной прощанием матерью, увел Альдеона. – Пора тебе вновь принять корону, – серьезно сказал он.

И это было верно. Альдеон жив, значит, он – король Зачарованного леса. Он и в силу потихоньку вошел и выглядит крепким и статным. С Эриком они были похожи: синие глаза, серебристые волосы, правда, у сына они короткостриженные, а у отца спускались ниже плеч, да и подбородок Эрика вздернут надменно настолько, что никому не добраться.

– Нет, сын, – степенно ответил Альдеон. – Ты – истинный король Роутвуда.

– Но...

– Не спорь, – мягко остановил он. – Лес признал тебя. Он тебя чувствует, а магия жизни в тебе кипит. Ты стал Великим! А я не чувствую в себе силы быть владыкой этих земель. Эрик, – он остановился и посмотрел прямо в глаза сыну, – я хочу оставить Сагенею и уплыть к отцам за Туманное море.

Эрик с шумом выдохнул: только обрел родителя и снова терять. Но Альдеон сжал его плечо, показывая, что он всегда будет рядом: в сердце и в душе.

И Алира еще пуще расстроилась, потому что вела похожий разговор только с Галандиль. Она сразу заметила, как та отреагировала на появление отца Эрика: выхаживала его и заботилась, а еще сияла, как первая звезда. Алира, естественно, выпытала, что именно он, Альдеон, и был той безответной любовью милой наставницы. Инда, которую Алира любила как мать родную. И сейчас она хоть и кручинилась от неминуемой разлуки, но радовалась, что та наконец

будет счастлива. Нет, они с Альдеоном не стали парой, но видно, что служить ему, своей любви, Галандиль достаточно, чтобы быть абсолютно счастливой. А ее девочка уже выросла и в опеке более не нуждалась.

– Я люблю тебя, – Алира обняла наставницу, не скрывая слез.

– Не плачь, моя хорошая, – Галандиль гладила ее по волосам и целовала в темную макушку. – Не плачь. Хватит слез. Впереди счастье. Тем более тебе волноваться нельзя.

Алира вспыхнула! От Галандиль ничего не скроешь!

– Опыт, – веско заметила она, отвечая на пораженный взгляд Алиры.

Легкий бриз развевал разноцветные флаги, закрепленные на мачтах кораблей. Яркое солнце щедро одаривало теплом и светом Голубой залив, а прозрачная вода искрилась под его лучами.

Альдеон смотрел в морскую даль, и на его губах блуждала мечтательная улыбка.

– Море зовет меня, – задумчиво произнес Альдеон, повернувшись к сыну.

Эрик с грустью смотрел на любимого отца, решившего уплыть к божественным отцам. Крики чаек раздавались над их головами, нарушая окружавшую тишину.

– Мы не прощаемся с вами, – тепло ответил Эрик. – Возможно, когда-нибудь мы соединимся под ярким солнцем Благословенного края. Пусть путь ваш будет спокоен, а волны легко донесут корабль к влекущим вас берегам.

Он обнял отца и, спустя несколько мгновений, отошел, давая жене и дочери попрощаться с ним и Галандиль. Сама громко всхлипывала, цепляясь за шею любимой няни. Та ласково шептал ей на ухо, что они еще обязательно увидятся, и Галандиль не бросает свою маленькую принцессу, но прозрачные слезы продолжали катиться по детскому личику. Эрик принял дочь из рук Галандиль и принялся интересно рассказывать о гаванях, в надежде отвлечь расстроенную малышку.

Лансиль крепко обнял деда, с которым всегда был близок, и сжал изящные руки Галандиль, без слов выражая надежду, что там они получают то, чего не хватило здесь. Алира подошла к отцу любимого и улыбнулась:

– Я очень рада, что узнала вас. Спасибо. За все спасибо.

Он раскрыл объятия для красавицы невестки, шепнув ей на ухо:

– Это тебе спасибо. Будь с ним рядом. Ты – его свет.

– Берегите ее, – ответила Алира. – Просто берегите.

Альдеон и Галандиль в последний раз окинули теплым взглядом королевскую семью и поднялись по сходням на корабль. Ветер раздувал белые паруса, а волны несли их навстречу судьбе. Галандиль стояла рядом со своим королем, единственным и неповторимым для нее, вглядываясь в удалявшийся берег, стараясь сохранить в памяти каждую деталь, каждый выступ. Она надеялась, что встретится еще со всеми близкими и родными, а эти берега больше не увидит никогда...

– Эрик, – когда они вернулись во дворец, задумчиво начала Алира, – тебе не кажется, что Луна как-то странно располнела?

– Конечно, располнела! Столько лопать сметану и сливки!

– Я серьезно!

– Любовь моя, ты спрашиваешь о кошке, когда андорские послы еще со ступеней не спустились. Подождала бы, когда я с трона встану и мантию сниму.

– Хорошо, – смиренно опустила глаза Алира.

Эрик действительно поднялся, когда тронный зал опустел, и подал руку своей королеве. С плеч соскользнула королевская пурпурная мантия, открывая великолепный серебристый камзол.

– Ну что там с Луной? – спросил Эрик, демонстрируя крайнюю заинтересованность.

– Мне кажется, у нас скоро будет кошачий выводок. Интересно, кто отец?

– Какая разница, – отмахнулся Эрик. – Детям раздадим.

Алира вспыхнула, услышав мягкое «детям» и остановила Эрика, принявшегося спускаться.

– Как раз о детях, – она взяла его за руки и приложила к своему животу, еще плоскому, но это ненадолго. – У нас тоже будет ребенок, но я в отличие от Луны точно знаю, кто его отец.

Эрик просиял, вглядываясь сначала в живот потом в ее лицо.

– Алира моя, – он бережно обнял ее. – Радость моя.

– Что ты делаешь? – смеясь, воскликнула, когда он подхватил ее на руки.

– Хочу отметить это радостное событие. Хочу побыть с тобой вдвоем, – перескакивая через ступеньки, ответил Эрик.

Придворные в изумлении наблюдали за королевской четой. Индары Роутвуда до сих пор не могли привыкнуть, что нрав короля стал легче, и дивились его поступкам. Как влюбленный юноша, ей-богу!

На лицах стражников, охранявших покои королевы, отразилось крайнее удивление, когда владыка Эрик ногой толкнул дверь и внес в комнату госпожу Алиру. Индары переглянулись, а уголки их губ поползли вверх при очередном взрыве смеха, донесшегося из-за двери, но через мгновение их лица приняли бесстрастное выражение, хотя в глубине глаз светились веселые искорки.

Вот и сбылось предсказание гадалки: слезы Алиры окупилась сторицей. Она любит и любима. У нее есть, муж, дети, счастье. Безграничное счастье!

Наконец в Зачарованное королевство пришла вечно юная весна!